РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЛАДИМИРСКИЙ
ФИЛИАЛ

ISSN 2409-6814

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

№4 (40)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Картухин Вячеслав Юрьевич,
кандидат юридических наук, директор Владимирского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Владимирский филиал РАНХиГС), заместитель председателя Законодательного собрания Владимирской области, председатель Владимирского регионального отделения Ассоциации юристов России, член Правления общероссийской общественной организации Ассоциация юристов России, действительный государственный советник 3 класса

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
Илларионов Александр Ефимович,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:
Аннин Анатолий Геннадьевич,
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Евстифеев Роман Владимирович,
доктор политических наук, заведующий лабораторией социально-политического анализа Владимирского филиала РАНХиГС
Кретинин Валерий Алексеевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Владимирского филиала РАНХиГС
Кудрявцев Алексей Вадимович,
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, профессор кафедры административно-правовых дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Лапыгин Юрий Николаевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, основатель научной школы «Стратегическое развитие организаций»
Лускатова Ольга Владимировна,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры финансов Владимирского филиала РАНХиГС
Новиков Александр Иванович,
доктор экономических наук, профессор, ведущий специалист научно-исследовательского отдела Владимирского филиала РАНХиГС
Плеханов Евгений Александрович,
доктор педагогических наук, кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Рузевич Олег Русланович,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС, заведующий кафедрой административно-правовых дисциплин
Старикова Татьяна Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора Владимирского филиала РАНХиГС
Тихонюк Наталья Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Тогунов Игорь Алексеевич,
доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС
Ушаков Сергей Николаевич,
кандидат юридических наук, декан факультета права, доцент кафедры конституционного и муниципального права Владимирского филиала РАНХиГС
Хартанович Константин Витальевич,
доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики Владимирского филиала РАНХиГС
Коркин Анатолий,
профессор-исследователь Аризонского государственного университета (США)
Сергевнин Владимир Анатольевич,
директор центра прикладного уголовного правосудия, профессор Западного Иллинойского университета (Иллинойс, США)
Р. Сундер,
академик Индийской национальной академии наук (Индия)

ISSN 2409-6814

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ:
Наименование (название) издания: Ученые записки
Учредитель (соучредители): Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Фамилия, инициалы главного редактора: Картухин В.Ю.
Порядковый номер выпуска и дата его выхода в свет: № 4 (40), 17.12.2021
Индекс для изданий, распространяемых через предприятия связи: нет
Тираж: 500 экземпляров
Цена: «Свободная цена»
Адрес редакции, издателя, типографии: 600017, Владимирская обл., г. Владимир, ул. Горького, д. 59-а
Знак информационной продукции, предусмотренный Федеральным законом от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: 16+
Адрес электронной почты и номер телефона редакции: post@vlad.ranepa.ru, (4922) 53-28-57
Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 30 апреля 2015 года № ПИ № ФС77-61577 (бланк 057765), выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

© Владимирский филиал РАНХиГС, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ

Вьюгина А.А.,
Авдонина А.М.
МЕСТО ПРИРОДНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В КУЛЬТУРНОМ КОДЕ ТЕРРИТОРИИ.....6

Грибенникова Э.А.
ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОГО ПОТЕНЦИАЛА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ.....10

Евстифеев Р.В.
МЕЖДУ ПОМОЩЬЮ И ВМЕШАТЕЛЬСТВОМ:
ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО УЧАСТИЯ
В УПРАВЛЕНИИ ВЫБОРАМИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ.....14

Жиркова М.В.,
Конышева А.Г.
ПРЕОБРАЗОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ
В АКТИВНЫЙ РЕСУРС МАРКЕТИНГА.....19

Каманин И.Е.,
Соколова М.В.
СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ С РЕГИОНОМ
(НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ).....25

Катов В.В.
ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ.....29

Ковалев Е.А.
КЛАСТЕР КАК МЕТАОРГАНИЗАЦИЯ.....35

Кузнецов В.В.
РОССИЯ И УКРАИНА: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ
И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В XXI ВЕКЕ.....40

Лапыгин Ю.Н.,
Лапыгин Д.Ю.
К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА.....52

Ледащев С.В.,
Лёвкин Ю.Д.
ОБ ОТДЕЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ
(В СВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
НА 2021-2024 ГОДЫ).....56

Листратов И.В.,
Соколова М.В.
ПОСЕЩАЕМОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ.....59

Новиков А.И.
ФОРСАЙТ КАК МЕТОД СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ОКРУГА МУРОМ).....63

Розенков М.А.
МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ.....67

Рябчикова Я.С.,
Авдонина А.М.
СОХРАНЕНИЕ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД.....72

Фадеева С.А.,
Авдонина А.М.
РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВОГО ТУРИЗМА ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ:
ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ.....76

ЭКОНОМИКА

Иванов А.В.,
Аржаникова А.С.
РОЛЬ ИНСТИТУТА САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ.....83

ПРАВО

Наумов А.М.
ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ
ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГРУППОЙ ЛИЦ
ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ.....90

Наумов А.М.
ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ
ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ.....102

Овчинин А.Н.,
Юн Д.А.,
Ушаков С.Н.
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПОДГОТОВКИ КОСМОНАВТОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ.....115

Седова Н.П.,
Кучин Н.С.
СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ СУЩНОСТИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА.....121

Силантьева А.А.,
Касаткина Е.А.
ДИЗАЙН-ПРОЕКТЫ И ЭСКИЗЫ:
ОБЪЕКТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ И СПОСОБЫ ИХ ЗАЩИТЫ.....127

Челнокова А.А.,
Ушаков С.Н.
ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.....132

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 502.4:130.2

© Анна Андреевна Вьюгина
студентка 3 курса факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail:vuginaanna0@gmail.com

Vyugina Anna A.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Александра Михайловна Авдонина
кандидат биологических наук,
доцент кафедры экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: aam-19-2015@yandex.ru

Avdonina Alexandra Michaelovna
Academic supervisor,
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

МЕСТО ПРИРОДНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ В КУЛЬТУРНОМ КОДЕ ТЕРРИТОРИИ

Role of the natural components in the cultural code of the territory

Аннотация: в статье рассмотрено многообразие форм влияния природной составляющей местности на культуру и культурный код регионов. Показаны некоторые природные объекты, запечатленные в литературном, архитектурном, изобразительном искусстве. Особое внимание уделено роли объектов живой природы в формировании исторически сложившихся образов и символов Владимиро-Суздальской земли, а также культурного кода современной Владимирской области.

Abstract: the variety of forms of influence of the natural component of the territory on the culture and cultural code of the regions are considered in the article. Some natural objects captured in literary, architectural, and visual art are shown. Special attention is paid to the role of living-life objects in the formation of historically formed images and symbols of the Vladimir-Suzdal land, as well as the cultural heritage of the modern Vladimir region.

Ключевые слова: природный объект, культура, культурный код, символ, Владимирская область.

Keywords: natural object, culture, cultural code, symbol, Vladimir region.

> Код культуры понимается как «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его.
>
> *Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология*

Понятие культуры достаточно обширно, в широком смысле под культурой понимают все, что было создано человеком. В «Толковом словаре» С. И. Ожегова под культурой понимается «совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей» [8].

Очень часто культуру определяют, как «вторую природу», такое представление берет свое начало еще в древнегреческой науке [4, с. 46]. Природа предшествует культуре, этот факт определяет ее как необходимое условие существования культуры. В культуре всегда отражаются отношения природы и

человека. В художественных произведениях авторы представляют окружающий мир через призму своего мировоззрения. Природные объекты они наделяют символизмом, который становится понятным всем представителям данной культуры. При рассмотрении барельефов белокаменных соборов Владимирской области можно увидеть реальных животных: птиц, являющихся символом семьи, львов, олицетворяющих государство. Резных львов на храмах много. Они изображены идущими, со сложенными передними лапами, как бы лежащими, или с одной поднятой лапой; встречаются изображения двух львов с одной головой. Львы представлены в сочетании с растительными элементами (под деревом, на дереве, с деревом, вырастающим из головы льва). Придя в культуру Владимиро-Суздальской Руси как уже сложившийся символ власти, лев занял центральное место среди других барельефов, потеснив подобные традиционные образы волка и грифона. Изображение льва продолжает использоваться и сейчас, в том числе на гербе Владимирской области.

Специалисты, рассуждая о культуре, указывают на то, что разум человека «дает ему возможность особыми, неизвестными природе способами добывать, накапливать, обрабатывать и использовать информацию. Эти способы связаны с созданием специальных знаковых средств, с помощью которых информация кодируется и транслируется в социуме… Таким образом, человек живет в созданной им самим информационной среде – в мире предметов и явлений, являющихся знаками, в которых закодирована разнообразная информация. Эта среда и есть культура» [1, с. 50].

Такое определение культуры дает возможность ввести понятие «культурный код», которое все чаще употребляется в последнее время. Термин представлен в работах философов, публицистов, ученых из различных областей знаний, а также в выступлениях политиков. В современной науке дано большое количество определений данного понятия, но многие специалисты указывают на то, что «культурный код – способ передачи знаний о мире, навыков, умений в данной культурной эпохе» [6, с. 105–108], то есть культурный код – это система знаков и символов, с помощью которых передается информация, структурирующая картину мира определенного народа.

Так, мифы как величайший памятник культуры, как отражение окружающего мира через призму сознания человека являлись по своей сути способом коллективного родового мышления [3, с. 5]. Используя мифологических персонажей, люди объясняли происходившие явления: грозу, дождь и т. п. В такой же роли они используются и в современной культуре, например, герой старославянских мифов Леший, покровитель леса, в современном славянском фэнтези.

Богатый окружающий мир дает возможность отражать его в произведениях культуры. Каждый уголок планеты, страны, региона, обладая уникальными особенностями, дает возможность использовать природные символы в названиях городов (Гороховец, Петушки, Орел и др.), в художественных промыслах (гжельская роспись, владимирские узоры и др.), в музыкальных (Чайковский «Песнь жаворонка», Мусоргский «Рассвет на Москве-реке») и литературных произведениях. В известном романе-эпопее «Война и мир» Л. Н. Толстой значительное место отводит описанию природы. Описание дуба стало одним из ключевых в произведении, именно через природный объект автор смог передать внутренний мир Андрея Болконского.

Иногда быстро и однозначно определить, какой символ и по какой причине оказался зашифрован в культурном коде, оказывается затруднительно, требуются длительные исследования. Так, название города Гусь-Хрустального берет начало от одноименной реки, хотя даже на гербе изображена птица. Сама река получила название от финно-угорского слова, означающего «ель» или «еловый». Такое название реки можно объяснить тем, что протекает она в лесистой местности, где представлены эти хвойные растения.

Еще один известный город – Суздаль – получил свое название, по мнению Д. Европеуса, от финского слова susi, которое можно

перевести как «волк» [5, с. 165]. По данным Минприроды России, это животное часто встречается в лесах Владимирской области [9].

Природные богатства находят отражение не только в названиях, но и в официальной символике населенных пунктов и регионов.

На гербе города Радужного, несмотря на название, присутствует символическое изображение леса. На герб Коврова помещены два зайца, «каковых зверей в окрестности сего города изобильно». Гербовый щит Киржача украшает «сидящая на пнѣ, съ распростертыми крыльями, птица сова, каковыхъ въ окрестности сего города находится весьма довольно» [11]. Два кузовка, наполненные вишнями, на гербе Юрьев-Польского напоминают о том, что город изобиловал вишневыми садами.

Однако не только Юрьев-Польский был знаменит вишней – сама Владимирская земля известна ею. Владимирская вишня – одно из растений, которое по легенде принесли странствующие монахи в XVI веке. А уже в XIX веке вишня из Владимирской губернии направлялась в крупные города: Москву, Санкт-Петербург и даже Париж [10]. Спустя годы владимирская вишня снова знаменита. Для жителей области она – один из символов региона. По результатам опроса, проведенного в 2014 году, именно это растение набрало больше всего голосов и представило Владимирскую область в проекте «Аллея России», ей посвящен ежегодный фестиваль «Вишневый Спас», собирающий большое количество зрителей и мастеров народного творчества.

Не менее известный праздник-фестиваль – День огурца, проводимый в древнем городе Суздале. Суздальская земля всегда славилась своей сельскохозяйственной продукцией, особенно урожаем огурцов. Об этом идет речь уже в летописях, а в XVIII веке в работе «Историческое собрание о граде Суждале» А. Федоров пишет, что «во граде Суждале по доброте земли и по приятности воздуха луку, чесноку, а наипаче огурцов преизобильно» [7, с. 99]. Слава суздальских огурцов распространилась постепенно по всей Российской империи, и в начале XIX века появляется традиция ежегодного проведения Дня огурца, собирающая всех желающих на народные гуляния в Суздаль.

В современной культуре природные объекты находят свое отражение в разных, часто неожиданных вариантах проявления самоидентичности жителей Владимирской земли и отдельных ее уголков. Например, в 2015 году во Владимире были созданы духи, сладкий, слегка пряный аромат которых формируется смешением запахов трёх главных символов города: вишни, яблок и свежего хлеба. По словам автора идеи предпринимателя Михаила Самойлова, компоненты «запаха города» предлагали сами горожане в социальных сетях, а формировали конечный букет московские парфюмеры.

Праздники, фестивали, произведения искусства, официальная символика и многие другие формы проявления культурных особенностей страны или региона, включающие знакомые всем природные символы, объединяют поколения. Это заставляет задуматься о ценности природы и необходимости ее сохранения не только как места обитания множества живых организмов, но и как источника культурно-исторических традиций. Возникают новые проекты, цель которых – сохранить наследие, сделать его узнаваемым для большого круга лиц. В Музее природы Владимиро-Суздальского музея-заповедника была проведена инклюзивная выставка копий барельефов белокаменных соборов Владимирской области под названием «Животные в резьбе белокаменных храмов Древней Руси» (часть проекта «Трогательная история»). Благодаря ей людям с нарушением зрения и слуха стало чуть доступнее и понятнее историческое прошлое Владимирской Руси.

Природные объекты в качестве символов включены в различные стороны культуры и общественной жизни. Без природной составляющей невозможно формирование и дальнейшее существование культуры, невозможно ее понимание новыми поколениями. Расшифровка информации, заключенной в культурном коде, возможна во многом благодаря анализу природной составляющей изучаемой территории.

Список литературы

1. Кармин А. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 49-64.
2. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология. – М., 2002. – 287 с.
3. Лосев А. Ф. История античной философии в конспективном изложении. – М. : ЧеРо, 1998. – 210 с.
4. Лурье С. Я. Демокрит. Тексты. Переводы. Исследования. – Л. : Наука, 1970. – 664 с.
5. Нерознак В. П. Названия древнерусских городов / отв. ред. акад. Д. С. Лихачёв; АН СССР; Ин-т языкознания. – М. : Наука, 1983. – 208 с.
6. Никишова Т. П. Культурные коды // Теория культуры в вопросах и ответах / ред. Н. Б. Шебаршова. – Оренбург : Изд-во Оренбургского гос. ун-та, 2007. – 138 с.
7. Огурцов В. Д. Историческое собрание о богоспасаемом граде Суджале // Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): сборник статей / отв. ред. Л. Л. Муравьева. – М., 1996. – С. 98-115.
8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. – 26-е изд., испр. и доп. – М. : Оникс, 2009.
9. URL: http://www.mnr.gov.ru/activity/regions/vladimirskaya_oblast/ (дата обращения: 07.09.2021).
10. URL: https://rg.ru/2012/07/16/reg-cfo/cherri.html (дата обращения: 07.09.2021).
11. Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание. 1649-1825. Том 21 [Электронный ресурс]. URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html.

УДК 342.591

© Элина Альбертовна Грибенникова,
канд. психол. наук,
доцент кафедры государственного
и муниципального управления,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
gribennikova-ea@ranepa.ru

Gribennikova Elina Albertovna,
candidate of psychological Sciences,
associate Professor of the Department of state
and municipal management,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ КОНФЛИКТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

Features of the conflict potential of the civil service

Аннотация: *в статье конфликтный потенциал государственной службы рассматривается в тесной взаимосвязи с конфликтами государственной сферы, анализируется система отношений, составляющих конфликтный потенциал государственной службы. Приводятся принципы принятия управленческих решений при урегулировании конфликтных ситуаций и механизмы управления конфликтным потенциалом на государственной службе.*

Annotation: *the article considers the conflict potential of the civil service in close relationship with the conflicts of the public sphere, analyzes the system of relations that make up the conflict potential of the civil service. The principles of managerial decision-making in the settlement of conflict situations and mechanisms for managing conflict potential in the public service are given.*

Ключевые слова: *государственная служба, органы управления, управленческое решение, конфликт интересов, конфликтный потенциал.*

Keywords: *civil service, management bodies, management decision, conflict of interests, conflict potential.*

Конфликты как социальное разногласие возникают в результате взаимодействия людей в социальных группах различной величины. Причинами возникновения конфликтов, как правило, становится несовпадение интересов субъектов взаимодействия, их потребностей, мотиваций и стимулов. В сфере государственного управления конфликты имеют свои особенности и играют большую роль в организации эффективного управленческого процесса.

Основу конфликтного потенциала государственной службы составляют конфликты в государственной сфере. Исходя из особенностей субъектов – участников конфликтного взаимодействия, можно выделить 3 группы конфликтов [2].

В первую группу входят конфликты между государством и обществом, государством и институтами гражданского общества, а также между государством и личностью. Это конфликты, возникающие на уровне государства. Причины возникновения подобного рода конфликтов связаны, прежде всего, с проблемой легитимности власти, потерей доверия населения к органам государственного управления. Подобного рода конфликты проявляются в актах гражданского неповиновения, в протестных акциях.

Вторая группа представлена конфликтами, связанными с организационной структурой органов государственного управления. Это конфликты между исполнительной и законодательной ветвями власти, их структурными подразделениями (министерствами, службами, агентствами, департаментами, управлениями, комитетами). Сюда же относятся и конфликты между органами государственно-

го управления и местного самоуправления, государственными структурами и предпринимательской сферой, другими объектами государственного управления. Подобного рода конфликты, как правило, связаны с противоречиями и разногласиями, возникающими в системе государственного управления.

Третья группа – это конфликты, возникающие внутри организационной структуры органа государственного управления. Сюда относятся конфликты между структурными подразделениями, межролевые и межфункциональные конфликты, межличностные и внутриличностные конфликты. Причинами их возникновения может стать неэффективная организация деятельности органа государственного управления, отсутствие должного взаимодействия между структурными подразделениями и его сотрудниками. Для предотвращения возможности возникновения данных конфликтов необходимо придерживаться соблюдения принятых на государственной службе административных регламентов и этических норм делового общения.

Как уже было отмечено, в сфере государственного управления конфликты могут возникнуть не только в ходе взаимодействия социальных групп и на межличностном уровне, но и на внутриличностном уровне. Причины возникновения конфликтного взаимодействия могут быть самые разнообразные: от организационной структуры органа управления до ценностно-ролевых и индивидуально-личностных характеристик государственных служащих. Их возникновение связано, прежде всего, с расхождениями между субъектами и объектами управления.

В системе государственной службы конфликтным потенциалом обладают следующие группы отношений [1]:

1) административно-служебные, то есть отношения между государственными служащими и представителем нанимателя, действующим в интересах государства;

2) трудовые отношения - между представителем нанимателя как работодателем и государственным служащим как работником;

3) гендерные отношения, возникающие на государственной службе между мужчинами и женщинами;

4) властно-распорядительные – связанные с исполнением государственными служащими властных полномочий при принятии управленческих решений и распоряжении материальными средствами.

Конфликты в сфере административно-служебных, трудовых и гендерных отношений имеют потенциал внутриорганизационных конфликтов, развивающихся внутри органа государственного управления. Особенности и условия протекания внутриорганизационных конфликтов, использование эффективных мер управленческого воздействия на элементы конфликтного взаимодействия позволяют завершить их без серьёзного ущерба для административной структуры. Например, конфликтный потенциал в сфере трудовых отношений предполагает взаимодействие работника и нанимателя. В сфере государственного управления такие взаимоотношения имеют законодательно установленную регламентацию. Правовой основой для осуществления трудовой деятельности государственных служащих и разрешения возникающих трудовых споров в данном случае является Трудовой кодекс Российской Федерации.

Особого внимания заслуживают конфликты, связанные с властно-распорядительными отношениями, реализуемыми в сфере государственного управления. Специфика подобного рода конфликтного взаимодействия связана с тем, что одна из сторон конфликта для органа управления является внешней. Поводом возникновения могут стать претензии гражданина или юридического лица к деятельности или бездеятельности государственного служащего по вопросам распорядительного характера, решение которых отнесено к полномочиям конкретного органа государственного управления.

Немаловажным фактором конфликтного потенциала можно назвать коррупционное поведение государственных служащих, обладающих властно-распорядительными функциями. Для установления наличия в действиях государственного служащего коррупционной составляющей используется понятие «конфликт интересов», то есть ситуации, «при которой личная заинтересованность

(прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства» [3].

Личная заинтересованность в данном случае связана не только с получением денежных средств, но и с получением государственным служащим иной материальной выгоды, не выраженной в денежном эквиваленте.

Основания для определения типа конфликта интересов могут быть самые разные. Так, в зависимости от субъектов конфликтного взаимодействия они могут быть межличностными, групповыми и институциональными. Если за основу взять время протекания, то можно выделить краткосрочные и затяжные конфликты интересов. Исходя из используемых методов воздействия, конфликтное взаимодействие может быть насильственным или ненасильственным. И, наконец, выделяют конфликты интересов, возникающие на личном и организационном уровнях взаимодействия [2].

В российском законодательстве в понимании конфликта интересов основное внимание уделяется именно конфликтам, возникающим на личном уровне, когда личная выгода государственного служащего вступает в разногласия с законными интересами граждан и организаций. Для предотвращения возникновения ситуаций, способных привести к конфликту интересов, Закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» предусматривает, что государственный служащий должен отказываться от выгоды, которая может к нему привести, или же взять отвод (самоотвод) в предусмотренных законом случаях [3].

Конфликтологическая практика также позволила определить принципы принятия управленческих решений, принимаемых для урегулирования конфликтных ситуаций в сфере государственного управления [4].

Первый принцип – принцип системно-функционального подхода в управлении конфликтами. Он предполагает рассмотрение профессиональной деятельности государственных служащих как динамично функционирующей системы, внутри которой могут возникать разнообразные связи и отношения конструктивного и деструктивного характера. Оптимальными управленческими решениями в данном случае могут стать меры по нейтрализации деструктивных факторов и использование конструктивных факторов взаимодействия для его устранения.

Второй принцип заключается в формировании у государственных служащих устойчивой мотивации к прохождению государственной службы. Высокий уровень мотивации позволит упорядочить поведенческие ориентации государственных служащих при возникновении разных конфликтных ситуаций. Важную роль здесь играет коммуникативная ориентация, направленная на формирование устойчивых партнерских отношений между конфликтующими сторонами.

Третий принцип - принцип структурной и процессуальной очередности в принятии управленческих решений. При реализации данного принципа необходимо учитывать иерархичность самого механизма управления конфликтами, в том числе и на государственной службе. Такой подход предполагает использование оптимальных структурных элементов процесса управления конфликтом и достижение между ними конструктивного взаимодействия.

Так как любой конфликт имеет свою динамику (возникновение, развитие и завершение), данным процессом необходимо управлять. На государственной службе управление конфликтным потенциалом может осуществляться при помощи институциональных, административных, экономических, социально-психологических и альтернативных механизмов.

Институциональные механизмы предполагают создание определённой нормативно-правовой базы, способствующей урегу-

лированию конфликтного взаимодействия в сфере государственного управления, принятие кодексов этического поведения государственных служащих, сохранение и развитие корпоративных традиций государственной службы.

Административные механизмы заключаются в принятии постановлений, распоряжений, приказов и иных документов, регламентирующих деятельность государственных служащих.

Экономические механизмы направлены на создание системы материального и нематериального стимулирования, повышающей эффективность деятельности государственных служащих.

Социально-психологические механизмы включают в себя методы и технологии психологического воздействия, направленные на формирование комфортного психологического климата в коллективе, использование руководителями индивидуально-личностных особенностей государственных служащих в формировании эффективной командной работы.

Альтернативные механизмы основаны на организации взаимодействия государственных служащих с общественностью.

Структурными элементами указанных механизмов управления конфликтами на государственной службе выступают не только социальные субъекты, но и социальные процессы, возникающие в ходе конфликтного взаимодействия.

Итак, конфликты на государственной службе представляют собой особую форму социальных противоречий, возникающих в системе государственного управления. Как и конфликты в других сферах общественной жизни, конфликты в государственной сфере выражают не только отношения между различными социальными группами, но и особенности взаимодействия государственных служащих с внешней и внутренней средой при несовпадении интересов.

Конфликтный потенциал государственной службы составляют определённые группы общественных отношений, включённые в систему государственного управления. Большим конфликтологическим потенциалом обладают властно-распорядительные отношения на государственной службе, так как они более других связаны с проявлением коррупции в системе государственного управления. Именно конфликты интересов создают условия для формирования негативного имиджа государственной службы, что приводит к многочисленным негативным последствиям как для граждан Российской Федерации, так и для всей системы государственного управления.

Использование механизмов управления конфликтным потенциалом в государственной сфере обеспечивает осуществление государственными служащими деятельности по созданию, поддержанию и оптимизации эффективного процесса государственного управления, формирование в общественном сознании позитивного имиджа государственной службы.

Список литературы

1. Ворожейкин И. Е., Кибанов А. Я., Захаров Д. К. Конфликтология: учебник. – М. : ИНФРА-М, 2014.
2. Дмитриев А. В. Конфликтология: учебное пособие. – М. : Гардарики, 2000.
3. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Современный словарь по конфликтологии / науч. ред. В. А. Светлов. – 3-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА, МПСУ, 2016.

УДК 324

© Роман Владимирович Евстифеев,
ведущий научный сотрудник
Владимирского филиала РАНХиГС,
доктор политических наук,
г. Владимир

Evstifeev Roman Vladimirovich
Academic degree (title),
Doctor of Political Science,
Vladimir branch of RANEPA

МЕЖДУ ПОМОЩЬЮ И ВМЕШАТЕЛЬСТВОМ: ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО УЧАСТИЯ В УПРАВЛЕНИИ ВЫБОРАМИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ[1]

Аннотация: *в статье рассматриваются подходы к определению и различению международной помощи в проведении выборов и иностранного вмешательства в выборы. На основе изучения последних публикаций по теме сделаны выводы относительно перспектив международного участия в управление выборами в условиях использования цифровых технологий.*

Abstract: *the article examines approaches to defining and distinguishing between international electoral assistance and foreign interference in elections. Based on the study of recent publications on the topic, conclusions are drawn regarding the prospects for international participation in electoral management in the context of the use of digital technologies.*

Ключевые слова: *вмешательство в выборы, электоральная помощь, политические выборы, цифровые технологии.*

Keywords: *election interference, electoral assistance, political elections, digital technologies.*

1 Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00484.

Участие международных организаций и иностранных государств в определении стандартов проведения национальных выборов и наблюдении за ними представляет собой немалую проблему, подходы к разрешению которой пока достаточно противоречивы.

Суть проблемы заключается в том, что почти одновременно с концепцией свободных демократических выборов в мире развивалась современная концепция национального суверенитета.

Как справедливо отмечает Н. Гришин, «институт международного наблюдения за выборами сам по себе вступает в противоречие с традиционно понимаемым государственным суверенитетом»[2].

Представляется, что в последние годы тренд на прозрачность выборных процедур дополнился противоположным трендом на закрытость и секьюритизацию избирательных систем, на сохранение и защиту национального суверенитета.

Надо сказать, что в немалой степени второй тенденции способствовали не очень убедительные итоги многочисленных миссий помощи в проведении выборов со стороны международного сообщества.

В данной статье рассматриваются указанные две тенденции и оцениваются дальнейшие перспективы международного участия в управлении выборами в цифровую эпоху.

Обеспокоенность иностранным вмешательством в выборы основывается на предполагаемых рисках изменения результатов выборов или, в более широком смысле, подрыва доверия к выборам и легитимности политических институтов и власти в целом. В истории было немало случаев, когда одно государство явно вмешивалось в выборы другого государства и нарушало политическую волю, выраженную людьми другого государства. Такие риски еще более возрастают в цифровую эпоху.

2 Гришин Н. В. Политика государств в отношении международного наблюдения за выборами // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2021. – Т. 17. – № 2. – С. 150-162.

Исследования опыта влияния иностранных государств и международного сообщества на избирательные процессы подтверждают неоднозначность и противоречивость получаемых результатов.

Страны, считающие себя демократиями, довольно долго придерживались мнения, что они в силу своего опыта и знаний могут позитивно влиять на процессы демократизации в демократизирующихся обществах, помогая им в организации и проведении выборов, преодолении возникающих трудностей и барьеров на этом пути. В результате сформировалась точка зрения и практика в виде норм, правил и требований к избирательному процессу, которые понимались как универсальные стандарты, в соответствии с которыми можно оценивать степень демократичности выборов и уровень демократии в целом[3]. Однако в последние годы вышел целый ряд исследований, в которых показывается противоречивость такого влияния международных норм и стандартов в сфере проведения выборов[4].

Дж. Билек провел анализ 147 выборных кампаний в конкурентных авторитарных режимах (с 1990 по 2010 г.) и установил, что в подавляющем большинстве случаев международное влияние на выборные процессы не создает ситуации свободных и честных выборов.

Одним из важных акторов, оказывающих влияние на проведение выборов в мире, является Организация Объединенных Наций (ООН). Эта международная организация сознательно отказалась от универсального подхода и универсальных норм при организации и проведении выборов, и оказывает странам помощь по трем направлениям: техническая помощь (разработка или оптимизация избирательного законодательства), помощь в наблюдении за выборами, помощь в проведении выборов[5].

Однако имеющиеся данные показывают, что в положительном влиянии на процессы демократизации в период проведения выборов помощь ООН заметна только в небольших странах, в то время как в более крупных и сложных странах (например – Афганистан, Конго, Ирак), сложно говорить о каких-то позитивных изменениях[6].

А. Лурман, изучив электоральную помощь ООН на выборах в ряде стран (Ливия, Нигерия, Судан), сделала вывод о том, что результаты и уровень влияния этой помощи находятся под полным контролем правящих элит. В результате элиты стоят перед выбором из двух стратегических вариантов: 1) согласиться с требованиями и стандартами ООН и обеспечить проведение выборов в соответствии с ними с возможными рисками проигрыша на выборах; 2) обеспечить себе победу с помощью различных нарушений и манипуляций. Таким образом, помощь ООН приводит к повышению качества выборов только в тех странах, где элиты сами в этом заинтересованы. В других странах, где политические элиты настроены на победу любой ценой, в том числе ценой нарушения на выборах, влияние электоральной помощи почти не ощущается[7].

Исследования международного наблюдения и управления выборами показывают, что демонстрирует ограниченное влияние на национальные выборы, особенно в условиях гибридных и авторитарных режимов.

Помощь международных организаций и ООН в сфере проведения выборов не вносит серьезных изменений в тенденции демократизации и, более того, иногда может использоваться полуавторитарными режимами для собственной легитимации в условиях продолжающихся электоральных манипуляций и фальсификаций.

Подобные неоднозначные результаты резко контрастировали с заявляемыми целями международного наблюдения и электо-

3 Levitsky S., Way L. Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010.

4 Bílek J. Linkage to the West and Electoral Manipulation [Электронный ресурс] // Political Studies Review. – 2020. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1478929920920104 (дата обращения: 01.10.2021).

5 United Nations Electoral Assistance. Report of the Secretary-General. 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dppa.un.org/sites/default/files/sg-electoral_assistance_report_final_20191114_e.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

6 Newman E., Rich R. The UN Role in Promoting Democracy: Between Ideals and Reality. – Tokyo : United Nations University Press, 2004.

7 Lührmann A. United Nations electoral assistance: More than a fig leaf ? // International Political Science Review. – 2019. – Vol. 40 (2). – P. 181–196.

ральной помощи и с надеждами, которые они несли. Во многом это способствовало тому, что в XXI веке идея сохранения национального суверенитета стала казаться намного более важной, чем идея «правильного» проведения выборов по международным стандартам.

В результате набирает силу и значимость концепция «иностранного» вмешательства в выборы, понимаемая в весьма негативном ключе как нарушение суверенитета.

Концепция национального суверенитета предполагает, что существует сфера внутренних дел государства, вмешательство в которые извне возможно только с соблюдением всех соответствующих норм и процедур, определенных самим государством.

При этом национальные выборы, проводимые в условиях развития возможностей цифровых технологий и сетевых коммуникаций, неминуемо попадают в зону риска.

На фоне растущей обеспокоенности по поводу «операций влияния» в интернете и социальных сетях со стороны государств и их доверенных лиц необходимо понимание, могут ли эти кампании действительно иметь решающее воздействие на сознание избирателей, как и когда они могут изменить мышление или, что более вероятно, изменить мотивацию участников и заставить их осуществлять действия, которые они без такого воздействия не сделали бы.

Вместе с тем установить причинно-следственную связь между механизмами влияния и конкретными политическими результатами довольно трудно. Более того, для достоверного выявления такой взаимосвязи требуется разработка методов и инструментария, которых пока нет в арсенале исследователей и политиков.

Отметим, что опыт иностранного вмешательства в выборные процессы изучен пока крайне недостаточно. Сегодня наблюдается явное доминирование политизированного контента в сети «Интернет», посвященного различным аспектам выборов. При этом научное осмысление этого явления существенно запаздывает[8]. Например, можно сказать, что пока не существует однозначного определения «иностранного вмешательства», особенно с использованием информационных сетей, нет определенности в том, какие меры должны приниматься в ответ на различные проявления иностранного вмешательства в выборы.

Наступление «цифровой эпохи» предоставляет обществу новые возможности, инструменты и методы. Одновременно информационные и коммуникационные технологии могут быть использованы для совершения неправовых действий, включая вмешательство в признанное право народов на управление своим государством.

Таким образом, обеспечение суверенитета и права на собственные национальные приоритеты и стандарты при проведении выборов, без злонамеренного вмешательства в сети, становится национальным приоритетом для всех государств.

Одно из распространенных определений «вмешательства» в выборы описывает ситуацию, в которой суверенное государство сознательно предпринимает конкретные действия, чтобы повлиять на предстоящие выборы в другом суверенном государстве в явной или скрытой форме, выступая на стороне или против одного из участников политической конкуренции[9].

При этом установить различия между иностранным вмешательством в выборы и влиянием на выборы весьма затруднительно. По всей видимости, в определенных обстоятельствах вмешательство можно рассматривать как влияние, а влияние – как вмешательство.

Некоторые исследователи считают главным критерием различения открытость или скрытость осуществления действия. Иными словами, если зарубежный актор открыто выражает мнение и поддерживает того или иного кандидата на национальных выборах, то это, безусловно, влияние. А если зарубежный актор действует скрыто и тайно – то это уже вмешательство.

Однако, как можно увидеть, это различие принимает за основу метод осуществления действия, но не берет во внимание цели и намерения действующего актора. Такой подход представляется уязвимым.

8 Levin D. Should We Worry about Partisan Electoral Interventions? The Nature, History, and Known Effects of Foreign Interference in Elections // Defending Democracies. Combating Foreign Election Interference in a Digital Age / Edited by Hollis D., Ohlin J. – Oxford University Press, 2021. P. 19.

9 Levin D. Partisan Electoral Interventions by the Great Powers: Introducing the PEIG Dataset, 36 // Conflict Mgmt. & Peace Sci. – 2019. – September, 19.

Технология осуществления влияния или вмешательства сама по себе не может определять результат. Тут мы имеем широкое поле для политизации вопроса и для манипуляций, когда действиям и акторам вменяются цели, удобные для текущей политической конъюнктуры.

Поводы для серьезного беспокойства относительно иностранного вмешательства в избирательные процессы, безусловно, имеются. История показывает, что подобные вмешательства в выборы - довольно распространенное явление. По некоторым подсчетам, такие случаи были характерны в одном случае из каждых девяти выборов начиная со второй половины XX века, с использованием разнообразных методов и инструментов, включая незаконные[10].

При этом, как отмечают исследователи, вмешательства приводят к уникальным последствиям, что требует уникальных решений по защите и предотвращению вмешательства.

Однако отметим, что количество зафиксированных случаев вмешательства в выборы с использованием киберинструментов в настоящее время пока слишком невелико, чтобы делать какие-то системные выводы. Вместе с тем можно утверждать, что все известные до сих пор цифровые методы вмешательства в выборы в целом повторяют методы, существовавшие до цифровой эпохи. Это означает, что с такими методами можно справляться и уже имеющимися инструментами.

Таким образом, вмешательства в выборы могут часто иметь значительное влияние на результаты выборов, усиливать поляризацию населения, приводить к рискам применения насилия, способствовать превращению выборов в так называемые «спорные выборы»[11], что может являться индикатором больших проблем, свойственных демократической процедуре.

Международный уровень наблюдения и управления выборами продолжает находиться в кризисе, вызванном неоднозначным влиянием ведущих западных стран на процессы демократизации в мире. С другой стороны, усиливается обеспокоенность государств по поводу возможностей, предоставляемых цифровой реальностью для вмешательства в выборы. С этой точки зрения, перспективы международного участия управления выборами лежат, прежде всего, в дальнейшем изучении различий и особенностей влияния на выборы и вмешательства в выборы, фиксации и выявлении основных методов вмешательства и выработке методов противодействия. Представляется, что без такой кропотливой работы и получения массива объективных данных не удастся вернуть доверие к процедурам международного наблюдения за выборами и управления выборами на основе международных норм и стандартов.

10 Ohlin J. Election Interference. A Unique Harm Requiring Unique Solutions // Defending Democracies. Combating Foreign Election Interference in a Digital Age / Edited by Hollis D., Ohlin J. – Oxford University Press, 2021. P. 240.

11 Евстифеев Р. В. От «спорных выборов» к глобальной эрозии демократии: ограничения международного влияния на политические выборы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – № 3 (64). – С.99-103.

Список литературы

1. Гришин Н. В. Политика государств в отношении международного наблюдения за выборами // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – 2021. – Т. 17. – № 2. – С. 150-162.
2. Евстифеев Р. В. От «спорных выборов» к глобальной эрозии демократии: ограничения международного влияния на политические выборы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2020. – № 3 (64). – С.99-103.
3. Bílek J. Linkage to the West and Electoral Manipulation [Электронный ресурс] // Political Studies Review. – 2020. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1478929920920104 (дата обращения: 01.10.2021).

4. Levin D. Partisan Electoral Interventions by the Great Powers: Introducing the PEIG Dataset, 36 // Conflict Mgmt. & Peace Sci. – 2019. – September, 19.
5. Levin D. Should We Worry about Partisan Electoral Interventions? The Nature, History, and Known Effects of Foreign Interference in Elections // Defending Democracies. Combating Foreign Election Interference in a Digital Age / Edited by Hollis D., Ohlin J. – Oxford University Press, 2021. – P. 19-40.
6. Levitsky S., Way L. Competitive Authoritarianism: Hybrid Regimes after the Cold War. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010.
7. Lührmann A. United Nations electoral assistance: More than a fig leaf ? // International Political Science Review. – 2019. – Vol. 40 (2). – P. 181–196.
8. Newman E., Rich R. The UN Role in Promoting Democracy: Between Ideals and Reality. – Tokyo : United Nations University Press, 2004.
9. Ohlin J. Election Interference. A Unique Harm Requiring Unique Solutions // Defending Democracies. Combating Foreign Election Interference in a Digital Age / Edited by Hollis D., Ohlin J. – Oxford University Press, 2021. – P. 239-264.
10. United Nations Electoral Assistance. Report of the Secretary-General. 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dppa.un.org/sites/default/files/sg-electoral_assistance_report_final_20191114_e.pdf (дата обращения: 01.10.2021).

УДК 65.01

© Марина Владимировна Жиркова
Владимирский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»,
преподаватель кафедры менеджмента

Marina Vladimirovna Zhirkova
The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration,
Vladimir branch,
Lecturer at the Department of Management

© Алиса Георгиевна Конышева
Владимирский филиал ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»,
студент IV курса по направлению
подготовки 38.03.01 «Экономика»

Alisa Georgievna Konisheva
The Russian Presidential Academy
of National Economy and Public
Administration,
Vladimir branch,
4th year student in the direction of
preparation 38.03.01 "Economics"

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В АКТИВНЫЙ РЕСУРС МАРКЕТИНГА

The transformation of the corporate culture to the acting marketing resource

Аннотация: *в статье проанализирована взаимосвязь корпоративной культуры и маркетинговой деятельности организации. Предложена классификация корпоративной культуры с точки зрения маркетинга, включающая базовое разделение на производственный и маркетинговый тип культуры. Сформирована модель преобразования корпоративной культуры и обоснована целесообразность ее применения в деятельности предприятий, работающих в условиях неценовой конкуренции.*

Abstract: *the paper is concerned on relation of corporate culture and marketing activities of an organization. The corporate cultures classification in terms of marketing is elaborated, classification is based on division of production and marketing types of culture. The corporate culture transformation model is proposed and the effectiveness of its application is justified on case of the enterprises operating in conditions of price competition.*

Ключевые слова: *корпоративная культура, маркетинг, преобразование, модель.*

Keywords: *corporate culture, marketing, transformation, model.*

1. Введение

Переход компаний к маркетинговому взгляду на управление часто оказывается лишь формальным изменением, не затрагивающим восприятие своей деятельности работниками компании. В этой связи важным фактором представляется корпоративная культура компании, т.к. от нее, по сути, зависит взгляд работников компании на ведение дел. Соответственно переход к маркетинговой модели управления должен сопровождаться преобразованием корпоративной культуры.

В потоке исследований, посвященных корпоративной культуре, наблюдается недостаток работ, посвященных изучению данного аспекта культуры. В этой связи целью данной статьи является разработка модели преобразования корпоративной культуры как ресурса маркетинговой деятельности.

В рамках достижения поставленной цели нами будут последовательно решены три задачи: определить роль корпоративной культуры в системе маркетинга, выработать типологию организационных культур с точки зрения перехода к маркетинговому подходу к управлению и, наконец, сформировать со-

держание модели преобразования корпоративной культуры как ресурса маркетинговой деятельности.

2. Корпоративная культура как ресурс маркетинговой деятельности

В научной литературе, в частности в трудах Э. Шейна, О. Е. Стекловой, И. Ш. Резепова, О. Г. Тихомировой и др., представлены различные подходы к пониманию сущности корпоративной культуры. Анализируя определения, представленные в [2, 3, 4, 11 и 12], можно выделить наиболее часто встречающиеся смысловые единицы: метод выполнения работ; инструмент внешней адаптации и внутренней интеграции; ценности, миссия, философия организации; язык, истории, церемонии, стиль руководства, поведение сотрудников; социальный климат; образ мышления и способ действия сотрудников.

Исходя из этого для целей данной работы будем использовать следующее определение понятия «корпоративная культура» – это свод норм, правил, принципов и ценностей, основанных на истории компании, ее миссии и предназначении, которыми определяется ориентация деятельности компании и поведение её работников.

Следует отметить, что существует более общий термин – «организационная культура». Согласно трактовке Э. Шейна [12], данный термин используется для обозначения культуры разных организаций: частных, общественных, правительственных и др., а термин «корпоративная культура» используется при обозначении культуры коммерческих компаний. Содержательно же данные понятия описывают один и тот же феномен. Поскольку в данной работе речь идет о коммерческих организациях, мы будем придерживаться термина «корпоративная культура», имея в виду его синонимичность термину «организационная культура».

Исходя из приведенного нами определения, деятельность организации осуществляется под воздействием существующей корпоративной культуры и ее функции реализуются во всех функциональных блоках системы управления. Соответственно, говоря о месте и роли корпоративной культуры в системе маркетинга, можно полагать, что корпоративная культура создает фундамент процесса управления маркетингом – его идеологию.

С позиций маркетингового подхода к управлению, маркетинг должен быть не просто функциональным элементом системы управления, а рассматриваться как философия бизнеса и разделяться всеми сотрудниками организации [6]. Такой подход предполагает, что внутренний маркетинг должен предшествовать внешнему. С этой точки зрения корпоративную культуру можно рассматривать как инструмент формирования маркетингового мышления у сотрудников организации и ориентации деятельности всего предприятия на маркетинг как философию бизнеса.

Сопоставляя названные положения, можно сказать, что между маркетингом и корпоративной культурой прослеживается обратная связь – с одной стороны, корпоративная культура является идеологией управления маркетингом на конкретном предприятии, с другой – маркетинг воздействует на корпоративную культуру путем усиления её ориентации на запросы потребителей и удовлетворение этих запросов.

3. Маркетинговый подход к классификации корпоративных культур

Для определения основных типов и специфических черт корпоративной культуры и разработки адекватных методов ее совершенствования необходимо сформировать соответствующую классификацию. В литературе встречается множество типологий корпоративной культуры. Каждый автор выбирает свой набор специфических культурных ценностей организации, которые являются основой для определения видов культуры [12].

В то же время существующие типологии почти не рассматривают классификацию корпоративной культуры с точки зрения маркетинговой деятельности. Восполняя обозначенный пробел, мы можем предложить сле-

дующие направления маркетинговой классификации культур:

1) по ориентации деятельности предприятия на проблемы производства и сотрудников или на нужды и потребности потребителей можно выделить производственный и маркетинговый тип культуры;

2) по стратегии конкурентного поведения: культуры-защитники, культуры-разведчики, культуры-аналитики и реактивные культуры[1].

Таким образом, с точки зрения маркетингового подхода можно предложить следующую классификацию корпоративных культур (см. рис. 1).

Опираясь на представленную классификацию, далее рассмотрим модель преобразования корпоративной культуры.

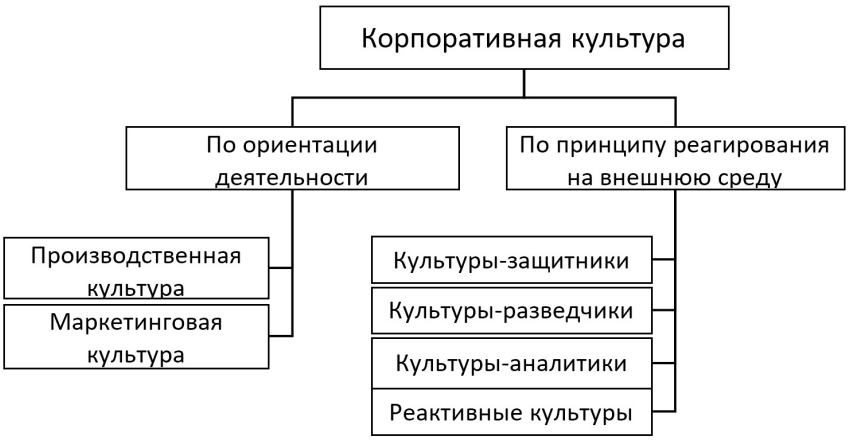

Рис. 1. Виды корпоративных культур с точки зрения маркетингового подхода

4. Модель преобразования корпоративной культуры

Изменение культуры предприятия представляет собой социально-психологическую проблему [9] и предполагает вмешательство в устоявшиеся внутрифирменные социальные процессы, направленное на изменение установок и поведения людей. В этой связи необходимо ориентироваться на формирование долгосрочной программы, состоящей из логически взаимосвязанных процедур.

Обобщая исследования в области изменения корпоративной культуры и управления изменениями [14], а также опираясь на существующие наработки по данной проблематике [10], мы можем сформировать следующую модель преобразования корпоративной культуры (см. рис. 2).

Далее рассмотрим основные элементы модели.

1. Оценка внешней среды предприятия необходима, чтобы определить наличие потребности в переходе к маркетинговому типу культуры и анализе соответствия существующей корпоративной культуры маркетинговому типу. На этом этапе также выделяются ключевые положительные ценности и формы работы, которые есть сейчас и будут нужны в будущем и выявляются «ограничивающие» ценности (в том смысле, что их наличие препятствует внедрению маркетингового подхода) [7]. Для ограничивающих ценностей затем определяются противоположные им положительные ценности, которые будут использоваться в будущем. Кроме того, на данном этапе анализируется служба маркетинга – ее структура, функции достоинства и недостатки в работе.

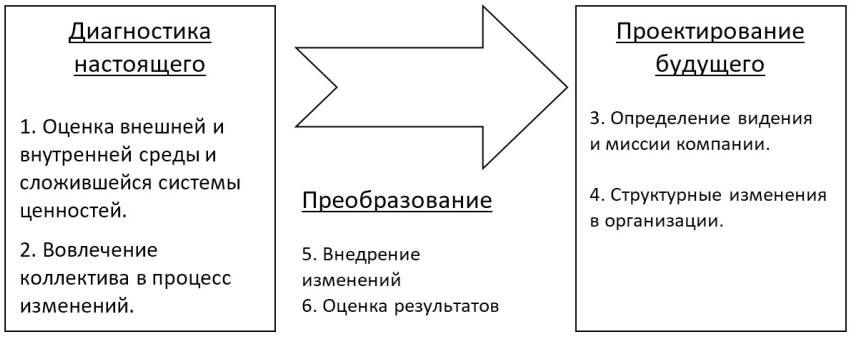

Рис. 2. Структурно-логическая модель преобразования корпоративной культуры

2. Преодоление сопротивления. Изменения культуры затрагивают всю организацию и весь спектр ее деятельности, что потен-

1 Для характеристики данной ветви классификации наиболее применимыми представляются типы организаций, предложенные в работе [12]. С позиций культуры данная типология рассмотрена в [1].

циально может вызывать мощное сопротивление. Проведенный на прошлом этапе сбор информации может указать на потенциальные очаги сопротивления, что позволит найти для каждого случая превентивные решения по преодолению.

3. После того, как собрана исчерпывающая информация относительно состояния корпоративной культуры на предприятии, происходит обобщение данных, формулируются выводы и рекомендации, разрабатываются конкретные мероприятия по внедрению маркетинговой культуры. В процессе изменения организационной культуры с производственного типа на маркетинговый необходимо сформулировать видение будущего состояния культуры. Для этого необходимо сформулировать и согласовать миссию компании [5].

Отталкиваясь от формулировки миссии, необходимо разработать основные ценности организации, которых будет придерживаться каждый сотрудник компании в своей работе. Ключевых ценностей должно быть три: две – это наиболее сильные стороны организации, а третья – то, что компания собирается развивать в перспективе. Чтобы каждый понимал ценности однозначно, каждую из них нужно конкретизировать по ключевым аудиториям: компания, сотрудники, клиенты, поставщики (см. пример на рис. 3).

4. Изменения могут потребоваться не только в культурной сфере. При воздействии на нематериальные ресурсы (к таковым можно отнести и корпоративную культуру), может оказаться необходимым воздействовать и на осязаемые факторы, в

	Компания	Сотрудники	Партнеры	Клиенты
Профессионализм	Высокий уровень знаний в области офтальмологии и коррекции зрения – ключевая ценность и конкурентное преимущество компании	Мы помогаем сохранить здоровье глаз, поэтому совершенствование наших знаний и навыков – стратегическая задача	Профессионализм наших сотрудников позволяет нам отбирать самые лучшие и современные товары для коррекции зрения	Наши знания помогают нашим клиентам решить практически все проблемы со зрением
Качество	Мы, в первую очередь, ответственны за здоровье глаз людей, поэтому, все, что мы делаем, должно быть высокого качества	Каждый сотрудник несет личную ответственность за контроль качества товаров и услуг	Качество – ключевая ценность при закупке товаров	Мы гарантируем качество, так как имеем возможность собственного контроля реализуемой продукции
Внимание к клиенту	Клиенты – наша ключевая ценность и смысл деятельности. Компания работает для клиентов, а не клиент для компании	Ключевой фактор успеха – индивидуальный подход к каждому клиенту. Задача сотрудников – понимать клиента и реализовывать его ожидания	Мы знаем и понимаем своих клиентов и пытаемся предложить все, что нужно для коррекции зрения клиента	Каждый клиент для компании уникален. Мы внимательно изучаем рекламации наших клиентов и меняем свою работу в лучшую сторону.

Рис. 3. Пример декомпозиции ценностей компании (на примере компании, работающей в сфере услуг в области офтальмологии)

частности – преобразовать организационную структуру [8] службы маркетинга, с тем, чтобы создать фактическое отражение культурных изменений.

5. После проведения подготовительных аналитических этапов, необходимо приступить к реализации сформированного плана изменений (см. пример на рис. 4).

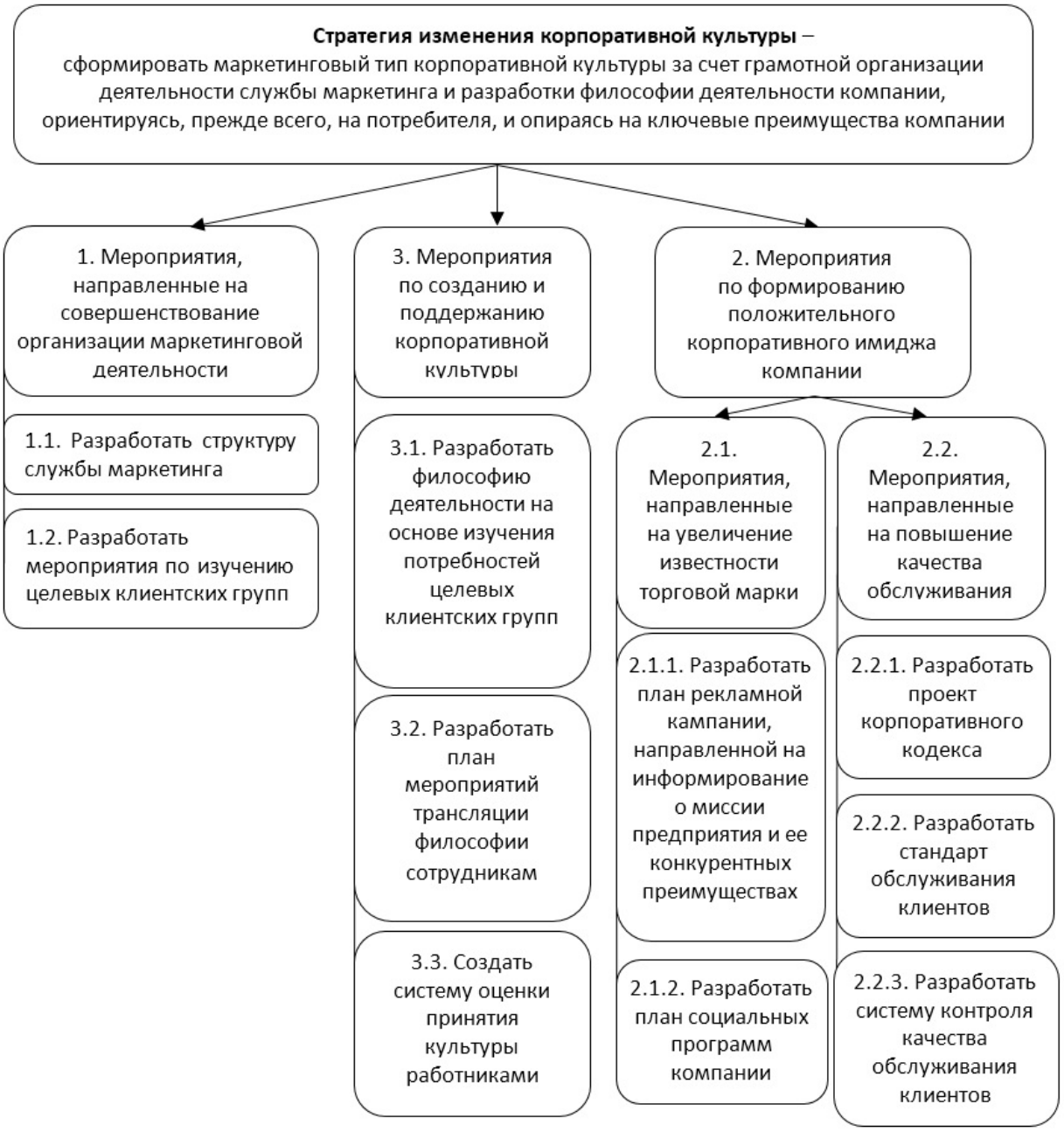

Рис. 4. Пример мероприятий по преобразованию корпоративной культуры

6. Оценка результатов изменений позволяет понять, насколько сформированная культура соответствует первоначальному видению. Для её проведения могут использоваться те же методы, что и для её изучения: опросы, анкетирование, анализ документов.

Полученная модель преобразования корпоративной культуры может быть использована для совершенствования деятельности любой организации, для которой актуальна проблема формирования маркетингового мировоззрения. Усложнение конкурентной среды на самых различных рынках позволяет предполагать, что в эту категорию попадает довольно много компаний, список которых в перспективе будет только увеличиваться.

Можно также ожидать, что для рынков, участники которых на данный момент в незначительной мере ориентированы на маркетинговую модель управления, эффект от преобразований будет особенно значителен для компаний-первопроходцев, т.к. позволит им получить важный источник конкурентного преимущества и усилить свои позиции.

5. Заключение

Подводя итоги, перечислим еще раз основные результаты исследования.

Анализ сущности понятия организационной культуры показал, что корпоративная культура отражает философию управления компанией, формируя свод норм, правил, принципов и ценностей, основанных на истории компании, ее миссии и предназначении. При рассмотрении культуры с функциональной точки, сформирована классификация типов корпоративной культуры, характеризующая ее связь с функцией маркетинга.

Обобщение сделанных выводов и использованных методик позволило сформировать модель преобразования корпоративной культуры компании, состоящую из шести этапов и применимую для анализа и совершенствования деятельности других компаний, нуждающихся в изменении своего стиля работы.

Новизна полученных результатов заключается в том, что предложена классификация типов корпоративной культуры компании, отличающаяся акцентом на взаимосвязь культуры и маркетинга и служащая основой для рассмотрения преобразований культуры; предложена модель преобразования корпоративной культуры, позволяющая повысить эффективность деятельности компании на рынке посредством перехода на маркетинговый тип управления.

Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности применения разработанной модели в деятельности компаний, нуждающихся в полноценном (а не только формальном) переходе к маркетинговой модели управления.

Список литературы

1. Бажин И. И. Управление изменениями. – Харьков : Консум, 2003.
2. Зельцерман К. Б. Что такое корпоративная культура // Секрет Фирмы. – 2005. – № 77. – С. 41-45.
3. Иваненко Ю. А. Имидж организации как фактор повышения ее конкурентоспособности // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2006. – № 4. – С. 99-104.
4. Изотов В. Корпоративная культура. Стратегии и способы ее формирования // Работа и зарплата. – 2006. – № 4. – С. 25-26.
5. Кобцева Е. Адаптация нового персонала к организационной культуре // Кадровый менеджмент. – 2012. – № 5. – С. 32-35.
6. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. – СПб. : Питер, 2006.
7. Лапыгин Ю. Н., Корниенко В. И., Макаров П. Ю. Интеллектуальный капитал управленческой команды. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2016.
8. Макаров П. Ю. Модель процесса управления интеллектуальным капиталом региона // Сибирская финансовая школа. – 2015. – № 5 (112). – С. 70-75.
9. Ружицкая И. В., Жилина Ж. А., Абдряшитова А. И. Современные проблемы стратегического управления персоналом организации. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2019.
10. Сафиулина Г. Н. Модель трансформации корпоративной культуры как организационного ресурса / Актуальные проблемы управления, экономики и права: научные подходы студентов и аспирантов. Сборник научных работ (сентябрь - октябрь 2017 г.). – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2017. – С. 189-191.
11. Тихомирова О. Г. Организационная культура: формирование, развитие и оценка. – СПб. : СПб ГУ ИТМО, 2011.
12. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. – СПб. : Питер, 2002.
13. Johnson G. Managing strategic change: strategy, culture and action // Long Range Planning. – 1992. – Vol. 25. – No 1. – P. 28-36.
14. Miles E., Snow C. Organizational strategy, structure, and process. – New York : McGraw-Hill Book Co, 1978.

УДК 316

© Илья Евгеньевич Каманин,
студент Владимирского филиала РАНХиГС

© Марина Владимировна Соколова,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин,
начальник научно-исследовательского отдела
Владимирского филиала РАНХиГС

СОЦИАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ С РЕГИОНОМ (НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: *в статье на основе данных социологических опросов анализируется социально-территориальная идентификация населения с регионом. Это очень важная составляющая, которая позволяет на перспективу определить тенденцию миграционных процессов. Население Владимирской области имеет достаточно низкий уровень территориальной мобильности, подавляющая часть жителей родилась на территории региона и в течение жизни совершала только внутрирегиональные перемещения.*

Abstract: *The article analyzes the social and territorial identification of the population with the region based on the data of sociological surveys. This is a very important aspect that makes it possible to determine the trend of migration processes in the future. The population of the Vladimir region has a rather low level of territorial mobility, the overwhelming majority of residents were born on the territory of the region and only made intra-regional movements during their lifetime.*

Ключевые слова: *регион, межкультурное пространство, социально-территориальная идентификация, территориальная мобильность, социологический опрос.*

Keywords: *region, intercultural space, social and territorial identification, territorial mobility, sociological survey.*

Значительная часть жителей Владимирской области живет в одном и том же месте уже более 25 лет, таких 45,4 % опрошенных. Ценз оседлости менее 5 лет встречается только у 9,3 % респондентов. 31,8 % не меняли постоянного места жительства и работы в течение последних 16 – 25 лет. У 13 % опрошенных жизнь тесно связана с Владимирской областью в последние 5 – 15 лет. Таким образом, почти 80% респондентов не меняли своего места жительства. На первый взгляд может показаться, что уровень территориальной мобильности жителей Владимирской области достаточно низкий. Однако низким он оказывается только применительно к миграции жителей других регионов во Владимирскую область и передвижению населения по территории самого субъекта. Связано это с тем, что данный социологический опрос показывает нам активность пространственного передвижения населения, оставшегося на территории субъекта, учесть мобильность покинувших за последние 20 лет регион не представляется в данном случае возможным, так как предполагает опрос жителей уже других субъектов.

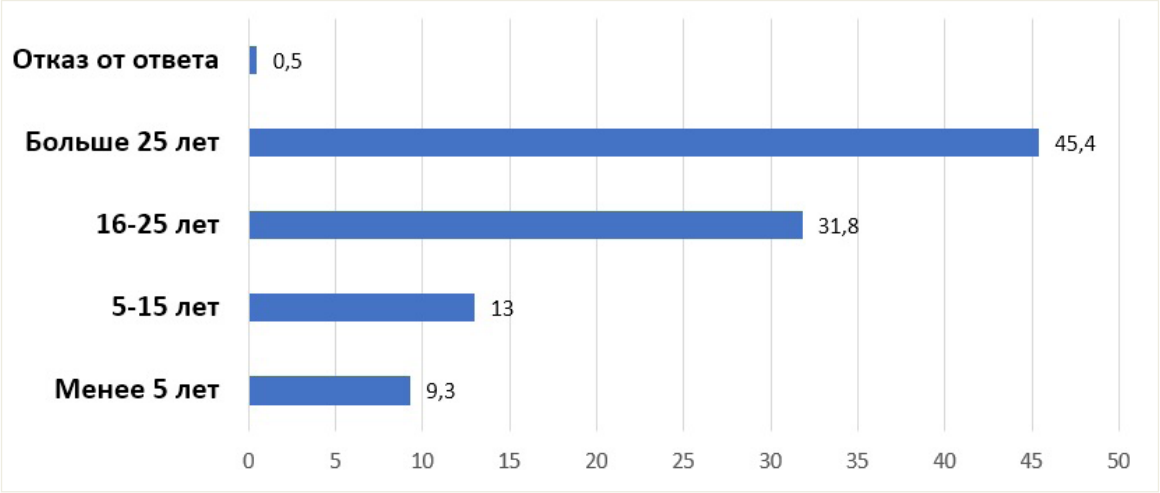

Рис. 1. Ответ на вопрос «Давно ли Вы живете в этом населенном пункте?»

Более половины всех респондентов проживают в настоящий момент на той же территории, где и родилась, таких оказалось 55,6 %. Каждый третий в течение своей жизни осуществил внутрирегиональную территориальную мобильность. Приехавших из другого региона Российской Федерации уже значительно меньше, таких около 11,6 %. К ним же можно отнести 2 % вынужденных переселенцев из других регионов страны и стран ближнего зарубежья. Таким образом, 85 % жителей Владимирской области родились и выросли на территории региона.

Рис. 2. Ответ на вопрос «Где Вы родились?»

Четверть респондентов рады тому, что живут во Владимирской области. Самая массово представленная группа (44 %) в целом довольна тем, что живет именно в этом регионе, но многое их здесь не устраивает. Каждый десятый респондент вообще не испытывает каких-то особенных чувств по поводу территории своего проживания. 6,2 % ответивших испытывают негативные эмоции от жизни во Владимирской области, но уже привыкли и не собираются кардинальным образом менять место жительства. Достаточно небольшими группами представлены те, кто хотел бы уехать в другой регион России или за пределы страны.

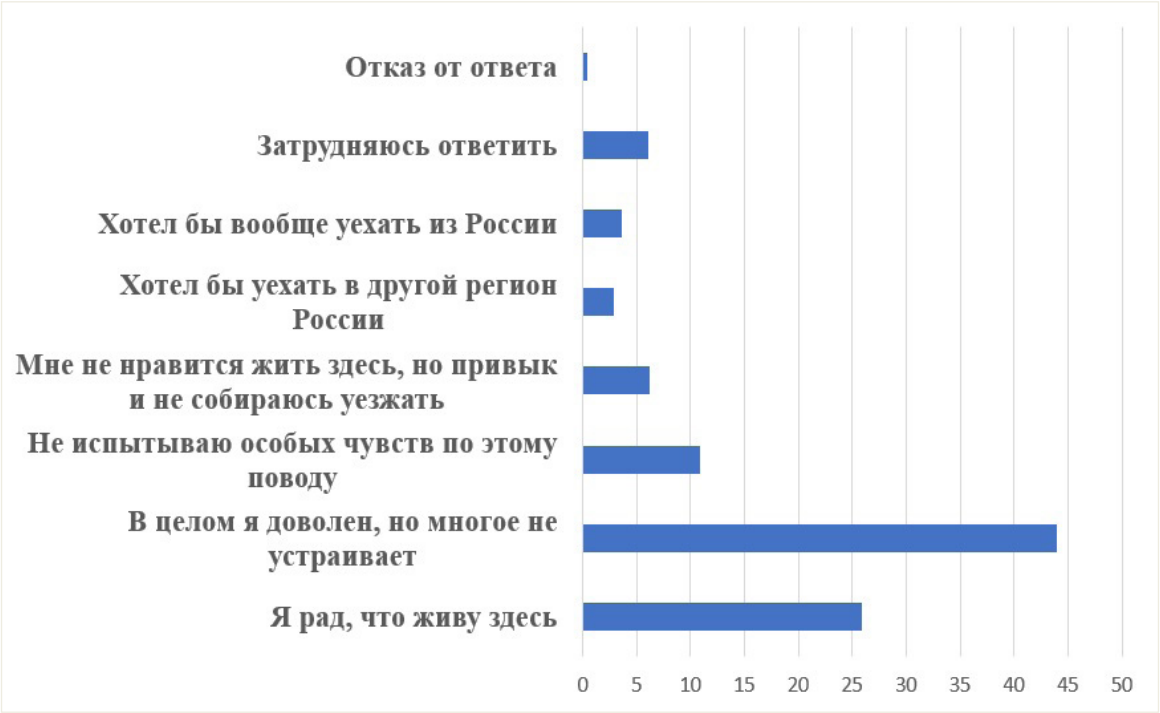

Рис. 3. Чувства, которые испытывают респонденты по отношению к собственному региону

Наиболее ярко выраженной привлекательной чертой Владимирской области является красивая природа. Каждый пятый респондент указывает на доброту и душевность людей. Перспективным для жизни регионом Владимирскую область находят только 16,6 % жителей, еще меньшая часть отмечает наличие возможностей для инициативных людей.

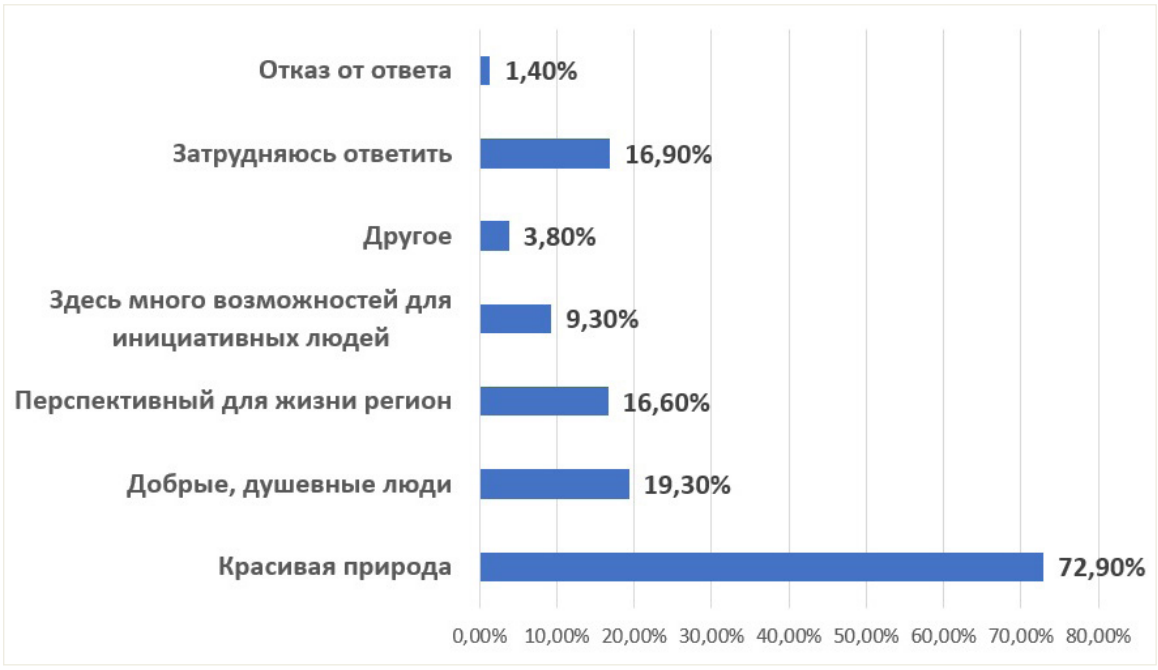

Рис. 4. Привлекательные стороны региона

С точки зрения социально-территориальной самоидентификации населения важным показателем является ощущение близости с другими жителями. Наиболее тесную связь население Владимирской области ощущает с жителями собственного поселения, далее по мере убывания следуют жители региона, жители всей России, жители бывших республик СССР, жители всей Земли. Таким образом, чем ближе территориально к населению находится группа людей, тем большая между ними существует взаимосвязь.

Рис. 5. Ответ на вопрос «С кем чувствуете близость?»

Население Владимирской области демонстрирует достаточно высокий уровень оседлости, значительная часть проживает на одной территории всю жизнь либо переезжает в рамках территории области. Следствием этого является то, что наибольшая взаимосвязь наблюдается между жителями одного населенного пункта. Чувство близости с жителями всей России уже встречается в 3 раза реже. Но все равно этот показатель вдвое выше, чем ощущение тесной связи с жителями бывших республик СССР и всей Земли. К сожалению, среди привлекательных черт региона в первую очередь указывают красивую природу. Рассматривает Владимирскую область как перспективную территорию очень незначительная часть населения.

Список литературы

1. Петросян Д. И. Религиозная идентичность населения Владимирской области (по материалам социологических опросов 2020 года) // Государство. Общество. Церковь. Материалы международной научной конференции. – Владимир, 2020. – С. 203-212.
2. Плеханов Е. А., Соколова М. В., Петросян Д. И., Февралева Л. А. Социокультурный потенциал Владимирской области в контексте модернизационных процессов. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. – 217 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.

УДК 332.12

© Валентин Васильевич Катов,
кандидат экономических наук,
Владимирский филиал РАНХиГС
E-mail: kwant55@ mail.ru

V. V. Katov,
PhD in Economics
The Vladimir Branch of the RANEPA

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Territorial component in regional governance

Аннотация: *в статье рассматривается система управления регионом на территориальной основе. Система регионального управления основана на факте наличия конкретной территории, определяющей сущность и особенности региональной системы управления. Управление и развитие региона по территориальному признаку, создание механизмов его функционирования подразумевают наличие системы управления с признаками самоуправляемой территории. Управление территориальными образованиями, обладающими как общими, так и уникальными свойствами, позволяет использовать в системе управления не только типовые решения, общие для всех регионов, но и специфические подходы, учитывая уникальные особенности территории. Совершенствование регионального управления по территориальному признаку позволяет обеспечить оптимальную организацию социума, устранить нежелательные состояния региональной системы, повысить эффективность управления регионом за счет учета основных интересов существования и развития территорий.*

Resume: *The article discusses the system of regional management on a territorial basis. The system of regional management is based on the fact of the presence of a specific territory, which determines the essence and features of the regional management system. The management and development of the region on a territorial basis, the creation of mechanisms for its functioning implies the presence of a management system with signs of a self-governing territory. Management of territorial entities with both common and unique properties allows using in the management system not only standard solutions common to all regions, but also specific approaches, taking into account the unique features of the territory. Improving regional management on a territorial basis allows ensuring the optimal organization of society, eliminating undesirable states of the regional system, increasing the efficiency of regional management by taking into account the main interests of the existence and development of territories.*

Ключевые слова: *регион, региональное управление, развитие территорий, система управления, организационная структура.*

Keywords: *region, regional management, territorial development, management system, organizational structure.*

Одним из определений общего характера понятия системы управления, по нашему мнению, следует считать взаимосвязь, совокупность определенных структурных звеньев, осуществляющих управление и набор конкретных связей между ними для согласования деятельности социума. Система регионального управления основана на факте наличия конкретной территории, определяющей сущность и особенности региональной системы управления.

Территория в данном случае является не только ресурсом и фактором развития, но и определяющим критерием сущности системы управления регионом. Развитие территорий основано на законах, не всегда совпадающих с законами развития макроэкономических систем и законов развития государства. Подобная ситуация предполагает специфические, территориальные признаки, критерии системы управления, максимально соответствующей существующей территориальной

системе. Управление регионом предполагает систему управления территорией, основанную не только на функциях государственного управления. Территориальное управление базируется на всех видах управления территорией, где повседневная текущая деятельность населения определяет основной вектор в системе управления. Управление территорией - задача, которая требует постоянного мониторинга, анализа данных о развитии объекта управления.

Фактор территории в процессах регионального развития выступает в статусе самостоятельного действующего начала, влияющего на формирование и регионообразующих связей. Управление и развитие региона по территориальному признаку, создание механизмов его функционирования подразумевают наличие системы управления с признаками самоуправляемой территории. Территориальный подход в системе управления регионом влияет на особенности сущности регионального управления, цели, задачи, функции системы управления, методы, структуру. Эффективность решения важнейших задач организации территории и социума во многом зависит от территориальной, не универсальной для любых регионов системы управления. Присущая системе регионального управления двойственность проявляется по следующим признакам:

- регион есть часть общегосударственной системы;

- регион – это территориальное образование, формирование которого происходило на этапах догосударственного развития общества, регион есть природно-общественная формация с природными и социально-экономическими признаками. Институционализации региона способствовало развитие ряда функций управления, формировавших систему управления как часть системы государственного управления и часть системы местного самоуправления. Формирование регионов в современном виде происходило и происходит под влиянием внешних факторов, к которым следует отнести политическое решение на государственном уровне. Различие в формировании регионов, их статусе констатирует существование не менее двух систем регионов:

регионы с официальным и законодательно закрепленным статусом;

регионы, существующие фактически, управление которыми основано на решении задач социально-экономического развития и особенностей территорий.

В современной действительности преимущество в трактовке региона принадлежит понятию региона как части государственной и макроэкономической системы, где политологические и экономические подходы составляют основу понятия «регион». По нашему мнению, с применением в системе регионального управления территориального подхода возможности развития территорий возрастают. Недооценка территориальной составляющей в управлении регионом отрицательно сказывается на разрешении различного рода региональных и межрегиональных проблем социально-экономического, экологического характера, создании ситуаций катастрофического характера. В развитии территорий основу составляет система подходов по переоценке принципов территориально-пространственного устройства, социокультурного бытия населения. Следует понимать, развитием чего мы управляем: территории, пространства, среды, общества, социальных групп, индивидов, потенциала человека, технологической инфраструктуры, деловой среды, капитализацией будущих перспектив и т.д.

Используя возможности внутренней и внешней среды, система управления регионом преследует одну из важнейших целей развития региона - развитие социума. Региональное управление при реализации намеченных целей сталкивается зачастую с основной проблемой - непониманием их населением, отсутствием определенной общности корпоративности намерений, видения развития территории. Известно, что цели развития постоянно меняются, связаны с определенным развитием общества и государства. Если совсем недавно они увязывались с объемными показателями, валовым региональным продуктом, имели в своей основе чисто экономический характер, то в последние годы на-

блюдается рост социальной составляющей в приоритетных направлениях развития территорий. Рост уровня жизни, качества жизни населения конкретных территорий становится одной из основных, если не основной, целью развития. При этом разработка стратегий регионального развития при формулировании главных целей лишь подтверждает правильность применения подходов корпоративного управления на управление регионом, территорией.

Управление территориальными образованиями, обладающими как общими, так и уникальными свойствами, позволяет использовать в системе управления не только типовые решения, общие для всех регионов, но и специфические подходы, учитывая уникальные особенности территории. Уникальность региона зачастую становится определяющим критерием его социально-экономического положения, формирует межрегиональные образования, объединенные в единую систему социального управления. По нашему мнению, типовые управленческие решения, без учета уникальных особенностей региона, малоэффективны и способствуют торможению развития территории.

Межрегиональные связи непосредственно влияют на формирование регионов макроуровня, что в итоге позволяет регулировать основные территориальные пропорции и темпы общественного развития. Сложившийся социально-экономический комплекс подобных территорий является основой, базой развития. Дальнейшее развитие системы регионального управления создает возможности для изменения административного статуса территорий, объединенных межрегиональными связями с формирующим началом, по типу региональных ассоциаций. Среда системы регионального управления связана с определенной частью внешней среды, территориально обособленной. Специфика данной среды с ее природными, социально-экономическими и политическими факторами определяет характер функционирования системы управления.

Региональная система в конкретный момент времени характеризуется определенным состоянием. Состояния региональных систем отличаются различной степенью устойчивости, имеют определенные периоды существования, тесно взаимосвязаны между собой.

Система управления регионом, построенная по территориальному признаку, непосредственно влияет на сочетание непростых общественно-территориальных проблем управления, решение пространственно-экологических и социально-экономических вопросов. Общеизвестно, что основой управления является целенаправленная деятельность человека, а сам факт управления присущ общественным формациям на всех стадиях их развития. Территориальная основа управления регионом отличается своим многообразием, базируется на пространственном понимании проблем конкретных территорий, закономерностей регионального развития.

Взаимосвязь процессов территориальной самоорганизации населения, среды обитания, объектов деятельности человека подталкивает развитие организации управления регионом на основе функций самоуправления и саморегулирования. Развитие самоуправления и саморегулирования на местном уровне повышает эффективность управления регионом в целом, является одним из направлений территориальной организации местного сообщества, влияя на динамику процессов регионального развития (ускоряя или замедляя их).

По мере развития структуры и функций региональной системы управления, роста числа уровней региональной иерархии, координация и согласованность действий обеспечивается территориальной координацией, обеспечивающей согласованность действий всех уровней управления. Процесс регулирования управления имеет ярко выраженную территориальную специфику.

Полиструктурность и полифункциональность изначально присутствуют в системе территориального управления, где организационной и территориальной структурам принадлежат базовые позиции. Территориальная структура системы управления определяет территориальную упорядоченность

ее элементов, систем, территориальную согласованность. Территориальные и организационные структуры системы управления взаимосвязаны и образуют единый комплекс организационного процесса. Организационной структуре присуща организационная форма управления как один из способов внутренних взаимосвязей элементов системы. Целевая ориентация всех уровней системы управления является исходной базой построения организационной структуры.

Наличие различных типов территориальной структуры региональных систем управления обусловлено неоднозначностью направлений и уровнем развития регионов. Тип региональной структуры определяется спецификой развития территории, сложившейся системой административных центров, специфическими, уникальными особенностями.

Территориальная структура современной системы регионального управления характеризуется высокой степенью территориальной концентрации управления, управленческих функций при незначительном количестве центров управления. В этом случае вырастает средний размер территорий, управляемых из единого центра, значение управленческих структур более низкого уровня снижается. И, наоборот, при развитой системе местного самоуправления концентрация управленческих функций в едином центре снижается, полномочия системы местного самоуправления возрастают. Такой тип территориальной структуры, в принципе, позволяет повысить оперативность управления, влияния на решение текущих проблем. В то же время усложняется координация деятельности из единого центра нижестоящих структур управления.

Оптимизация территориальных систем, совершенствование системы государственной власти влияют на успешное, поступательное развитие регионов. Управление региональным развитием невозможно представить без решения задач федерального уровня. Распределение функций между уровнями управления территориями, по нашему мнению, следует осуществлять по определенным правилам, а именно:

- конкретную функцию территориального управления и потребителя этой функции следует максимально сблизить, сохранив принцип субсидиарности;

- увязать оценку эффективности реализации полномочий на определенном уровне управления с объемом предоставленных полномочий;

- критерии ответственности за выполнение управленческих функций должны соответствовать объему предоставленных полномочий;

- ресурсообеспеченность, в том числе материальными, финансовыми, трудовыми, информационными ресурсами, на соответствующем уровне управления следует увязывать с реализацией той или иной управленческой функции.

Наследие советского прошлого, в плане размещения производительных сил, до сих пор диктует однобокое управление территориями, наличие множества монотерриторий влияет на инвестиционную привлекательность регионов, динамичное развитие многопрофильной экономики, вносит определенные особенности в ведение бюджетной политики на всех уровнях управления.

Предоставление регионам относительно возрастающей самостоятельности предполагает системное развитие территориального управления. По нашему мнению, действующая ситуация в государственном строительстве требует разработки и применения концепции системы территориального управления, отвечающей выбранной модели рыночных отношений. В этом отношении достаточно примеров развития территорий в различных странах, которые, с учетом национальных российских традиций, можно применить в нашей стране. Децентрализация управления в данном случае может существенно повлиять на развитие регионов, территориальная составляющая в управлении приобретет особый смысл.

Заключение. Управление регионом на территориальной основе обусловливается все более развивающейся системой социального управления (самоуправления). Территория как главное интегрирующее начало фор-

мирует межрегиональные связи, становится основным фактором в развитии процессов формирования региона, развитии социально-экономической сферы. Совершенствование регионального управления по территориальному признаку позволяет обеспечить оптимальную организацию социума, устранить нежелательные состояния региональной системы, повысить эффективность управления регионом за счет учета основных интересов существования и развития территорий. Даже в условиях укрепления вертикали власти наиболее эффективное развитие территорий, по нашему мнению, возможно при использовании муниципальной системы управления территорией. Система муниципального управления в большей степени соответствует приоритетному развитию территорий, социальных задач, развития всех форм собственности.

Тот факт, что в Госдуме подготовлен законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», по созданию правового единообразия в практику формирования городских округов на сельских территориях, предложения по введению нового типа муниципального образования - муниципального округа, в полной мере соответствует практике развития муниципального управления территориями, оптимизации управленческих структур, исключения дублирования в принятии решений социально-экономического, финансового и территориального характера. Создание муниципальных округов улучшит инвестиционную привлекательность территорий, исключит многие бюрократические барьеры, позволит территориям активнее участвовать в федеральных проектах и грантовых программах [3].

Предложения Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, рассмотренные 30 марта 2021 года «Совершенствование системы управления развитием территорий – условие для развития потенциала экономики недвижимости», созвучны с принятым Госдумой законопроектом. «Результатом совершенствования системы управления развитием территорий должны стать своевременное достижение национальных целей, успешная реализация национальных проектов, повышение качества жизни и городской среды, рост предпринимательской активности и экономики…» [4]. Примеры развития экономики пространственного развития в Китае, США, Европе лишь подтверждают эффективность территориального управления. Среда региональной системы управления отличается большим динамизмом. Развитие региона меняет динамику среды наличием обратных связей между ними, что позволяет среде принимать качественно новое состояние.

Список литературы

1. О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территорий: Федеральный закон от 30 декабря 2020 года № 494-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru.
2. Об утверждении Правил принятия Правительством Российской Федерации решения о комплексном развитии территории и согласовании такого решения с субъектом Российской Федерации, в границах которого расположена территория, подлежащая комплексному развитию, и о внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по региональному развитию в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2021 года № 1184 [Электронный ресурс]. URL: publication.pravo.gov.ru.
3. Законопроект о внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Развитие территорий за счет оптимизации чиновников [Электронный ресурс]. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20190123/294102386.html.

4. Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Заседание Комитета по предпринимательству в сфере экономики недвижимости 30 марта 2021 года на тему «Совершенствование системы управления развитием территорий – условие для развития потенциала экономики недвижимости» [Электронный ресурс]. URL: https://urtmag.ru/public/911/.
5. Белокрылова О. С. Региональная экономика и управление: учебное пособие. – М. : ИНФРА-М, 2015. – 240 с.
6. Бухвальд Е. М. Макрорегионы как новация стратегирования пространственного развития экономики России // Региональная экономика. Юг России. – 2019. – Т. 7. – № 1. – С. 18-28.
7. Вертакова Ю. В., Прокопенко О. С. Моделирование регионального развития с использованием структурного подхода: принципы, инструменты и опыт их применения. [Электронный ресурс]. URL: Old.sziu.ranepa.ru.
8. Гутман Г. В., Мироедов А. А., Федин С. В. Управление региональной экономикой. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 176 с.
9. Михеева Н. Н. Приоритеты регионального развития как фактор экономического роста // Научные труды. – М. : Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2018. – Т. 16. – С. 32-52.
10. Старикова Т. В. Развитие типологии регионов в системе стратегического планирования // Экономика в промышленности. – 2017. – Том 10. – № 2. – С. 172-178.
11. Татаркин А. И. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система: переход через кризис // Экономика региона. – 2001. – № 1. – С. 15- 21.
12. Фетисов Г.Г. Региональная экономика и управление: учебное пособие. – М. : ИНФРА-М, 2015. – 416 с.

УДК 332.135

© Евгений Александрович Ковалев,
контролер блока «Здравоохранение»
Центра управления регионом
губернатора Московской области,
аспирант кафедры менеджмента
Владимирского филиала РАНХиГС,
E-mail: jevaka92@rambler.ru

Kovalev Evgeny Alexandrovich,
Controller of the Healthcare Unit of
the Regional Management Center of
the Governor of the Moscow Region,
postgraduate student
of the Management Department
of the Vladimir branch of the RANEPA
E-mail: jevaka92@rambler.ru

КЛАСТЕР КАК МЕТАОРГАНИЗАЦИЯ

Cluster as a meta organization

Аннотация: *процесс кластеризации хозяйственной деятельности начался в связи с поиском решений по получению дополнительных преимуществ в конкурентной борьбе на рынке товаров и услуг. От создания кластеров выигрывают не только его участники, но и территории, на которых они расположены. Цель настоящего исследования состоит в определении основных признаков кластера как социально-экономического явления, выделении кластерных эффектов и кластерных инициатив, основываясь на публикациях зарубежных и отечественных исследователей.*

Annotation. *The process of clustering economic activities began in connection with the search for solutions to obtain additional advantages in the competitive struggle in the market of goods and services. From the creation of clusters, not only its participants benefit, but also the territories in which they are located. The purpose of this study is to determine the main features of a cluster as a socio-economic phenomenon, highlight cluster effects and cluster initiatives, based on the publications of foreign and domestic researchers.*

Ключевые слова: *кластер, эффекты, синергия, виртуальная организация, кластерные проекты, признаки кластера.*

Keywords: *cluster, effects, synergy, virtual organization, cluster projects, cluster signs.*

В настоящее время все больше организаций создаются не физическими лицами, а самими организациями, что побудило шведского теоретика Нильса Брунсона выдвинуть теорию «метаорганизаций» [7], объясняющую их отличие от «индивидуальных» организаций. К таким метаорганизациям можно отнести и кластеры.

Гари Хэмел (известный специалист в области стратегического управления и директор лаборатории менеджмента в Силиконовой Долине США) отмечал, что невероятно трудно одержать победу в современных условиях конкуренции без инновационных перемен как в теории, так и на практике [22]. В этом плане переход к политике промышленных кластеров в свое время, по замечаниям Бернарда Ганна и Ивелин Леклер, вначале был направлен на создание географически локализованных производств, но затем развитие пошло по пути передачи инновационных решений между участниками кластера и выстраиванию связей между университетами и бизнесом [20]. Как подчеркивал Майкл Портер, локальные кластеры должны были занять свое подобающее место в конкурентной экономике развитых стран [25]. Дальнейшее развитие объединений кластерного типа уже рассматривалось под углом зрения формирования политики регионального развития [13] стран и территорий.

В числе сложностей и перспектив развития кластерной теории Н. В. Смородинская (завсектором Института экономики Российской Академии наук) выделяет кооперацию участников кластера «в ее интерактивных, се-

тевых формах» [5], которая позволяет выстраивать модели самоуправления и саморазвития кластера.

Наблюдения за развитием положений кластерной теории продолжаются и в настоящее время, так, например, издательство Оксфордского университета опубликовало результаты исследования Себастьяна Хенна и Харальда Бательта [23], в котором выделяются современные этапы построения кластера через новаторство, расширение, ответвление и слияние потенциальных участников кластера. Тем более, как пишет Сара Виндрам [31], новые перспективы открываются при формировании кластеров, ориентированных на креативное начало в формировании партнерств.

Рассматривая же кластеры в качестве современных экосистем и опираясь на разработанную ранее Генри Ицковицем и его коллегами модель инноваций тройной спирали [17], можно вести речь о перспективном партнерстве трех подсистем: университет – бизнес - органы власти региона, формируя тем самым инновационно ориентированную структуру, обеспечивающую стратегическое развитие региона.

Развитие и реализация теории кластерного развития, как отмечают исследователи из КНР Туою Ли и Цзян Вэй [29], обеспечили рост и развитие инновационного потенциала современного Китая, отмечая при этом руководящую роль государства в этом процессе.

Однако результаты иных исследований свидетельствуют о том, что государство может оказать помощь в становлении и развитии кластера только временно и только в ограниченных масштабах [30], но в целом на уровне региона инновационная деятельность кластерных структур дает положительный результат при функционировании сетей, основанных на принципах тройной спирали [15].

Со времен М. Портера общим признаком кластера считаются географическая концентрация и общая сфера деятельности, а к особенным признакам относятся кооперация, инновационная активность и наличие критической массы участников [2], хотя рассмотрение вопросов, связанных с кластерами, кластерными инициативами и кластерными организациями вообще, по-прежнему вызывает живой интерес у исследователей в нашей стране и за рубежом [28].

Столетие тому назад определение кластера сформулировал Альфред Маршал, положив в основу принцип территориальной близости, а Майкл Портер [25] как один из основоположников теории кластеров в конце прошлого столетия развил положения А. Маршала и дал несколько определений специфическому объединению организаций, совместно ведущих бизнес и называемых кластером.

В целом конец прошлого и начало текущего века изобиловали работами в предметной области, относящейся к кластерам. В свое время Л.С. Марков [3, с. 10-12] выполнил группировку определений кластера, представив варианты таких известных исследователей как М. Энрайт [16], С. Розенфельд [27], Э.Дж. Фезер [19], Т. Руланд [26], Э. Бергман [10], Т. Андерсон [8] и другие. Терминология кластера и его определение находятся и в поле зрения современников, которые отмечают тот факт, что участники кластера постоянно совершенствуют свои конкурентные преимущества [4, с. 46]. А Уве Бусманн с группой исследователей со ссылкой на Шрамма-Кляйна считают [11], что из-за большого разнообразия определений и подходов в рассмотрении кластерных эффектов не существует до настоящего времени стандартизованного определения кластера как социально-экономического явления.

Современные исследования кластерных эффектов, выполненные Нильсом Грасхофом, в части объединения нескольких результатов поисковых работ на основе статистики (метаанализ) [21], свидетельствуют о том, что в меньшей степени подтверждается рост инновационности участников кластера, но успех в части упрочения выживаемости, а также рост занятости и производительности труда присутствует в реально функционирующих кластерах.

Кластерные эффекты подразделяют на общие и экономические, внешние и побочные (вторичные). К общим эффектам относят прогресс информационных технологий, быстрое технологическое развитие, которое

приводит к росту знаний и ноу-хау, а также вызывает высокий рост технологической сложности, развития организационных сетей и понимание потребностей и преимуществ совместной работы. К экономическим относят следующие эффекты:

- растущую интернационализацию рыночных и торговых отношений;
- растущую динамику инноваций продуктовой линейки;
- быстрое изменение спроса или быструю смену техники и ценностей общества;
- выход на рынок новых индустриальных стран (Китай, Индия);
- растущий спрос на ресурсы и поставщиков;
- необходимость сосредоточиться на ключевых компетенциях [11].

В качестве внешних эффектов отмечаются и экономия средств за счет снижения транспортных расходов, и рост человеческого капитала, и увеличение числа рабочих мест [12] или маркетинговых успехов [18], а побочные эффекты проявляются в передаче инноваций из одной отрасли в другую и в генерировании новых знаний и изобретений.

Иные авторы в числе кластерных чисто внутренних эффектов выделяют снижение трансакционных издержек, эффект трансляции инновационных решений, гибкость и повышение устойчивости в работе участников кластера, а также синергический эффект [1, с. 68].

Как отмечают наши соотечественники, кластеризация обеспечивает синергию инновационности, которая зависит от «институциональных факторов и является результатом коллективных взаимодействий, основанных на коллаборации» [5, с. 392]. Синергический эффект от инновационности кластерных структур отмечают также и американские исследователи Марк Муро и Брюс Кац [24]. При этом подчеркивается особенность, которая позволяет увеличить эффект синергии в том случае, когда во всей системе кластера дублирование работ со стороны участников минимально. «Чем меньше перекрытия деятельности, тем выше вероятность синергетического эффекта внутри организационной сети и тем лучше стабильность сетевых соединений», - пишут Уве Бусман и его коллеги [11, с. 3]. Набольший эффект возникает при естественном создании кластера, а не при искусственном его формировании, хотя кластерная инициатива присутствует в этом процессе всегда.

Кластерная инициатива, что называется, «снизу», проистекающая от самих потенциальных участников кластера, приветствовалась М. Портером и его последователями по той причине, что кластеры, созданные по инициативе органов государственной власти, требуют специфической социокультуры в обществе, как например, в Японии, и соответствующих условий.

Тем более предложения по формированию «сверху» различных координирующих центром и агентств [6], обеспечивающих «подтягивание университетов и НИИ» к хозяйствующим субъектам при формировании кластеров, следует отнести к искусственным приемам, снижающим мотивационный механизм участников кластера в реализации соответствующих эффектов.

Продуктивным, на наш взгляд, может быть подход, который рассматривает кластерную инициативу как своего рода «особый кластерный проект» [5, с. 390], реализация которого направлена на формирование системы, отвечающей признакам кластера. Роль потенциальных стейкхолдеров [9] при создании кластера, среди которых могут быть и представители органов власти, сформулировать и согласовать цели, которые отражали бы целеполагание потенциальных участников кластера, и обеспечить эффективное функционирование системы в рамках модели тройной спирали [17].

Как правило, кластерные инициативы сопровождаются формированием дорожной карты [1, с. 116-117], включающей совокупность проектов и мероприятий, реализация которой координируется структурой (которая может быть и виртуальной), созданной самим кластером.

В этом случае кластерные проекты следует рассматривать как совокупность мероприятий участников кластера, но могут быть

и совместные проекты нескольких кластеров, координируемых из центра кластерного развития [1, с. 83].

Координация деятельности кластера необходима и для привлечения научной и рыночной инфраструктуры, и для вовлечения кластера в реализацию региональной политики, хотя М. Портер и его коллеги предупреждают о том, что чрезмерное увлечение решением региональных проблем [14] может нанести ущерб основной деятельности кластера.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что кластерная инициатива хозяйствующих субъектов, основанная на потребности в повышении эффективности за счет совместной деятельности и инновационного саморазвития, достигает лучших результатов при реализации модели тройной спирали. Обилие факторов, порождающих кластерные структуры, ведет к тому, что формулировок кластера выработано большое количество, но общим является территориальная близость участников, совместно выпускающих продукцию (услуги) и расположенных поблизости друг от друга, хотя и с развитием виртуальных структур (в сфере реализации продукции, в сфере разработки инновационных решений и тому подобное) появляется возможность формирования виртуальных кластеров. Общим для всех кластеров выступают кластерные эффекты: как внешние, так и внутренние.

Список литературы

1. Кластерные политики и кластерные инициативы: теория, методология, практика: кол. монография / под. ред. Ю. С. Артамоновой, Б. Б. Хрусталева – Пенза : ИП Тугушев С. Ю., 2013. – 230 с.
2. Куценко Е.С. К вопросу о понятии кластера [Электронный ресурс]. URL: https://evg-ko.livejournal.com/13658.html (дата обращения: 24.11.2021).
3. Марков Л. С. Теоретико-методологические основы кластерного подхода. – Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2015. – 300 с.
4. Розанова Н. М., Костенко Е. Д. Инновационные кластеры и кластерная политика государства: провалы рынка vs провалы государства // Terra Economicus. – 2014. – Том 12. – № 1. – С. 41-52.
5. Смородинская Н. В. Территориальные инновационные кластеры: мировые ориентиры и российские реалии // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. (Москва, 2-5 апреля 2014 г.). – М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. – С. 389-402.
6. Черников Е. А. Использование кластерного подхода при реализации региональной политики // Региональная экономика: теория и практика. – 2010. – № 1 (36). – С. 35-40.
7. Ahrne, G. & Brunsson N. (2005). Organizations and meta-organizations // Scandinavian journal of Management. – 2005. – № 21 (4). – P. 429-449.
8. Andersson T., Schwaag-Serger S., Sorvik J., Hansson E.W. The Cluster Policies Whitebook [Электронный ресурс] // International organisation for knowledge economy and enterprise development. – Malmo, Sweden, 2004. – 250 p. URL: http://www.hse.ru/data/2012/08/08/1256387033/The_Cluster_Policies_Whitebook_- _IKED.pdf.
9. Arindam L., Kumar G.S. Role of Stakeholders in Socially Responsible Business Practices: A Review on Indian SME Clusters // Indian Journal of Industrial Relations. – 2021. – Vol. 57. – Issue 2. – P. 171-188.
10. Bergman E. M., Feser E. J. Industrial and Regional Clusters: Concepts and Comparative Applications [Электронный ресурс]. – Regional Research Institute, WVU, 1999. URL: http://www.rri.wvu.edu/WebBook/Bergman-Feser/chapter3.htm.
11. Bußmann Uwe, Schweighofer Silvia, Panz Marc Robert. Organisational Cultures: Networks, Clusters, Alliances [Электронный ресурс]. – Hamburg : Anchor Academic Publishing. 2014. URL: https://www.diplom.de/document/228303.
12. Chatterji A., Glaeser E., KerrW. Clusters of Entrepreneurship and Innovation [Электронный ресурс] // National Bureau of Economic Research. This content downloaded from 092.242.058.012. – 2018. – February 12. URL: http://www.journals.uchicago.edu/t-and-c.

13. Cismaş L., Miculescu A., Oţil M. Current trends of the regional development policy in the European union. The development of competitive economic agglomerations of cluster type [Электронный ресурс] // Annals of the University of Petrosani Economics. – 2010. – Vol. 10. – Issue 2. – P. 99-110.
14. Delgado M., Porter M., Stern S. (2012). Clusters, convergence, and economic performance [Электронный ресурс] // NBER Working Paper 18250. URL: http://www.nber.org/papers/w18250/.
15. Elvekrok Ingunn, Veflen Nina, Nilsen Etty R., Gausdal Anne H. Firm innovation benefits from regional triple-helix networks // Regional Studies. – 2018. – Vol. 52. – Issue 9. – P. 1214-1224. – DOI: 10.1080/00343404.2017.1370086.
16. Enright M. et al. Survey on the Characterization of Regional Clusters: Initial Results [Электронный ресурс] // Working Paper Institute of Economic Policy and Business Strategy: Competitiveness Program University of Hong Kong and the Competitiveness Institute Barcelona, Spain. – Barcelona, 2000. URL: http://www.paca-online.org/cop/docs/Michael_Enright__Survey_on_the_characteri-zation_of_regional_clusters.pdf.
17. Etzkowitz H., Dzisah J., Ranga M., Zhou Ch. (2007). The triple helix model of innovation. University industry-government interaction // Tech Monitor. – 2007. – Jan.-Feb. – Pp. 14-23.
18. Felzensztein C., Gimmon E. Managing marketing externalities in innovative natural resources-based clusters // Innovation: Management, Policy & Practice. – 2009. – Vol. 11. – Issue 1. – P. 74-84. – DOI: 10.5172/impp.453.11.1.74.
19. Feser E.J., Sweeney S.H. A test for the coincident economic and spatial clustering of business enterprises // Journal of Geographical Systems. – 2000. – Vol. 2. – Pp. 349-373.
20. Ganne B., Yveline L. Asian Industrial Clusters, Global Competitiveness and New Policy Initiatives. – Singapore, SG : World Scientific, 2009.
21. Grashof N. Firm-specific cluster effects: A meta-analysis // Pap Reg Sci. – 2020. – Vol. 99. – Pp. 1237–1260. – DOI.org/10.1111/pirs.12526.
22. Hamel G. What matters now: How to win in a world of relentless change, ferocious competition, and unstoppable innovation. – Bass, Wiley, 2012.
23. Henn S., Bathelt H. Cross-local knowledge fertilization, cluster emergence, and the generation of buzz // Industrial & Corporate Change. – 2018. – Vol. 27. – Issue 3. – P. 449-466. – DOI: 10.1093/icc/dtx036.
24. Muro M., Katz B. The New “Cluster Moment”: How Regional Innovation Clusters Can Foster the Next Economy // Entrepreneurship and Global Competitiveness in Regional Economies: Determinants and Policy Implications / eds. G. D. Libecap, S. Hoskinson. – Bingley : Emerald, 2011.
25. Porter M. (2000). Location, competition, and economic development: local clusters in a global economy // Economic Development Quarterly. – 2000. – Vol. 14. – No. 1. – Pp. 15-34.
26. Roelandt T., den Hertog P. Cluster Analysis and Cluster-Based Policy Making in OECD Countries: An Introduction to the Theme // Boosting Innovation: The Cluster Approach. – Paris : OECD. 1999. – Pp. 9-23.
27. Rosenfeld S. et al. A Governor’s Guide to Cluster-Based Economic Development [Электронный ресурс]. – Washington D.C. : National Governor’s Association, 2002. URL: http://www.nga.org/cda/files/AM02Cluster.pdf.
28. Salazar-Xirinachs J. M. Cluster-based Policies: What Have We Learned? / The Oxford Handbook of Industrial Hubs and Economic Development / Edited by Arkebe Oqubay and Justin Yifu Lin // Economics and Finance, Economic Development. – 2020. – Aug. – DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198850434.013.52.
29. Tuoyu L., Jiang W. The Role of Clusters in the Development of Innovation Capabilities in China / The Oxford Handbook of China Innovation / Edited by Xiaolan Fu, Bruce McKern, and Jin Chen // Business and Management, Innovation, Technology and Knowledge Management. – 2021. – Nov. – DOI: 10.1093/oxfordhb/9780190900533.013.16.
30. Turkina E., van Assche A., Kali R., 2016. Structure and Evolution of Global Cluster Networks: Evidence from the Aerospace Industry // J. Econ. Geogr. – 2016. – № 16 (6). – P. 1211-1234.
31. Windrum S. Delivering creative clusters and stimulating local economic growth: Collaboration, leadership and addressing regional disparities in Coventry and Warwickshire // Journal of Urban Regeneration & Renewal. – 2018/2019. – Vol. 12. – Issue 2. – P. 124-131.

УДК 351/354

© Виктор Викторович Кузнецов,
кандидат географических наук, профессор Международной славянской академии

РОССИЯ И УКРАИНА: ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ И ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В XXI ВЕКЕ

Аннотация: *Древняя Русь – единый корень происхождения русского и украинского народов. История появления и развития России и Украины, проблемы их взаимодействия в XXI веке.*

Annotation: *Ancient Rus is a united root of the origin of the Russian and Ukrainian people. The history of the onset and development of Russia and Ukraine, problems of their interaction in the XXI century.*

Ключевые слова: *Древняя Русь, исторический корень, Россия, Украина, проблемы взаимодействия, Крым, Донбасс.*

Keywords: *Ancient Rus, historical root, Russia, Ukraine, problems of interaction, Crimea, Donbass.*

Русские и украинцы - два братских народа, которые происходят из одного корня, им является Древняя Русь. Она была создана восточными славянами, племена которых в VI-VIII веках переселились из бассейнов Тисы и Вислы на Восточно-Европейскую равнину.

На Восточно-Европейской равнине появилась Древняя Русь и первые ее города: Киев, Великий Новгород, Ростов Великий, Муром, Владимир, Смоленск и другие. В 862 г. на княжение в Великий Новгород был приглашен варяг Рюрик. В 879 г. на престоле его сменил Олег, который в 882 г. захватил Киев и перенес в него столицу Древней Руси. С тех пор Киев стали называть «матерью городов русских», а Древнюю Русь - Киевской Русью.

В 988 г. Владимир Красное Солнышко (Святой) принял в Херсонесе христианство и затем произвел крещение всего населения Древней Руси. Русь стала христианской державой под эгидой Константинопольского патриарха. В 1016 г. при Ярославе Мудром была создана «Русская правда», положившая начало русскому законодательству. В то время Древняя Русь охватывала почти всю Восточно-Европейскую равнину, она занимала территорию почти в 3 млн. кв. км. С севера на юг она простиралась от Ладожского и Онежского озер до Черного моря, а с запада на восток от Карпатских гор до места впадения Оки в Волгу (рис. 1).

Рис. 1. Древняя Русь в XI веке

После Ярослава Мудрого началось дробление Древней Руси, число удельных княжеств достигало 150. Андрей Боголюбский 1169 г. перенес великокняжеский престол из Киева во Владимир. Он перевез с собой икону Богородицы, по преданию написанную самим евангелистом Лукой, которую стали с того времени называть Владимирской. Эта чудотворная икона является одной из главных святынь Русской православной церкви.

В середине XIII века произошло нашествие орд хана Батыя на Русь, были разрушены и разорены многие русские города, в том числе Рязань, Москва, Владимир, Тверь, Смоленск, Муром, Козельск, Киев, Чернигов и другие. Русь спасла страны Западной Европы от разрушения и возможного порабощения татаро-монголами.

К востоку от России татаро-монголы создали свое государство – Золотую Орду, со столицей в специально построенном в Нижнем Поволжье городе Сарай-бату. Татаро-монголы стали собирать дань с северо-восточных княжеств Древней Руси. Одновременно с запада на Псков и Великий Новгород напали шведские и немецкие (тевтонские) рыцари. Шведы были разгромлены на Неве, тевтонские рыцари на Чудском озере. Древняя Русь была расколота на две части: северо-восточную (главное ядро - Владимиро-Суздальское княжество) и юго-западную (главное ядро - Галицко-Волынское княжество). Первая половина Древней Руси осталась в зоне влияния православной церкви, главным центром которой в то время была Византия (Константинополь). Татаро-монголы в этот период приняли ислам и не влияли на вероисповедания православного русского народа. Вторая половина Древней Руси попала в зону влияния Великого княжества Литовского и Королевства Польского. В X-XIII веках Польша и Литва стали католическими государствами, а поляки и литовцы приверженцами католицизма.

В 1299 г. из Киева во Владимир переехал митрополит Русской православной церкви Максим. В XIII веке младший сын Александра Невского Даниил получает в удел небольшое Московское княжество, которое, по данным Ключевского В.О., занимало территорию всего в 500 кв. миль, здесь располагалось всего два города Москва и Звенигород. С этого княжества начинает формироваться Московия - будущая Россия [6, с. 343]. В начале XIV века Иван I Калита пригласил митрополита Петра перенести кафедру митрополита Русской православной церкви в Москву. Петр умер в 1326 г. в Москве и был похоронен в Успенском соборе Московского Кремля. Первым московским митрополитом стал Феогност.

В XV в. Золотая Орда распалась на Казанское, Астраханское, Сибирское, Крымское ханства, Ногайскую и Большую орды. Крымская орда была создана в 1441 г. на Крымском полуострове, в 1475 г. она стала вассалом Османской империи, а в 1783 г. включена в состав Российской империи.

На территории к западу от России Польша и Литва в 1569 г. по Люблинской унии сформировали федеративное государство Речь Посполитую (рис. 2). Она стала одним из крупнейших государств Европы, в 1580 г. ее площадь достигла 990 тыс. кв. км. Ее столица первоначально находилась в Кракове, а затем была перенесена в Варшаву.

Рис. 2. Речь Посполитая в XVII веке

В состав Речи Посполитой входили Королевство Польское, Великое княжество Литовское, значительные части Белоруссии, Галиция, Волынь, некоторые западные территории будущей России. Монарха в Речи Посполитой избирали пожизненно. Государство просуществовало до 1795 г. и было разделено между Российской, Австро-Венгерской империями и Пруссией.

Московские князья разными путями увеличивали территорию своего княжества, укрепляли свое государство, шло формирование русского народа. Гумилев Л.Н. в этом процессе большую роль отводил победе русских над татарами хана Мамая на Куликовом поле. Гумилев Л.Н. писал: «Этническое значение произошедшего в 1380 г. на Куликовом поле оказалось колоссальным. Суздальцы, владимирцы, ростовцы, псковичи пошли сражаться на Куликово поле как представители своих княжеств, но вернулись оттуда русскими, хотя и живущими в разных городах» [5, с. 159]. Ключевский В.О. писал, что в завещании Василия Темного пишется, что площадь московских владений достигла 15 тыс. кв. миль [27, с. 343]. При Иване III Великом Русское царство стало называться Россией, был построен символ России краснокаменный Кремль, а гербом государства стал двуглавый орел. При Иван IV Грозном к России были присоединены Казанское и Астраханское ханства, Ногайская и Большая орды. Ермак с отрядом казаков перешел Уральские горы и началось присоединение к России Сибири. В 1547 г. Иван IV Грозный провозгласил себя царем, а Россию царством. К середине XVI века территория России была около 5,4 млн. кв. км. Затем последовало освоение всей Сибири и Дальнего Востока. К середине XVII века русские вышли к Тихому океану, Камчатке и Курильским островам. Первым с отрядом казаков в 1639 г. достиг побережья Охотского моря Иван Москвин. Землепроходцы передвигались по рекам Иртышу, Оби, Енисею, Ангаре, Лене и другим.

В 1613 г. царем России был избран Михаил Федорович Романов, этим было положено начало новой династии российских монархов. К концу XVII века территория России занимала всю северную часть Евразии и составляла порядка 16 млн. кв. км (рис. 3).

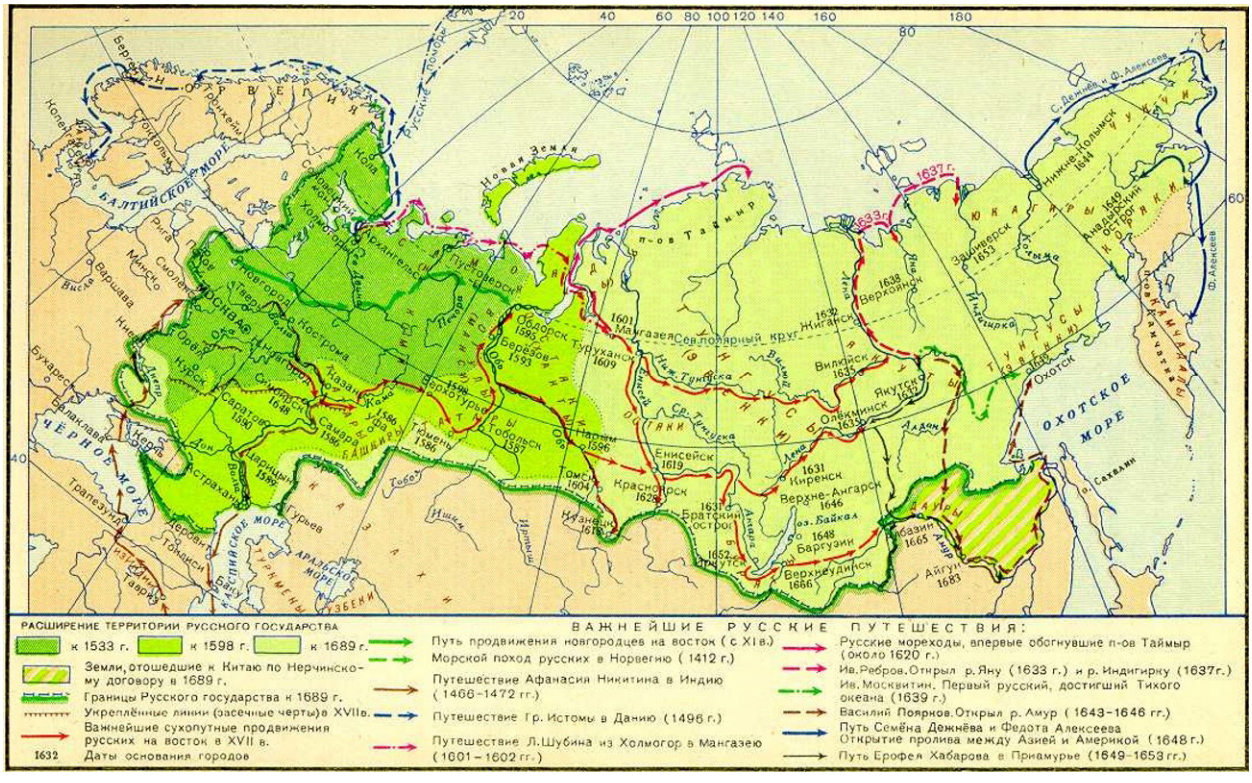

Рис. 3. Российское царство к концу XVII века

Во время царствования Алексея Михайловича в состав Российского царства в 1654 г. вошло запорожское казачество (левобережье Днепра и город Киев на его правом берегу).

В тот период главным морским портом России был Архангельск, основанный в 1584 г. в устье реки Северная Двина при ее впадении в Белое море, через него велась торговля с Англией и другими странами Европы.

В конце XVII века на новом этапе развития у России появилась потребность расширять связи со странами Европы и необходимость иметь выход к морям Атлантического океана. Эту задачу Россия решила во время царствования Петра I. Он в результате войны со Швецией «прорубил окно в Европу», присоединив к России побережье Финского залива с городом Выборгом, Эстонию, Лифляндию и Ингерманландию. В 1703 г. в устье реки Невы им был заложен город Санкт-Петербург, в который в 1712 г. он перенес столицу государства. В 1721 г. Петр I провозгласил Россию империей, а сам принял титул императора.

В первой половине XVIII века россияне открыли и начали осваивать северо-запад Северной Америки. Русская Америка стала частью России, здесь были построены русские города. Центром Русской Америки стал Новоархангельск (сейчас город Ситка, США). В 1867 г. Российская империя продала эту территорию США за 7,2 млн. долларов (сейчас это самый крупный по площади штат США, его площадь 1518,8 тыс. кв. км).

В результате войны с Османской империей во время правления Екатерины II Великой Российская империя получила широкий выход к Черному и Азовскому морям, в ее состав были включены Новороссия, Крым, Причерноморье Кавказа. На побережье Черного моря появились российские порты: Одесса, Николаев, Херсон, Туапсе, Новороссийск, Керчь, Севастополь, который стал главной базой Черноморского флота России.

В конце XVIII века Речь Посполитая прекратила свое существование, а ее территория была поделена между Российской, Австро-Венгерской империями и Пруссией. В результате в состав Российской империи вошли Белоруссия, Правобережная Украина, Литва и Курляндия. По результатам русско-шведской войны 1808-1809 гг. в состав России была включена Финляндия. По решению Венского конгресса 1814-1815 гг. по итогам войны с Наполеоном в состав Российской империи было включено Царство Польское.

В XIX веке Российская империя продолжала расширять свои границы в ее состав вошли Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан и Средняя Азия. Часть территорий вошла в состав России добровольно, другие были присоединены в результате военных действий.

В русско-японской войне 1904-1905 гг. Российская империя потерпела поражение и потеряла Южный Сахалин, Курильские острова и Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Дальним.

В начале XX века территория Российской империи превышала 22 млн. кв. км. Россия вошла в состав Антанты и вместе с Великобританией и Францией стала противостоять странам Тройственного союза. В 1914 г. началась Первая мировая война, которая завершилась в 1918 г. В итоге Первой мировой войны исчезли Российская, Австро-Венгерская и Османская империи. На политической карте мира появились новые государства: РСФСР, Белоруссия, Латвия, Литва, Украина, Эстония, Грузия, Азербайджан, Армения, Австрия, Польша, Финляндия, Югославия, Чехословакия, Турция. В этот момент суверенным государством стала Украина. На территории бывшей Российской империи народы, освобожденные Октябрьской революцией 1917 г., начали строить новое социалистическое общество.

30 декабря 1922 г. РСФСР, Белоруссия, Украина и ЗСФСР (включала Азербайджан, Армению и Грузию) заключили договор об образовании СССР. С этого времени до 1991 г. РСФСР и УССР развиваются в границах одного государства - СССР. Советский Союз активно проводил индустриализацию, и коллективизацию страны, поднимал культурный уровень советского народа. Перед началом Второй

мировой войны Советский Союз по экономической мощи стал второй страной в мире после США.

В 1939 г. после заключения между Советским Союзом и Германией договора Молотова-Риббентропа о ненападении в состав СССР вошли Западная Белоруссия и Западная Украина. Германия 1 сентября 1939 г. напала на Польшу и началась Вторая мировая война. В 1940 г. Латвия, Литва и Эстония, в которых победили социалистические революции, вошли в состав СССР.

22 июня 1941 г. Германия напала на СССР, что привело к началу Великой Отечественной войны, а не советско-германской, как считают некоторые современные политики на Западе. В 1944 г. в состав СССР вошла Тувинская Народная Республика, став АССР в составе РСФСР. В статье 67 Конституции РФ говорится: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» [1, с. 20].

Всего во Второй мировой войне участвовало 72 государства. В ходе войны была создана антигитлеровская коалиция, ведущую роль в которой играли СССР, США и Великобритания. Во Второй мировой войне погибло более 60 млн. человек, в т.ч. СССР потерял свыше 27 млн. В августе 1945 г. была разгромлена милитаристская Япония. США во время войны с Японии сбросили на японские города Хиросиму и Нагасаки атомные бомбы, хотя в этом не было никакой необходимости. США всему миру показали свое новое атомное оружие и его разрушительные возможности. Германия странами победителями была разделена на зоны оккупации, из которых впоследствии были созданы ФРГ, ГДР и Западный Берлин.

После окончания Второй мировой войны, согласно Крымской и Потсдамской конференциям и в итоге победы над Японией, в СССР вошли Закарпатье, Буковина, часть Восточной Пруссии (Калининградская область), Южный Сахалин и Курильские острова. Площадь Советского Союза в новых границах составила 22,4 млн. кв. км.

В процессе послевоенного переустройства мира в 1945 г. была создана Организация Объединенных Наций (ООН), в которую вошло 51 государство. Руководящими органами ООН являются Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности. Ведущую роль в Совете Безопасности стали играть страны-победители: СССР, США, Великобритания, Франция и Китай, которые стали постоянными членами Совета Безопасности и получили право вето. Штаб-квартира ООН была размещена в Нью-Йорке (США).

В 1954 г., в год празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией, по инициативе Хрущева Н.С. по решению ВЦИК СССР принял решение передать Крымскую область вместе с городом Севастополем из РСФСР в состав Украины.

После завершения Второй мировой войны между основными общественно-экономическими системами мира (социализма и капитализма) началась «холодная война», которая сводилась к их политическому и экономическому противостоянию. «Холодная война» продолжалась с 1946 г. до конца 80-х годов XX века. В ее результате распались социалистическая система и Советский Союз, Чехословакия и Югославия. В то же время произошло объединение ФРГ, ГДР и Западного Берлина в единое государство ФРГ со столицей в Берлине.

СССР распался в 1991 г., когда руководители РСФСР, Украины и Белоруссии в Беловежской Пуще приняли решение о роспуске Советского Союза и создании СНГ. В мире появилось 15 новых суверенных государств, все они вступили в ООН. Россия заняла место СССР в ООН и его Совете Безопасности с правом вето. В статье 67 Конституции РФ записано: «Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником (правопродолжателем) Союза ССР в отношении членства в международных организациях, их органах, участия в международных договорах, а также в отношении предусмотренных международными договорами обязательств и активов Союза ССР за

пределами территории Российской Федерации» [1, с. 19-20].

Латвия, Литва и Эстония вошли в состав Евросоюза и НАТО. Все страны, входившие в СССР, перешли к созданию своей государственности и рыночной экономики.

РСФСР в 1993 г. приняла новую конституцию и стала называться Российской Федерацией, или Россией. Согласно статье 67 Конституции РФ: «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство» [1, с. 20]. Площадь России составляла 17075,4 тыс. кв. км, а численность населения 148 млн. чел. По величине территории она заняла в мире первое место, а по численности населения - шестое. Россия в 1993 г. включала в свой состав 89 субъектов: 21 республику, 6 краев, 49 областей, 1 автономную область, 10 автономных округов и 2 города федерального подчинения (рис. 4).

Рис. 4. Российская Федерация в 1993 г.

Украина прошла сложный путь формирования своей территории после принятия Запорожского казачьего войска в состав Русского царства. История формирования Украины в основном прошла в рамках Российской империи, а затем Советского Союза (рис. 5). Свой облик Украина приняла в 1954 г., когда Крым был передан по предложению Хрущева Н.С. в состав Украины.

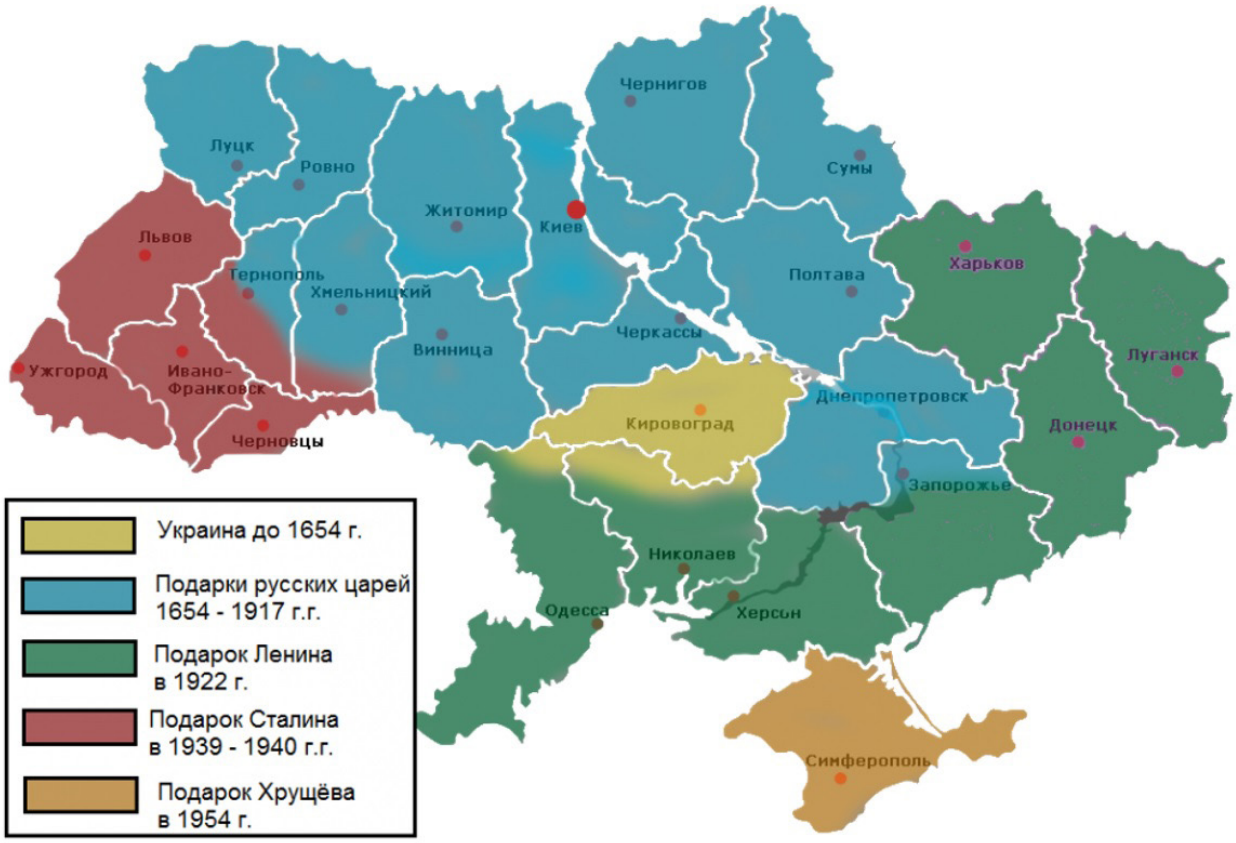

Рис. 5. История формирования территории Украины

Украина занимала территорию в 603,5 тыс. кв. км, а численность населения превышала 52 млн. чел. Она стала одним из крупнейших государств Европы (табл. 1).

Таблица 1

Крупнейшие государства зарубежной Европы

Государства	Площадь, тыс. кв. км	Население, млн. чел.
Украина	603,5	52,1
Германия	357,0	80,3
Франция	547,0	58,0
Великобритания	244,8	57,4
Италия	301.3	56,8
Испания	498,5	38,9
Польша	312,7	38,2
Швеция	450,0	8,6
Белоруссия	207,6	10,2

По размерам территории она превосходила любое государство зарубежной Европы, а из стран бывшего СССР уступала только России и Казахстану.

Численность населения Украины в 1993 г. составляла 52,2 млн. чел., и она уступала в Европе только Германии, Великобритании, Франции и Италии. В суверенной Украине с 1991 г. сменили друг друга пять президентов: Кравчук Л.М., Кучма Л.Д., Ющенко В.А., Янукович В.Ф. и Порошенко П. А. Сейчас Президентом Украины является Зеленский В.А. Президенты Украины ставили перед государством две главные цели - вступить в Евросоюз и НАТО.

В 1993 г. в состав Украины входило 24 области, одна автономная республика (Крым) и два города республиканского подчинения - Киев и Севастополь (рис. 6). Она граничила на западе с Польшей, Словакией, Румынией, Молдавией и непризнанной мировым сообществом *Приднестровской* Молдавской *Республикой* (Приднестровьем); на севере с Белоруссией, Россией и на востоке с Россией. С юга Украину омывали Черное и Азовское моря.

О развитии стран много говорит динамика численности их населения (табл. 2). В России за 1991-2021 гг. численность населения медленно сокращалась, хотя в ней постоянно уделяется большое внимание проблемам демографической и миграционной политики [7, 8, 9]. На Украине сокращение численности населения происходило более быстро. Уменьшение численности населения связано с низкими показателями его естественного воспроизводства и миграционным оттоком. На Украине наблюдаются низкая рождаемость и высокая смертность населения в условиях его миграционного оттока. Население из западных областей Украины выезжало в Польшу, а оттуда в ФРГ; из восточных областей в Россию, прежде всего в столичный регион (Москву и Московскую область) и в нефте- и газодобывающие субъекты.

Таблица 2

Динамика численности населения в России и на Украине

Государства	Численность населения, млн. чел.		Динамика населения за 1991-2021 гг. (1991 = 100 %)
	1991 г.	2021 г.	
Россия	148,3	146,7	98.9
Украина	51,7	41,4	80,1

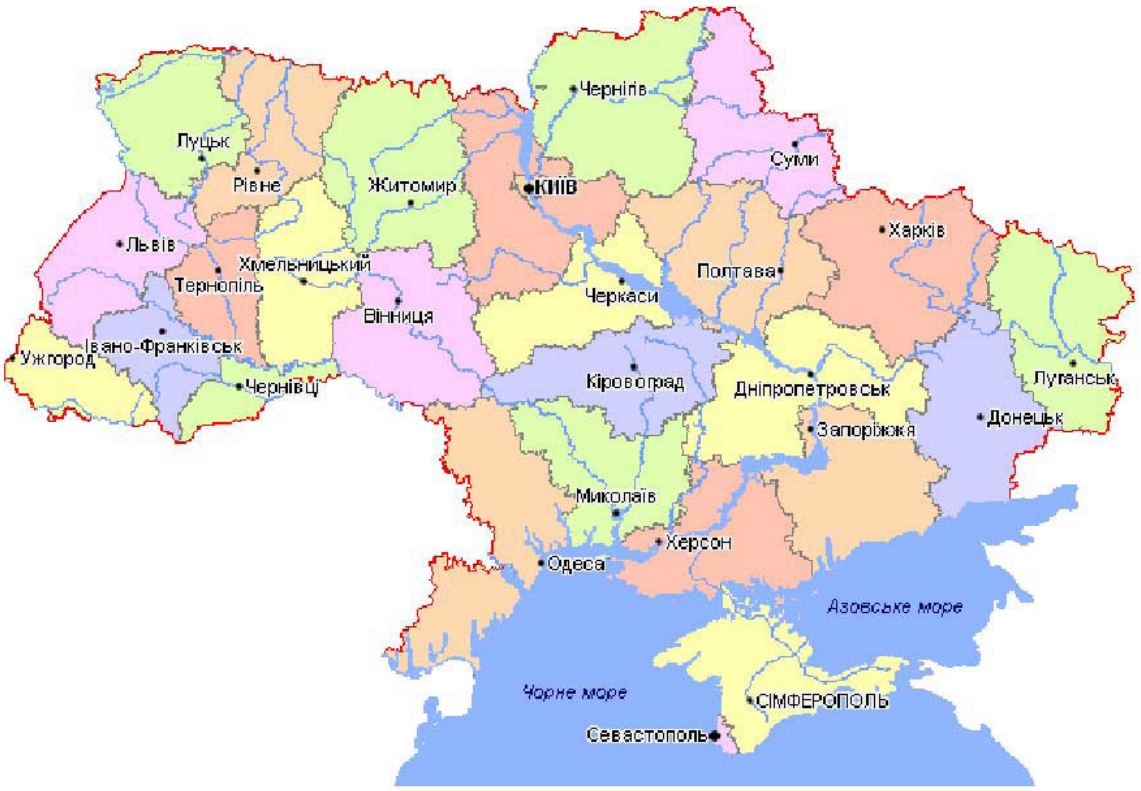

Рис. 6. Административно-территориальное устройство Украины в 1992 г.

Что сделали президенты Украины для ее суверенитета? Во-первых, единственным государственным языком законодательно признан только украинский. Во-вторых, заявили о создании Украинской православной церкви и добились у Константинопольского патриарха Варфоломея для нее томоса, чтобы она стала одной из автокефальных православных церквей мира. В-третьих, приняли закон о коренных народах, признав таковыми только крымских татар, караимов и крымчаков. После принятия закона о государственном языке по результатам всенародного референдума из состава Украины вышли Республика Крым и город Севастополь, они стали субъектами Российской Федерации.

По переписи 1989 г. Украина представляла собой многонациональную республику. Ее основными народами были украинцы (72,7%) и русские (22,1%), по переписи 2001 г. доля украинцев выросла до 77,8%, а русских сократилась до 17,3%. По распространению родного языка по областям Украины имеются существенные различия (рис. 7). В Донецкой и Луганской областях большая часть населения родным языком назвали русский. В Одесской, Днепропетровской, Запорожской, Харьковской, Николаевской, Херсонской областях и городе Киеве больше 20% населения считают русский язык родным. В Закарпатской области значительная доля населения родным называют венгерский язык, а в Черновицкой области румынский и молдавский. В западных областях Украины подавляющая часть населения считают родным украинский язык.

Рис. 7. Структура населения областей Украины по языку

Руководители Украины хотят видеть ее 28-м членом Евросоюза, но там ее не очень ждут с низким уровнем благосостояния населения. Она, по нашему мнению, может желать войти в США в качестве 51-го штата. А почему нет? США хотели купить у

Дании Гренландию, а почему США не могут принять в свой состав Украину. После этого украинцы смогут мигрировать в США, а мигранты из Латинской Америки и Африки на Украину.

На Украине в процессе исторического развития сформировалось несколько историко-культурных регионов, между которыми есть существенные культурные различия (рис. 8). Население Карпатского региона по своим культурным и бытовым особенностям отличается от населения Донбасса или Причерноморья. Даже в самом Карпатском регионе можно выделить Галицию, Закарпатье и Буковину. Нельзя исключать возможности превращения Украины в федеративное государство [5].

Рис. 8. Историко-культурные регионы Украины

На востоке Украины украинский этнос формировался под воздействием русского народа и православной культуры, а на западе украинский этнос формировался под воздействием польского народа и католической церкви. При продолжении такой государственной политики может произойти разлом единого украинского этноса на два: восточных и западных украинцев.

В своей статье Президент России В.В. Путин написал о едином корне происхождения русского и украинского народов и их глубоком взаимодействии в ходе исторического развития. В этой статье он констатировал: «русские и украинцы - один народ, единое целое» [3].

С введением на Украине закона о языке Крым и Севастополь в 2014 г. по результатам референдума народа Крыма вышли из Украины и вошли в состав Российской Федерации на правах субъектов России: Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Они сейчас являются частью Южного федерального округа.

В 2014 г. на юго-востоке Украины созданы Донецкая и Луганская Народные Республики. Они занимают только части Донецкой и Луганской областей Украины. Обе они расположены в Донбассе. Луганская Народная Республика на юге Луганской области, а Донецкая Народная Республика на юго-востоке Донецкой области (рис. 9).

Рис.9. Донецкая Нарордная Республика и Луганская Народная Республика

Донбасс был важнейшим промышленным регионом Украины с развитой угольной, металлургической, химической промышленностью и машиностроением. Они отличались высоким уровнем урбанизированности, крупнейшими городами региона были Донецк, Мариуполь, Луганск, Макеевка и Горловка. Территория республик подвергается обстрелам со стороны вооруженных сил Украины.

США и страны НАТО хотят сделать из Украины Антироссию. Чтобы она жила под лозунгом украинских националистов: «Украине слава - героям слава!», чтобы ее национальными героями стали борцы с советской властью и Красной армией Степан Бендера и Роман Шухевич.

Россия не воюет с Украиной, стремится развивать с ней дружественные, братские отношения. «Смысл и содержание политики России на международной арене - обеспечить мир и безопасность для благополучия наших граждан, для стабильного развития страны» [2]. Главная цель политики Российской Федерации воссоздать сильную Россию с богатым народом [10, 11, 12].

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с гимном России). – М. : Проспект, 2021. – 64 с.
2. Послание Президента Российской Федерации Путина В. В. Федеральному Собранию Российской Федерации // Рос. газ. – 2021. – 22 апреля.
3. Путин В. В. Об историческом единстве русских и украинцев // Рос. газ. – 2021. – Столичный выпуск № 155 (8506).
4. Гладкий Ю. Н., Доброскок В. А., Семенов С. П. Социально-экономическая география России. – М. : Гардарики, 2000. – 752 с.
5. Гумилев Л. Н. От Руси до России: очерки этнической истории. – М. : АЙРИС-пресс, 2018. – 320 с.
6. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций в трах книгах. Кн. 1. – М. : Мысль, 1993. – 572 с.

7. Кузнецов В. В. Население России: динамика и современные проблемы // Ученые записки. – 2018. – № 1 (25). – С. 41-50.
8. Кузнецов В. В., Сафронова Л. Е. Народонаселение России: анализ состояния и стратегия развития // Ученые записки. – 2018. – № 2 (26). – С. 29-33.
9. Кузнецов В. В. Основы демографической и миграционной политики: учебное пособие. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 255 с.
10. Кузнецов В. В., Кретинин В. А. Пространство России. – Саарбрюккен : LAP LAMBERT Academic Publishing, 2019. – 84 с.
11. Российское государство в XXI веке: актуальные геополитические, социально-экономические и пространственные векторы развития: коллективная монография / рук. и отв. ред. В. А. Кретинин. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. – 317 с.
12. Формирование и совершенствование пространственной организации национального и регионального хозяйства. Коллективная монография / рук. и отв. ред. В. А. Кретинин. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 294 с.

УДК 332.144

© Юрий Николаевич Лапыгин,
д.э.н., профессор, профессор кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС, профессор кафедры ЭСУ института экономики и менеджмента Владимирского государственного университета

Lapygin Yu.N.,
doctor of economics, professor, professor of the management department of the Vladimir branch of the RANEPA, professor of the ESA department of the institute of economics and management of Vladimir state university

© Денис Юрьевич Лапыгин,
к.э.н., доцент кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС

Lapygin D. Y.,
Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Management, Vladimir branch of the RANEPA

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

To the question of the development strategy of the central federal district

Аннотация: *Центральный федеральный округ Российской Федерации (ЦФО) включает 18 областей России, имеющих стратегии своего развития, но только сам округ такой стратегии не имеет, поскольку разработанная ранее стратегия закончилась по сроку ее реализации. В настоящее время ведется работа по формированию новой стратегии ЦФО, которая сопровождается вопросами, требующими методической и организационной проработки со стороны регионов округа. В настоящей статье предложены направления разработки указанной новой стратегии.*

Annotation: *The Central Federal District of the Russian Federation (CFD) includes 18 regions of Russia that have strategies for their development, but the district itself does not have such a strategy, since the strategy developed earlier has ended in terms of its implementation. Currently, work is underway to formulate a new strategy for the Central Federal District, which is accompanied by issues that require methodological and organizational study on the part of the regions of the district. This article proposes directions for the development of this new strategy.*

Ключевые слова: *стратегия, регион, цели развития, проблемы, подходы, инструменты разработки.*

Keywords: *strategy, region, development goals, problems, approaches, development tools.*

Ранее принятая стратегия развития Центрального федерального округа (далее – ЦФО) [9] и уточненная после выхода федерального закона о стратегическом планировании в стране [5] (далее - Закон) представляла собой простое копирование фрагментов стратегий развития регионов, что отражало попытку выделить то самое главное, что для себя определили субъекты Федерации ЦФО.

Однако такой подход не позволил сформировать системное представление о перспективах развития ЦФО, но оправдан с точки зрения простоты процедуры.

Такое положение сложилось в силу того, что методическое обеспечение процедуры разработки стратегии не разработано в той степени, которая позволяет сформировать стратегию ЦФО самостоятельно. К тому же стратегии страны не было в тот период (да и нет ее в настоящее время, есть только отдельные национальные цели [4] и проекты для их реализации [3]). В то время как с позиций системного подхода на стратегию ЦФО должны опираться регионы (исходить из целей развития ЦФО при построении стратегий регионов), а сама стратегия ЦФО должна быть

ориентирована на национальные цели (а лучше, конечно, на стратегию развития страны).

По настоящее время стратегии развития не всех субъектов Российской Федерации, входящих в состав ЦФО, соответствуют и требованиям Закона, и методическим рекомендациям Минэкономразвития РФ [7], поскольку были сформированы до 2014 года и надлежащей корректировке не были подвергнуты.

Как следует из содержания таблицы 1, временной лаг, на который ориентированы стратегии регионов, существенно отличается и не совпадает по времени со сроками действия стратегии ЦФО, которая завершена в своей реализации в 2020 году.

Когда аппарат ЦФО отмечает недостатки региональных стратегий, выделяя их иногда абстрактный и декларативный характер, тогда необходимо иметь в виду следующие положения. Для того чтобы региональные стратегии учитывались в федеральных программах и межбюджетных отношениях, Минэкономразвития РФ должно обращаться в Федеральный реестр стратегий субъектов Федерации и черпать из него информацию для федеральных программ.

Таблица 1

Распределение сроков реализации стратегий регионов

Наименования региона	Сроки реализации, годы	2000	2010	2020	2030
1. Белгородская	2010-2025				
2. Брянская	2018-2030				
3. Владимирская	2009-2030				
4. Воронежская	2018-2035				
5. Ивановская	2021-2024				
6. Калужская	2009-2030				
7. Костромская	2021-2035				
8. Курская	2019-2030				
9. Липецкая	2016-2035				
10. Московская	2020-2030				
11. Орловская	2020-2035				
12. Рязанская	2019-2030				
13. Смоленская	2019-2030				
14. Тамбовская	2019-2035				
15. Тверская	2015-2030				
16. Тульская	2015-2030				
17. Ярославская	2015-2025				
18. город Москва	2020-2030				
19. ЦФО	2011-2020				

Чтобы региональные стратегии были конкретными, цели развития регионов должны вытекать из конкретных результатов SWOT-анализа (первый этап реализации стратегии), Миссии регионов, сформулированных стейкхолдерами (второй этап), Видения стейкхолдеров в части перспектив развития регионов (третий этап). Кроме того, цели развития регионов станут конкретными тогда, когда будут отражать стратегически значимые решения, вытекающие из результатов анализа факторов внешней и внутренней среды. Естественно, что стратегии регионов следует привести в соответствие с законом и указом Президен-

та РФ о национальных целях [4] в процессе работы стейкхолдеров над формулировками целей трех указанных выше этапов, а при формировании показателей оценки степени успешности достижения указанных целей руководствоваться не только Указом № 68 от 04.02.2021 [6], но и соответствующими рекомендациями Минэкономразвития РФ, а также показателями по национальным проектам и еще более чем 1200 показателями, собираемыми Федеральной службой статистики.

Что касается федеральной поддержки стратегических проектов и программ регионов ЦФО, следует заметить, что для того чтобы стратегия региона стала гарантом федеральной поддержки, необходимо как минимум, чтобы указанная стратегия была направлена на реализацию стратегии ЦФО, а для этого она должна быть опять-таки разработана и ориентирована на реализацию стратегию развития страны, которой также пока нет. Кроме того, речь следует вести не о «наличии у региона утвержденной стратегии» (все стратегии субъектов ЦФО, находящиеся в Федеральном реестре стратегий, утверждены надлежащим образом), а о процедуре распределения трансфертов, исходя из государственных приоритетов, прописанных в стратегии развития страны (или стратегии ЦФО).

Рассматривая недостатки текущих подходов к разработке стратегий регионов ЦФО, необходимо заметить, что они обусловлены отсутствием подробной и вариативной методики, содержащей инструментарий, обеспечивающий процесс разработки, хотя, судя по публикациям исследователей, есть и разработки консультантов, и предложения преподавателей вузов, которые можно было бы взять за основу.

О корректировке подходов к стратегическому планированию говорил президент страны В. В. Путин, выступая на очередном заседании Совета безопасности РФ, подчеркивая при этом, что для этого необходимо решить ряд первоочередных задач, среди которых увязка региональных и муниципальных стратегий с федеральными целями и задачами, согласование муниципальных и региональных стратегий по целям и ресурсам, обеспечение качественной аналитики и прогнозирования, мониторинг и корректировка стратегически значимых решений [8].

По факту в большинстве стратегий регионов присутствуют по три варианта реализации стратегий, которые называются сценариями, но сценариями не являются по своему содержанию. Сценарий следует прописать только один, исходя из целей (решаемых задач) и ожидаемых результатов, а в процессе реализации стратегии осуществлять корректировку стратегии по результатам мониторинга за изменениями внешней и внутренней среды конкретного региона.

Администрацией ЦФО отмечается, что ресурсное обеспечение стратегий регионов не обосновано, однако определение ресурсов (людских, материальных, финансовых, информационных, энергетических), необходимых для реализации стратегических проектов и программ, процесс многофакторный и чаще всего выполняется методом экспертных оценок (в зависимости от метода точность может быть разной). Там же, где это возможно, необходимо формировать бизнес-планы проектов (программы состоят из проектов). Финансовое участие федерального центра при этом будет, естественно, только по тем проектам, которые работают в масштабах страны (или ЦФО). Для перераспределения внебюджетных сверхдоходов федерального бюджета целесообразно разработать методику оценки вклада федеральных округов в стратегическое развитие страны.

Для того чтобы регионы ЦФО были включены в число приоритетных геостратегических территорий РФ, в стратегиях регионов должны быть позиции, которые отражают приоритетные направления развития в масштабах страны. Но эти позиции будут ясны, когда будет разработана стратегия страны (или ЦФО). В этом плане Московская агломерация могла бы усилить свои позиции и позиции регионов округа, если бы формировала межрегиональные кластеры, передавая в виде аутсорсинга, например, часть своих заказов, которые в настоящее время размещает в иных федеральных округах.

Когда заходит речь о слепом дублиро-

вании содержания стратегий регионов ЦФО, то здесь надо отделять имитацию стратегических намерений в попытке скопировать поведение лидирующих регионов от конкуренции между регионами за деньги бюджета в процессе ориентации на решение одних и тех же проблем в развитии страны. Наряду с конкуренцией следует развивать и межрегиональное сотрудничество на принципах партнерства, что может быть отражено в стратегиях, например в части формирования межрегиональных кластеров.

Приоритеты в развитии регионов ЦФО станут понятными после того, как будут сформулированы цели развития округа. Ускоренный экономический рост на базе привлечения частных инвестиций и повышение эффективности экономики, а также рост рождаемости и повышение качества жизни, скорее всего, станут приоритетными задачами, но вначале все-таки необходимо разработать стратегию ЦФО, проведя анализ факторов внешней и внутренней среды [1], определить цели на каждом из этапов реализации стратегии, построить матрицы конкретных решений конкретных стратегически значимых проблем, и тогда будут сформулированы мероприятия [2], обеспечивающие рост рождаемости и повышение качества жизни населения, а также ускоренный экономический рост.

Список литературы

1. Лапыгин Д. Ю., Лапыгин Ю. Н. Комплексный анализ в стратегическом развитии региона: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 254 с.
2. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю., Тулинова Д. В. Стратегические приоритеты развития региона. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 200 с.
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/ (дата обращения: 06.11.2021).
4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 [Электронный ресурс]. URL: https://сао.мск.мвд.рф/Dop/Pravovaja_informacija/документы/указы-президента-российской-федерации/item/20839358 (дата обращения: 06.11.2021).
5. О стратегическом планировании в Российской Федерации / Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 26, ч. I, ст. 3378.
6. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 2021 г. № 68 [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202102040027 (дата обращения: 04.11.2021).
7. Об утверждении методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации: Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 № 132 [Электронный ресурс]. URL: http://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minekonomrazvitiya-Rossii-ot-23.03.2017-N-132/ (дата обращения: 01.11.2021).
8. Система стратегического планирования в центре внимания президента на заседании Совбеза РФ [Электронный ресурс] / Заседание Совета безопасности РФ 27 сентября 2021 года. URL: https://www.1tv.ru/news/2021-09-27/413753-sistema_strategicheskogo_planirovaniya_v_tsentre_vnimaniya_prezidenta_na_zasedanii_sovbeza_rf (дата обращения: 08.11.2021).
9. Стратегия социально-экономического развития центрального федерального округа на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 6 сентября 2011 г. № 1540-р [Электронный ресурс]. URL: http://old.economy.gov.ru/minec/activity/sections/StrategTerPlanning/komplSTPlanning/strategSTPlanning/ (дата обращения: 06.11.2021).

УДК 343.3

© Сергей Валентинович Ледащев,
кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин, Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир
e-mail: sergeyledashev@mail.ru

Ledashev S. V.
PhD in Law, Assistant Professor of Administrative and Law Studies Department, Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

© Юрий Дмитриевич Лёвкин,
старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин, Владимирский филиал РАНХиГС, г. Владимир
e-mail: levkin.60@mail.ru

Levkin Y. D.
Senior Lecturer of Administrative and Law Studies Department, Vladimir Branch of RANEPA, Vladimir

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ (В СВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПЛАНА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ НА 2021-2024 ГОДЫ)

Аннотация: *в статье предпринята попытка наметить отдельные направления оптимизации образовательного процесса в рамках изучения студентами особенностей антикоррупционной деятельности. Авторы приходят к выводу о необходимости разработки научно обоснованных методик противодействия коррупции в отдельных сферах правового регулирования, таких как государственные и муниципальные закупки, медицина, правоохранительная деятельность, управление имуществом, земельные правоотношения и некоторых других. Предложены конкретные рекомендации относительно путей достижения намеченных целей.*

Annotation: *The article attempts to outline certain areas of optimization of the educational process in the framework of students' study of the features of anti-corruption activities. The authors come to the conclusion that it is necessary to develop scientifically based methods of combating corruption in certain legal regulation areas, such as state and municipal procurement, medicine, law enforcement, property management, land legal relations and some others. Concrete recommendations are offered regarding the ways of the intended goals.*

Ключевые слова: *противодействие коррупции, взяточничество, следы преступлений коррупционной направленности, взаимодействие учебных и научных учреждений с правоохранительными органами.*

Keywords: *anti-corruption, bribery, traces of corruption-related crimes, interaction of educational and scientific institutions with law enforcement agencies.*

Достаточно хорошо известно, что коррупция в нашей стране, как и в большинстве стран мира, проявляется в значительной части сфер государственного управления. При этом, на наш взгляд, не вызывает сомнения и тот факт, что отдельные сферы и области правового регулирования более других подвержены ее проникновению.

Это свидетельствует о большом разнообразии способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений коррупционной направленности, используемых правонарушителями. Поясним свою мысль. Известно, что коррупцию неверно отождествлять исключительно со взяточничеством, поскольку взяточничество (дача взятки, получение взятки и посредничество во взяточничестве) занимает в общей структуре совершаемых в нашей стране коррупционных преступлений около одной трети от их общего количества.

Разумеется, взятка является практически неотъемлемым элементом любой коррупционной деятельности, важнейшим ее звеном, но наибольший интерес для правоприменителя, как нам думается, должны представлять особенности совершения тех преступлений, совокупность которых и образует преступную деятельность, связанную с корыстным использованием властных полномочий.

Не секрет, что разнообразие правоотношений, регулируемых государством, детерминирует необходимость соответствующей их систематизации применительно к задачам борьбы с коррупцией. Данная систематизация, на наш взгляд, может быть применима в процессе исследования особенностей следообразования, личности преступника, предмета преступного посягательства, обстановки совершения преступления и других важных элементов криминалистической характеристики соответствующих преступных деяний в зависимости от сферы правового регулирования. Безусловно, свою роль должны будут сыграть и соответствующие исследования ученых-криминологов и представителей иных отраслей знаний.

Как мы полагаем, важным шагом на этом пути стало принятие Национального плана противодействия коррупции на 2021-2024 годы, где в числе других мер Президентом России дано поручение Министерству науки и высшего образования Российской Федерации с участием заинтересованных государственных органов и организаций рассмотреть вопрос об открытии в образовательных организациях высшего образования программы магистратуры «Антикоррупционная деятельность» (п. 36, раздел XII) [1].

В этой связи нам представляется, что наряду с разработкой указанной программы и наполнением ее релевантными учебными дисциплинами перед научными и практическими работниками открываются дополнительные возможности, обусловленные прикладным характером отдельных направлений научных исследований. Думается, что речь здесь должна идти в том числе о научно обоснованных методиках противодействия коррупции в отдельных сферах, таких как: государственные и муниципальные закупки, медицина, правоохранительная деятельность, управление имуществом, земельные правоотношения и некоторые другие. Поскольку преступления коррупционного характера нередко носят организованный характер, а действия правонарушителей по отмыванию и сокрытию доходов и иных следов противоправной деятельности постоянно совершенствуются, трансформируясь в зависимости от изменений законодательства и правоприменительной практики, то особая роль должна отводиться применению специальных познаний в процессе раскрытия и расследования преступных деяний данной категории. При этом, на наш, взгляд, основное внимание в процессе обучения должно уделяться вопросам экспертно-криминалистического обеспечения соответствующей правоприменительной деятельности и раскрытию возможностей тех экспертиз, которые являются наиболее характерными в процессе доказывания. В этом числе можно выделить следующие экспертизы: судебные трасологические экспертизы; судебные экспертизы документов; судебные речеведческие экспертизы; судебно-экономические экспертизы; судебные компьютерно-технические экспертизы и некоторые другие. При этом нужно учитывать динамику изменения соответствующей правовой регламентации. Например, существенной особенностью судебной финансово-экономической экспертизы является то, что рассматриваемые в процессе ее производства операции имели место фактически несколько лет назад. Данный аспект, по справедливому мнению некоторых ученых, является крайне существенным ввиду того, что при проведении исследования по экономическим вопросам эксперты должны руководствоваться в первую очередь нормативными правовыми актами, регламентирующими тот или иной экономический вопрос [2].

При этом, по нашему убеждению, подобные методики должны носить комплексный характер и не ограничиваться только криминалистическими рекомендации. В частности, в них могут быть раскрыты вопросы компетенции органа власти, перечень коррупционных рисков, свойственных тому или

иному виду деятельности, характеристика соответствующих коррупциогенных факторов, а также способов их устранения или минимизации. Отдельное внимание должно быть уделено характеристике полномочий отельных должностных лиц, описанию процедур подготовки и реализации принятых решений.

Особое значение в настоящее время имеют знания, умения и навыки применения информационных технологий в процессе поиска и целенаправленного анализа информации, представляющей интерес в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений коррупционного характера, что также предполагает расширенное изучение особенностей данной деятельности.

Решение задач образовательного характера в значительной мере должно облегчаться тем обстоятельством, что студентами уже получены базовые знания в процессе обучения по программе бакалавриата, поэтому подобная консолидация сведений из различных областей должна лечь на благодатную почву.

В то же время решение научно-исследовательских задач сугубо прикладного характера, безусловно, сопряжено с рядом трудностей, успешно преодолеть которые, на наш взгляд, возможно путем консолидации усилий научно-педагогических и практических работников - представителей соответствующих структур (правоохранительных, судебных органов, прокуратуры и др.), что напрямую следует из положений Национального плана противодействия коррупции.

Надо отметить, что основные виды и формы взаимодействия науки и практики достаточно хорошо известны, поэтому остановимся на тех из них, которые, по нашему мнению, могут быть применимы в процессе разработки рассматриваемой программы, а именно:

- согласование тем выпускных квалификационных работ (возможно – отдельных) с заинтересованными лицами – ОВД, прокуратурой, региональными органами власти и иными участниками антикоррупционной деятельности;

- обмен информацией по вопросам актуализации преподаваемых дисциплин и дополнения их соответствующими темами;

- оказание помощи в подборе архивных уголовных дел о преступлениях коррупционной направленности;

- организация встреч студентов с руководством подразделений государственных органов, реализующих полномочия в сфере противодействия коррупции, и проведение иных совместных мероприятий, обусловленных потребностями подготовки специалистов;

- выполнение НИР по отдельным направлениям антикоррупционной деятельности, например, по изучению мнения отдельных групп респондентов (государственных служащих, представителей ОМС и др.).

Разумеется, приведенные выше суждения носят в основном общий характер и могут быть конкретизированы в зависимости от особенностей поставленных задач.

Список литературы

1. О Национальном плане противодействия коррупции на 2021 – 2024 годы: Указ Президента Российской Федерации от 16.08.2021 г. № 478 [Электронный ресурс]. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=602370769.
2. Судебная экспертиза в цивилистических процессах: научно-практическое пособие / под ред. д.ю.н., проф. Е. Р. Россинской. – М. : Проспект, 2018. – 704 с.

УДК 338.48

© Иван Вадимович Листратов,
студент 2-го курса факультета права Владимирского филиала РАНХиГС

© Марина Владимировна Соколова,
кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин,
начальник научно-исследовательского отдела
Владимирского филиала РАНХиГС

ПОСЕЩАЕМОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: *в статье на основе данных официальной статистики и социологических опросов анализируется посещаемость исторических достопримечательностей Владимирской области. Регион входит в состав Золотого кольца России, многие памятники архитектуры имеют мировое значение. Это приводит к формированию значительного туристического потока. Ежегодно Владимирскую область посещают сотни тысяч туристов. Знакомы с историческим наследием и жители региона, большинство из них посещало основные музейные экспозиции. Однако существует проблема многократного привлечения жителей и туристов в исторические объекты, расположенные на территории Владимирской области.*

Abstract: *The article analyzes the attendance of historical sights of the Vladimir region on the basis of official statistics and sociological surveys. The region is part of the Golden Ring of Russia; many architectural monuments are of world importance. This results in a significant tourist flow, hundreds of thousands of tourists visit the Vladimir region every year. The inhabitants of the region are also familiar with the historical heritage, most of them have visited the main museum expositions. However, there is some difficulty in attracting the residents and tourists to the historical sites located on the territory of the Vladimir region repeatedly.*

Ключевые слова: *регион, исторические достопримечательности, памятники архитектуры, жители, музейные экспозиции.*

Keywords: *region, historical sights, architectural monuments, residents, museum expositions.*

Владимирская область располагает огромным количеством памятников архитектуры не только российского, но и мирового значения. На территории региона функционирует 24 музея: 2 являются музеями-заповедниками, 13 художественных музеев, 7 историко-краеведческих и 2 мемориальных [2, с. 196]. Два музея имеют статус федеральных учреждений культуры, это Владимиро-Суздальский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник и музей-заповедник «Александровская слобода».

Таблица 1

Количество музеев

	2015	2016	2017	2018	2019
Число музеев	23	23	22	23	24
в том числе					
Музеи-заповедники	2	2	2	2	2
Художественные	11	11	11	12	13
Историко-краеведческие	8	8	7	7	7
Мемориальные	2	2	2	2	2

Необходимо сказать, что по численности посещений музеев на тысячу жителей Владимирская область всегда занимала лидирующие позиции. В 2019 году по этому показателю Владимирская область занимала 12-е место в Российской Федерации [4, с. 444]. В Центральном федеральном округе регион оказывается на 4-й позиции, уступая городу Москве, Ярославской и Тульской областям. За пределами ЦФО Владимирскую область по этому показателю опережают: г. Санкт-Петербург, г. Севастополь, республика Крым, республика Татарстан, Волгоградская, Псковская, Новгородская, Калининградская области.

За последние три десятилетия наблюдалась различная динамика спроса на социокультурный продукт. Спад туристического бума, наблюдаемый в девяностые годы, сменился увеличением числа туристических потоков в XXI веке. Пиковые показатели приходятся на 2015 год, в последующие годы наблюдается некоторый спад.

Таблица 2

Число посещений музеев на 1000 жителей во Владимирской области

1990	1995	2000	2010	2015	2016	2017	2018	2019
1165	412	785	1375	1487	1104	1112	1134	1207

Максимальный показатель посещения музеев также был зафиксирован в 2015 году и составил более 2 миллионов человек. Однако уже в 2016 году этот показатель просел до 1,5 миллиона человек. В 2019 году музеи Владимирской области посетили 1644000 человек [2, с. 196].

Основной объем посещений музеев в регионе обеспечивается не за счет социокультурной потребности жителей, а за счет туристического потока из других регионов РФ и зарубежных стран. В то же время невозможно представить себе формирование культурного потенциала населения без посещения жителями целого ряда учреждений культуры: библиотек, театров, музеев и др. Треть всех респондентов либо вообще не ходит в музеи, либо не была там уже много лет. Каждый четвертый ответивший оказывается в данном учреждении культуры раз в год, треть жителей посещает музеи несколько чаще – раз в полгода. Раз в месяц и чаще в музейных экспозициях оказывается в общей совокупности 9 % респондентов.

Таблица 3

Ответ на вопрос «Как часто Вы посещаете музеи?», %

1.	Раз в неделю	1,8
2.	Раз в месяц	7,2
3.	Раз в полгода	29,9
4.	Раз в год	26,1
5.	Не был там уже много лет	26,3
6.	Вообще не посещаю музеи	8,8

Несмотря на то, что жители региона достаточно редко посещают музеи, значительная часть из них была в основных постоянно действующих экспозициях Владимиро-Суздальского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Наиболее посещаемым памятником архитектуры у местного населения (и не только местного) являются Золотые ворота. На втором месте оказывается Музей природы, на третьем – экспозиция «Старый Владимир». Практически каждый третий респондент хотя бы однажды был в таких экспозициях, как: «Картинная галерея», «Музей Столетовых», «Историческая экспозиция». Реже всего знакомы владимирцы с детским музейным центром. Конечно, присутствует и та часть, которая не была нигде, таких 15,2 %.

Таблица 4

Ответ на вопрос «В каких постоянно действующих экспозициях Владимиро-Суздальского музея Вы были?»

№	Название постоянно действующей экспозиции	% ответивших
1.	Золотые ворота	73,7
2.	Историческая экспозиция	28,7
3.	Старый Владимир	43,6
4.	Музей Столетовых	29,7
5.	Музей природы	48,3
6.	Картинная галерея	28,1
7.	Детский музейный центр	9,5
8.	Нигде не был	15,2

На территории Владимирской области есть город Суздаль, который является известным туристическим центром. Ежегодно его посещают сотни тысяч туристов не только из России, но и из других стран мира. Подавляющая часть жителей Владимирской области (74 %) была на территории этого города-музея. При этом, если сравнивать с частотой посещений других территорий Российской Федерации, необходимо отметить, что Суздаль по популярности у владимирских жителей уступает только городу Москве. Тех, кто хоть раз посещал Нижний Новгород, Санкт-Петербург, другие города Золотого кольца, значительно меньше.

Таблица 5

Ответ на вопрос «Вы когда-нибудь были …?»

№	Территория	% ответивших
1.	Москва	94,6
2.	Санкт-Петербург	55,2
3.	Нижний-Новгород	61,4
4.	Карелия	4,4
5.	Суздаль	74
6.	Ярославль, Кострома, Новгород Великий	48
7.	Сочи	39,6
8.	Любая территория за Уралом	8,8

Несколько иначе обстоит ситуация с теми территориями, которые жители Владимирской области хотели бы посетить. На первом месте здесь оказывается озеро Байкал, на втором месте Санкт-Петербург, далее следуют Сочи и Камчатка. Реже всего жители Владимирской области мечтают посетить аналогичные территории Золотого кольца.

Таблица 6

Ответ на вопрос «Какие территории России Вы бы хотели посетить?»

№	Территория	% ответивших
1.	Камчатка	10,6
2.	Оз. Байкал	51,6
3.	Сочи	10
4.	Города Золотого кольца	2,6
5.	Санкт-Петербург	20,3

Владимирская область по-прежнему является туристическим лидером среди регионов Российской Федерации, хотя за последние десять лет несколько потеряла свои позиции. Пик туристического потока приходился на 2015 год, в последующие годы он несколько просел, но сохраняется на достаточно стабильном уровне. Посещаемость исторических достопримечательностей обеспечивается в основном за счет туристического потока из других стран и других регионов Российской Федерации. Жители Владимирской области знакомы с основными историческими достопримечательностями региона. Значительная часть из них была в исторических памятниках городов Владимира и Суздаля. Однако частота посещения известных во всем мире музейных комплексов находится на достаточно низком уровне. Не является приоритетным у жителей и желание посетить аналогичные территории Золотого кольца.

Список литературы

1. Владимирская область – 75 лет. Юбилейный статистический сборник. – Владимир, 2019. – 88 с.
2. Владимирская область. Статистический сборник. – Владимир, 2020. – 518 с.
3. Плеханов Е. А., Соколова М. В., Петросян Д. И., Февралева Л. А. Социокультурный потенциал Владимирской области в контексте модернизационных процессов. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2018. – 217 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 1242 с.
5. Юдина Т. А., Григорян Ц. А. Туристический потенциал региона: оценка и эффективное управление// Теоретическая экономика. – 2019. – № 1(48). – С. 78-83.

УДК 332.144

© Александр Иванович Новиков
Владимирский филиал РАНХиГС,
доктор экономических наук, профессор
Эл. адрес: novikov-ivanovo50@yandex.ru

ФОРСАЙТ КАК МЕТОД СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОКРУГА МУРОМ)

Foresight as a method of strategic planning (using the example of the Murom district)

Аннотация: *раскрыт понятийный аппарат форсайта как метода и инструмента стратегического планирования. Форсайт предложен как базовый инструмент проекта, позволяющего заявить округ Муром в качестве флагманского проекта «Город больших возможностей». Предлагается концепция креативного города с точки зрения формирования городской среды как центра духовного и культурного возрождения на базе идей ренессанса. Обосновано формирование Муромской агломерации.*

Abstract: *the conceptual apparatus of foresight as a method and tool of strategic planning is revealed. Foresight is proposed as the basic tool of the project, which allows to declare Murom County as the flagship project "City of Great Opportunities". The concept of a creative city is proposed from the point of view of the formation of the urban environment as a center of spiritual and cultural revival based on Renaissance ideas. The formation of the Murom agglomeration is substantiated.*

Ключевые слова: *форсайт, стратегическое планирование, духовное и культурное возрождение, округ Муром, центр агломерации.*

Keywords: *foresight, strategic planning, spiritual and cultural revival, Murom district, agglomeration center.*

Форсайт как понятие ввели в научный обиход И. Майлз и М. Кинэном. Основными принципами форсайта как метода и инструмента являются вовлеченность разных общественных сил (бизнеса, научного сообщества, органов государственной власти и гражданского общества) в обсуждение долгосрочных прогнозов, стратегий развития, видения образа и согласования путей достижения будущего того или иного поселения[1].

Из отечественных ученых использование форсайта как всеобъемлющего начала можно найти в трудах Б. Д. Бабаева, Д. Б. Бабаева [1]; как инструмента по форсайт-планированию – в трудах О. В. Малиновской и И. П. Скобелевой. Они представили форсайт не только как метод предвидения будущего, но и как особую технологию, представляющую собой единство трех составляющих — предвидения, стратегического управления и политических решений [2, с. 3-9]; как инструмента оценки места России на эпохальной дистанции в трудах А. И. Новикова [4, с. 572-580].

В идеологическом плане режим форсайта предполагает учет мнений и широкой вовлеченности различных общественных сил в обсуждение и сопоставление долгосрочных прогнозов и планов развития, что очень важно в условиях современных вызовов и неопределенности [6, с. 30-36].

Форсайт позволяет, с одной стороны, сформировать новое отношение к будущему, с другой – выступить стержнем процесса конструирования будущего. То есть форсайт как метод следует рассматривать как процесс конструирования желаемого будущего [9, с. 21-25].

Таким образом, форсайт в системе стратегического планирования рассматривается как метод стратегического планирования, а при реализации проектных решений – как инструмент регулирования, так как позво-

1 Miles I. Three Worlds of Foresight. EU-US Seminar: New Technology Foresight, Forecasting & Assessment Methods [Электронный ресурс]. – Seville, 2004. P. 24-43. URL: http://foresight.jrc.ec.europa.eu/fta/papers/Keynotes/Three Worlds of Foresight.pdf.

ляет учесть концептуальные и методические особенности того или иного объекта [4, с. 27-31, 5].

В числе самых продуктивных методологических подходов режима форсайта являются синтетические методы, а именно - на стадии разработки стратегий, по мнению А. Соколова, формирование фокус-групп и экспертных панелей при реализации стратегий и использование дорожных карт [8, с. 9].

Форсайт как технология стратегического планирования округа Муром

Рассмотрим форсайт как технологию стратегического планирования на примере округа Муром. Форсайт является прочно установившейся областью практики, он стал эффективным инструментом для выработки политики, направленным на разработку платформы разработки стратегий социально-экономического развития городских округов и муниципальных образований.

В соответствии с генпланом главной стратегической целью социально-экономического развития округа Муром до 2030 года является повышение качества жизни населения. Качество жизни - многоаспектное понятие, включающее не только материальную сторону жизни, но и духовное состояние.

В качестве достижения цели по повышению уровня жизни предложим две задачи, призванные для ее реализации.

Во-первых, в историческом плане город Муром традиционно рассматривался центром духовного и культурного становления Руси. Следовательно, надо сохранить и приумножить эти традиции. Президент РФ В. В. Путин на Валдайском форуме в октябре 2021 года обозначил идеологическую платформу развития России в виде «умеренного консерватизма». Теоретическое и методическое осмысление этой категории заслуживает особого исследования и в настоящей статье не ставится самоцелью.

В 2022 году округ Муром ожидают три важных исторических события:

- 1160 лет с момента упоминания города в летописях;

- 110 лет с момента ввода в эксплуатацию ж.-д. моста через Оку, обеспечившего связь Центра России с Поволжьем;

- 90 лет фанерного комбината, являющегося ныне одним из крупнейших предприятий в Европе в своей отрасли.

Кроме того, в 2023 году исполняется 235 лет со дня утверждения Екатериной II генплана развития города. Этот генеральный план считается одним из первых документов стратегического планирования в России.

Используя методологию форсайта, предложим *концепцию развития не просто креативного города,* а городского пространства духовного и культурного возрождения Мурома, или своеобразный *ренессанс* его развития. Реализация этой концепции позволит качественно изменить труд, досуг и повседневную жизнь социума.

В основе идеи *ренессанса* Мурома выступает городское пространство, характеризующееся высоким качеством жизни, наполненное духовным и культурным развитием, в центре которого находится человек. Город способствует раскрытию креативных возможностей своих жителей, развиваясь вместе с ними за счет их новых идей и реализуемых проектов. Так креативность в современном мире становится основным источником экономического роста и конкурентоспособности городов.

Стремление реформировать городскую среду и переделать город в креативный — популярная общемировая тенденция. Правительство Российской Федерации выступило с инициативными стратегическими проектами, направленными на активизацию процесса реформирования социального и экономического пространства, в том числе заявило проект «Город больших возможностей» (Распоряжение Правительства РФ от 6 октября 2021 № 218-р «Перечень основных мероприятий социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года»).

Креативные пространства, реализуются, как правило, через механизмы государственно-частного партнерства (удачный пример – г. Киржач). Город Муром в своем историческом развитии уже сталкивался с масштабными проектами вроде ГЧП, которые были реализованы при участии меценатов.

Но, учитывая запрос и востребованность гражданского сообщества на духовное и культурное возрождение, предлагается использовать синтетический подход с главенствующей ролью государства.

Во-первых, заявляется идея создания креативного города, или «Города больших возможностей». Эта идея, являясь актуальной, все чаще связывается с уникальностью того или иного города (поселения). Уникальность Мурома как городского пространства связана с историческими персонажами: Илья Муромец, семейная чета Петр и Феврония и т.д. Город Муром — это не только памятник архитектуры или духовное и культурное чудо. Но, прежде всего, это город, где людям хорошо и удобно жить.

С точки зрения города больших возможностей городское пространство должно выступать связующим звеном между созданием среды, способствующей росту интеллектуальных и образовательных навыков населения, и инновационной деятельностью конкретных предприятий:

- Муромский фанерный завод (Муром);

- Муромский приборостроительный завод (СПМЗ);

- Муромский завод радиоизмерительных приборов;

- предприятия по производству мебели, легкой промышленности и пищевой индустрии.

Разработанная Венским технологическим университетом модель современного «умного города» включает в себя следующие элементы [7]:

– умную экономику, которая предполагает производство инновационной продукции, основанной на высокотехнологичных отраслях промышленности;

– высокую мобильность, базирующуюся на «умных» транспортных системах, инфраструктурную обеспеченность. В г. Муроме располагается ряд предприятий, формирующих железнодорожную инфраструктуру на национальном уровне. Это стрелочный завод, ОАО «Муромтепловоз», ремонтно-механический завод (МРМЗ);

– высокий уровень образования, предлагаемый для жителей города, позволяющий приобрести востребованные компетенции. Это учреждения высшего и среднего профессионального образования, лицеи, организации дополнительного образования и т.д., которые интегрированы в общественную жизнь города;

– благоприятная окружающая среда, включающая благоприятные для жизни естественные условия (воздушная среда, чистая вода, наличие парковых зон и зон отдыха);

– культурное управление, представляющее собой благоприятную культурную среду, сопровождающуюся мерами по обеспечению движения общества по выбранной траектории на базе сознаваемого горожанами общего взгляда на будущее города.

Город, удобный для жизни, должен быть не только креативным и «умным», но и открытым для инициатив снизу, от сообществ горожан в вопросе формирования городской среды.

Роль городской администрации в креативном и «умном» городе все больше смещается из лидера программ экономического и социального развития территорий в генератора гражданских инициатив городских сообществ.

Во-вторых, стратегическое видение желаемого будущего городского округа Муром к 2030 году, с нашей точки зрения, заключается в том, чтобы сделать его центром Муромской агломерации. Муромская агломерация, по нашему мнению, это исторически обусловленное единое пространство, включающее территории Меленковского, Муромского и Селивановского районов. В основе агломерации - функциональная специализация, повышение эффективности использования инфраструктуры, вхождение в рейтинг «Город больших возможностей». В этом случае городской округ Муром как центр агломерации должен приобрести новые свойства и качества:

– с комфортной городской средой и развитыми рекреационными зонами, сочетающий в себе высокотехнологичную инфраструктуру «умного города», конкурентоспособный деловой климат, эффективную систему управления и высокое качество жизни;

– современный растущий город, привлекательный для инвестирования и создания высокотехнологичного бизнеса, способствующего развитию в различных сферах жизнедеятельности населения, обеспечивающего положительную миграцию (приток трудовых ресурсов) в условиях депопуляции населения;

– развитие туризма и локацию с развитой сферой гостеприимства, разнообразной культурной жизнью.

Стержнем функциональной специализации должны выступать конкретные проекты.

Первый проект мы связываем с продуктовым экологическим кластером по производству экологической упаковки. Предлагается задействовать производственные мощности Скрипинского карьера Меленковского района + производство крахмала Новлянского крахмалопаточного завода Селивановского района + ресурсные возможности по наращиванию производства картофеля сельхозорганизациями Меленковского района + технологии Муромского фанерного завода с заменой пластификатора на органическое сырье (казеиновый клей) + продукция лущильного производства фанерного комбината (сосновая и березовая щепа).

Второй проект связан с организацией многофункциональных площадок, привязанных к строящейся автотрассе М-12. Такие площадки должны стать деловыми центрами притяжения. К уже традиционным автозаправочным станциям и службам авторсервиса следует добавить газо- и электрозаправки, объекты торговли и общественного питания, развитие познавательного и событийного туризма, в том числе посещение культурных объектов города.

Таким видится будущее городского округа Муром в режиме форсайта как центра Муромской агломерации «Город больших возможностей».

Список литературы

1. Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б. Политическая экономия в соединении с институциональной экономикой: концептуальные основы и роль в экономической теории // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Экономические науки. – 2019. – №1. – С. 94-108.
2. Малиновская О. В., Скобелева И. П. Форсайт как технология стратегического планирования и управления // Инновационное развитие. – 2014. – № 4. – С. 3-9.
3. Новиков А. И. Измерение экономических процессов реформирования экономики России: методологические аспекты // Форсайт «Россия»: новое производство для новой экономики: сборник докладов Санкт-Петербургский международный экономический конгресс (СПЭК-2016) / под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – М. : ИНИР, Культурная революция, 2016. – Т. II. – С. 572-580.
4. Новиков А. И., Абдряшитова А. И., Илларионов А. Е., Управление стратегическим развитием региона: целевые установки по повышению устойчивости социо-эколого-экономической системы // Ученые записки. – 2019. – Спецвыпуск 4. – С. 27-31.
5. Новиков А. И., Абдряшитова А. И., Старостин А. В. Архитектоника регионального развития в России: проблемы и их решение: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2020. – 138 с.
6. Новиков А. И. Вопросы стратегического планирования в условиях неопределенности, обусловленной внешними вызовами // Новая экономика и региональная наука. Научный журнал. – 2015. – № 1. – С. 30-36.
7. Сакоян А. Умные города [Электронный ресурс] // Полит.ру [Сайт]. URL: http://polit.ru/article/2013/12/24/ ps_as_smartcity (дата обращения: 15.10.2021).
8. Соколов А. Форсайт: взгляд в будущее // Форсайт. – 2007. – № 1.
9. Швецов А. Н. Прогнозирование в системе инструментов территориального развития // Труды ИСА РАН. – 2009. – Т. 43. – С. 21-25.

УДК 338.28

© Михаил Алексеевич Розенков,
заместитель начальника опытного производства ВНИИ «Сигнал», аспирант кафедры менеджмента Владимирского филиала РАНХиГС,
г. Владимир
E-mail: mehel33@mail.ru

Rosenkov Mikhail Alexeyevich,
Deputy Head of Pilot Production VNII "Signal", post-graduate student of the Department of Management of the Vladimir branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir,
E-mail: mehel33@mail.ru

МОДЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМОВ УПРАВЛЕНИЯ

Model of implementation of control mechanisms

***Аннотация**: по своему содержанию механизмы управления организациями представляют собой открытую и развивающуюся систему, в которой для решения конкретной задачи могут формироваться новые процедуры и комбинации известных методов управления социально-экономическими системами, в том числе модели реализации стратегии.*

***Abstract**: In terms of their content, the mechanisms for managing organizations represent an open and developing system in which new procedures and combinations of known methods of managing socio-economic systems, including the strategy implementation model, can be formed to solve a specific problem.*

***Ключевые слова:** управление, система, механизмы, модели, решения, проблемы.*
***Keywords**: management, system, mechanisms, models, solutions, problems.*

Развивая морфологическое описание механизмов управления, перейдем к описанию связей между ними в рамках самих процедур перехода от постановки задачи к целям и затем к факторам, метода и ресурсам воздействия на объекты управления.

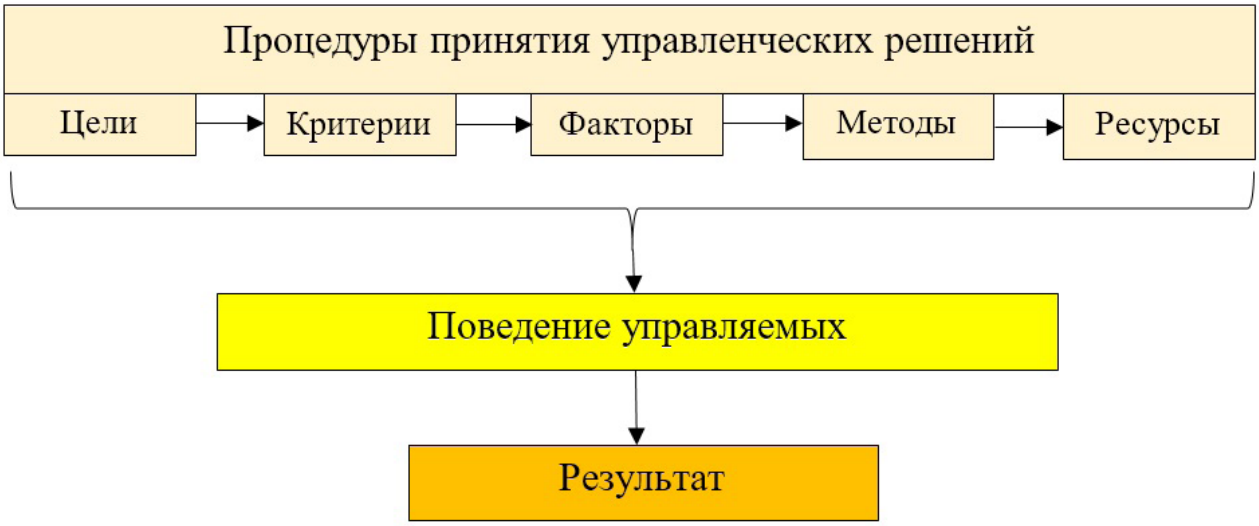
В качестве поддерживающих механизмов управления организацией исследователи приводят процедуры стратегического развития, интеграции уровней управления и обеспечения системной деятельности [3, с. 26]. В том же исследовании выделяются такие элементы указанного механизма построения системы управления перспективным развитием, как цель, задачи, средства, методы и управляемые элементы самой системы.

Перечень названных элементов встречается и в работах иных авторов [15, с. 89] с той лишь разницей, что после целей упоминаются критерии достижения этих целей, факторы управления (как элементы, на которые оказывается воздействие для достижения целей), а также методы воздействия и ресурсы, необходимые для реализации выбираемых методов управления, обеспечивающих достижение целей.

Схематично обозначенные элементы можно выстроить так, как это представлено на рисунке 1, содержание которого укладывается в ранее сформулированное нами определение механизма управления и иллюстрирует его графически.

В подтверждение первоначалу целеполагания исследователи приводят утверждение о том, что «исходным элементом для формирования механизма управления является цель управления» [4, с. 56].

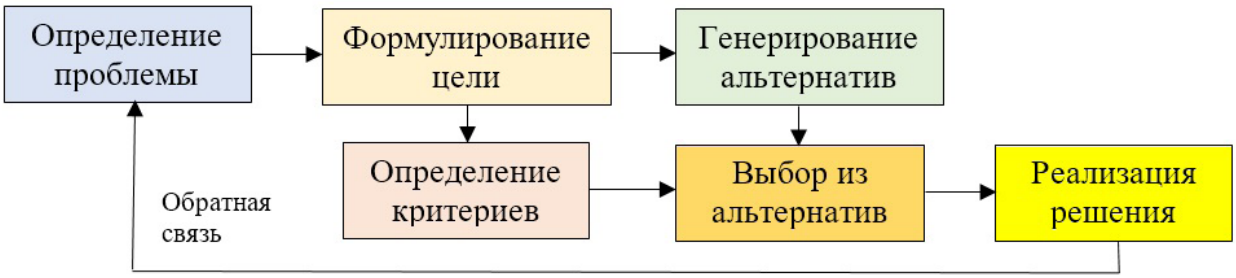
В схеме, как и в указанной публикации, исходным моментом выступает цель (цели), хотя в теории принятия решений формулировке целей предшествует определение проблемы как неудовлетворительного состояния системы, которое следует изменить на желаемое. Цель в данном случае определяется как не существующее, но желаемое состояние организации, которое и обеспечило бы решение указанной проблемы.

Примечание – Построено нами.

Рис. 1. Схема, иллюстрирующая механизм управления

Тогда сам алгоритм принятия решений представляет схему, представленную на рисунке 2, в которой за процедурой определения проблемы следует идентификация цели и определение критериев, позволяющих оценить степень успешности достижения цели (решения проблемы).

Примечание – Построено нами по [8].

Рис. 2. Алгоритм решения проблем

Ориентируясь на формулировку цели, выполняются процедуры наработки вариантов альтернативных решений, из которых можно выбрать удовлетворительные (удовлетворяющие всем критериям из области Парето).

Реализация решений требует соответствующей подготовки организации к предстоящим изменениям и преодолению тех сопротивлений (рисков), которые могут проявиться. Обратная связь как связь между выходом и входом дает возможность оценить степень успешности решения проблемы (достижения цели) [7, с. 304].

Рисунки 1 и 2 отражают качественную сторону процедур, однако при разработке стратегически значимых решений и определении механизмов стратегического управления некоторые исследователи предлагают использовать «методы эконометрического моделирования результатов кооперации на основе теории игр; методы оценки рисков, угроз и ограничений кооперации на основе нейросетевых технологий» [10], что мало применимо на практике, поскольку полученные цифры создают иллюзию точного расчета, но при этом в них не учтены многие факторы (в расчетах всегда присутствуют ограничения), которые могут существенно изменить условия развития организации в перспективе.

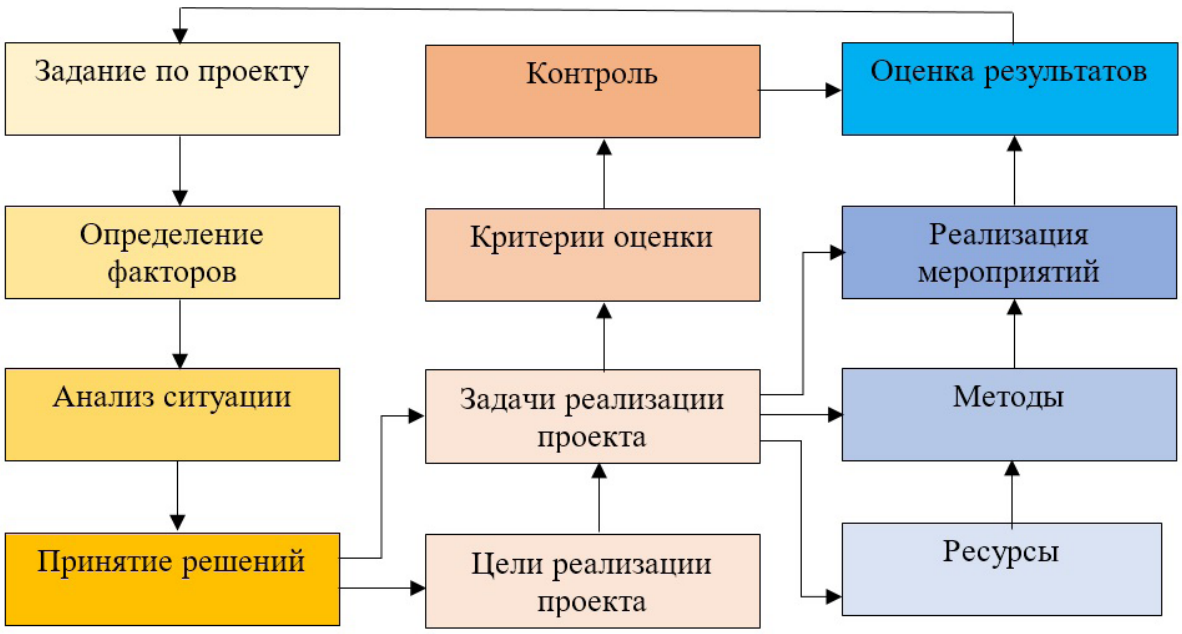
Необходимость учитывать изменения факторов внешней и внутренней среды при разработке стратегий [2] приводит к пониманию применимости методов экспертных оценок, не требующих расчетов, но основанных на интуиции экспертов [6, 9] и методах активизации творческого мышления разработчиков стратегий [5, 12, 13, 14].

Механизмы управления процедурами разработки стратегии рассмотрены подробно различных изданиях, но здесь необходимо показать, что в работах исследователей предлагается исходить из трех «макроэтапов» [11] организационно-методического подхода или в рамках организационно-экономических механизмов перечисляются указания по формированию стратегии.

Среди макроэтапов выделяется этап организационно-аналитический, затем следует этап выбора стратегии и планирования вплоть до мероприятий, а завершается процесс третьим этапом – реализации и контроля. С таким подходом можно поспорить, поскольку «выбор стратегии» из числа эталонных не позволяет обеспечить проактивное управление, а планирование только мероприятий без разработки показателей и критериев оценки результатов не позволяет реализовать завершающий этап контроля. К тому же информационно-разъяснительные процедуры точнее следовало представить проектом по подготовке к внесению в организацию стратегических изменений. Есть и другие погрешности методического плана по содержанию названных макроэтапов.

Что касается организационно-методических механизмов [1], излагаемых исследователями, то и здесь следует возразить против того, что вначале предлагается определиться с целями и перспективой развития и только затем определять основные проблемы организации. Как установлено выше, вначале определяются стратегически значимые проблемы и только затем можно вести речь о формулировании целей, обеспечивающих их разрешение.

Подытоживая результаты исследования, построим схему реализации механизмов в виде графической модели, изображенной на рисунке 3, из содержания которого следует, что началом построения и реализации механизмов управления в организациях можно считать постановку задачи, а в нашем случае это можно назвать заданием по проекту разработки и реализации механизмов управления решением какой-либо задачи (проблемы).

Примечание – Построено нами.

Рис. 3. Модель реализации механизмов

Затем выполняются процедуры по определению факторов, которые необходимо учесть при разработке решений в процессе реализации последующего аналитического этапа.

Результаты анализа позволяют получить описание ситуации в категориях, например, результатов анализа факторов внешней и внутренней среды: те самые сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, которые лягут в основу построения матрицы решений.

Переход от решений к целям и задачам выполняется известными методами парных сравнений при построении дерева решений, а вслед за этим и дерева целей и задач. Дерево решений (функциональных стратегий, стратегически значимых проектов, программ и мероприятий) позволяет определить ресурсы и методы, необходимые для их реализации. Для каждого мероприятия формируются необходимые показатели и критерии для оценки степени успешности их достижения.

Реализация полученных мероприятий позволяет оценить полученные результаты по показателям и критериям, сопоставляя с заданием по проекту. И в том случае если результаты не обеспечивают заданных в проекте условий, то процедура должна повториться. Поэтому в процессе реализации сформированной модели необходимо прибегать к механизмам мониторинга и оценивать степень успешности движения к намеченной цели в рамках каждой процедуры, реализуя возможности обратной связи.

В системе механизмов управления ресурсы циркулируют таким образом, что осуществляется связь между постановкой задачи, последующей процедурой формулирования целей, за которой следуют определение критериев достижения целей, факторы управления, а также определение методов воздействия и ресурсов, необходимых для реализации выбираемых методов управления и обеспечивающих достижение целей.

Таким образом, построенный алгоритм решения проблем в сочетании с описаниями механизмов управления как системы позволяет построить модель, включающую 12 основных взаимосвязанных блоков, характеризующих цикл реализации механизмов управления.

Список литературы

1. Агулова А. А., Вергейчик Ю. Д., Комов В. Э. Перспективы применения механизмов стратегического менеджмента в государственном управлении // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2020. – № 1. – С. 100-103.
2. Бирюкова В. В., Бирюков В. В. Стратегическое управление промышленным предприятием: особенности формирования в условиях инновационной конкуренции // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. – 2019. – Т. 17. – № 1. – С. 13-22.
3. Гарипов С. В., Рябенко Л. И. Механизм формирования системы стратегического управления предприятием // Экономика. Менеджмент. Инновации. – 2019. – № 6 (24). – С. 19-28.
4. Евсеева С. А. Анализ подходов к определению сущности механизма управления // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 2 (50). – С. 164-167.
5. Клег Б. Интенсивный курс по развитию творческого мышления / пер с англ. – М. : ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2004. – 392 с.
6. Клэкстон Г. Креатив и интуиция в бизнесе. Правят умники с улицы. – М. : РИПОЛ классик, 2010. – 256 с.
7. Лапыгин Ю. Н. Системное решение проблем. – М. : ЭКСМО, 2008. – 336 с.
8. Лапыгин Ю. Н., Лапыгин Д. Ю. Управленческие решения. – М. : ЭКСМО, 2009. – 448 с.
9. Литвак Б. Г. Экспертные технологии в управлении: учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Дело, 2004. – 400 с.
10. Малашкина О. Ф. Методы и механизмы стратегического управления развитием высокотехнологичных компаний в условиях глобальной цифровизации // BENEFICIUM. – 2021. – № 1 (38). – С. 28-33.

11. Пасмурцева Н. Н. Формирование организационно-методического механизма стратегического управления инновационным развитием предприятия в условиях цифровизации экономики // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2019. – № 3 (67). – С. 78-84.
12. Рубинштейн Моше Ф., Фирстенберг Айрис Р. Интеллектуальная организация. Привнеси будущее в настоящее и преврати творческие идеи в бизнес-решения / пер. с англ. – М. : ИНФРА-М, 2003. – 192 с.
13. Сильванович С. Ф. Креатив для пользы дела: управление творческим потенциалом компании. – Минск : Изд-во Гревцова, 2007. – 208 с.
14. Цветков А. Н., Заремба В. Е. Методы решения творческих задач в менеджменте. – М. : КНОРУС, 2009. – 152 с.
15. Черкасова Т. П., Узденов А. Д. Человеческий капитал как базовый элемент механизма управления инновационно-ориентированным ростом региона // Вопросы регулирования экономики. – 2014. – Том 5. – № 3. – С. 88-96.

УДК 351.853:502/504

© Яна Сергеевна Рябчикова
студентка 3-го курса
факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: ryabchikova.yana@inbox.ru

Ryabchikova Yana S.
Student of Economics Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Александра Михайловна Авдонина
кандидат биологических наук,
доцент кафедры экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: aam-19-2015@yandex.ru

Avdonina Alexandra M.
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor,
Academic supervisor,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

СОХРАНЕНИЕ ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ: КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД

Preservation of the natural and cultural heritage of the Vladimir region: a comprehensive approach

Аннотация: *в статье рассматривается вопрос о возможностях комплексного сохранения объектов природного и культурного наследия. Особое внимание уделяется потенциалу особо охраняемых природных территорий (ООПТ), в пределах которых уникальные виды ландшафтов часто соседствуют с историческими памятниками. На примере Владимирской области проанализированы существующие способы и подходы к охране природных и культурных объектов как единого целого, определены перспективы такой деятельности.*

Abstract: *The article discusses the possibilities of complex conservation of natural and cultural heritage objects. Special attention is paid to the potential of specially protected natural areas (SPNA), within which unique types of landscapes often coexist with historical monuments. On the example of the Vladimir region, the existing methods and approaches to the protection of natural and cultural objects as a whole are analyzed, the prospects for such activities are determined.*

Ключевые слова: *природное наследие, культурное наследие, комплексный подход в охране, особо охраняемые природные территории (ООПТ).*

Keywords: *natural heritage, cultural heritage, an integrated approach to protection, specially protected natural areas (SPNA).*

Значимость природных и культурных ценностей для будущих поколений неоспорима, поэтому так важно сохранять уже имеющиеся объекты и создавать новые. Как справедливо писал Ю. М. Лотман: «Культура есть память. Поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества» [1].

Утрата уникальных объектов необратима, такие потери неизбежно отразятся на всех областях жизни нынешнего и будущих поколений, приведут к духовному оскудению, разрывам исторической памяти, обеднению общества в целом. Это не может быть компенсировано развитием современной культуры, так как создаются новые, обладающие новыми свойствами и значением объекты. Сохранение наследия — основа развития ци-

вилизации. Кроме того, его грамотное и эффективное использование может стать основой для развития экономики города, региона и государства.

Владимирская область обладает уникальным историческим наследием. Начиная с верхнего палеолита (34 тыс. лет до н.э.), когда территории начали активно осваиваться, и на протяжении веков наша земля накапливала объекты культур разных эпох, дополненные природными красотами края [2].

Расцвет Владимирской земли приходится на период XII-XIV вв., когда произошел перенос столицы во Владимир. В это время возводятся архитектурные шедевры, которые сегодня относят к объектам всемирного культурного наследия ЮНЕСКО [3]. Сегодня их невозможно представить без естественного окружения – великолепной природы Владимирского региона.

Золотые ворота – символ Владимира, который выполнял функцию парадного входа в город – был окружен земляными валами. Мы можем сейчас видеть лишь остатки от былого оборонительного сооружения – Козлов вал, который когда-то примыкал к самим воротам.

Успенский и Дмитриевский соборы, стоящие на величественном холме – высоком берегу реки Клязьмы, органично вписанные в ландшафт, невозможно не заметить с южного въезда во Владимир. Дмитриевский собор известен своими белокаменными барельефами. Изображения животных и растений на них имеют символический характер, в расшифровке смысла некоторых таких композиций у ученых до сих пор нет единого мнения.

На территории Владимирской области есть несколько исторических усадеб, красота и ценность которых выгодно подчеркивается находящимися рядом природными объектами. Например, усадьба Храповицкого в Судогодском районе, архитектурно решенная в нетипичном для нашего региона готическом стиле, с примыкающим к ней парком-дендрарием и каскадом прудов, воплощающем в себе красоту европейских садов. По задумке архитектора, замок должен был стать частичкой Западной Европы среди русской природы.

Суздальский кремль на р. Каменке, напоминающий о величии и историческом прошлом маленького, но прекрасного города Суздаля. Отчетливо видимые валы, окружающие кремль, выполнявшие когда-то защитную функцию, сейчас в совокупности с природным ландшафтом представляют особый интерес для туристов.

Церковь Бориса и Глеба в Кидекше – архитектурный ансамбль XII века на фоне реки Нерли – с прилегающим уникальным живописным природным ландшафтом пойменного луга составляет с ней единое целое и является особо охраняемой природной территорией (ООПТ) местного значения – историко-ландшафтным комплексом (ИЛК). Кроме того, что луг имеет историческое значение и служит естественным фоном архитектурного памятника, на нем встречаются редкие и исчезающие виды растений.

Наиболее ярким примером сочетания ценного природного объекта и уникального памятника культуры на территории Владимирской области является церковь Покрова на Нерли. Пейзаж особо живописен во время разлива реки: в этот момент наиболее явно прослеживается единство природы и архитектуры. Храм Покрова на Нерли – один из объектов культурного наследия ЮНЕСКО в России. Кроме того, Боголюбовский луг и храм также представляют собой ООПТ – ИЛК регионального значения.

ИЛК «Луг в пойме р. Нерли — церковь Бориса и Глеба» и ИЛК «Боголюбовский луг - церковь Покрова на Нерли» - не единственные ООПТ во Владимирской области, где есть исторически значимые объекты.

Национальный парк «Мещёра» существует с 1992 года. Он был выделен для сохранения природного и культурного комплекса Мещёрской низменности. Площадь парка составляет 1189 км^2, территория покрыта преимущественно заболоченными хвойными и лиственными лесами [5].

Здесь оборудованы экологические тропы для удобных туристических маршрутов, связующих музейные комплексы и

также несколько исторических объектов: белокаменная церковь Святой Троицы, внутреннее убранство которой расписывалось мастерами со всей Руси, храм Илии Пророка, не закрывавшийся даже в советское время, и храм Воздвижения Креста Господня [4].

В настоящее время туризм является важной отраслью, влияющей на рост экономики региона. 7 % ВРП области дает туризм [6]. Для природного и культурного наследия можно определить несколько факторов негативного воздействия, но главным, безусловно, является деятельность человека. Ухудшение состояния окружающей среды, вызванное загрязнением от промышленных предприятий и транспорта, приводит к разрушению хрупких природных систем и архитектурных сооружений, особенно из белого известняка. Строительные работы и вандализм также угрожают сохранности уникальных объектов Владимирской области [7]. Кроме того, Владимир является одним из городов Золотого кольца, каждый год более 1,5 миллиона человек посещают достопримечательные места, поэтому антропогенное влияние на природные и культурные объекты возрастает.

В связи с этим руководство региона разрабатывает и реализует законопроекты, направленные как на прямое восстановление и сохранение наследия, так и на решение экологических и социальных проблем.

Как показано выше, одним из способов сохранения является создание ООПТ, зонирование территории которых позволяет совмещать хозяйственную и охранную деятельность. Например, ИЛК «Боголюбовский луг - церковь Покрова на Нерли» разделен на 4 зоны для комплексного управления, охраны и обеспечения устойчивого функционирования ИЛК:

- зона усиленной охраны;
- заказная зона;
- рекреационная зона;
- зона охраны памятника архитектуры.

Также проводятся реставрационные работы на территории всей области, идет благоустройство парков и старинных усадеб региона. Среди последних примеров – капитальный ремонт дома князей Голицыных в селе Сима Юрьев-Польского района.

Каждое историческое здание требует индивидуального подхода к реставрационным работам, в том числе учета особенностей ландшафта. Поэтому при проведении таких работ важно сохранять или восстанавливать окружающую растительность, рельеф и т.п. В том числе и по этой причине реставрационные работы требуют значительного финансирования [8].

На реставрацию главного здания усадьбы Храповицкого требуется около 600 млн. рублей. Таких денег у Владимиро-Суздальского музея-заповедника, у которого в аренде усадьба, пока нет. Соответственно восстановление каскада прудов и работы в дендрарии отложены на неопределенный срок.

В то же время многие объекты Суздаля будут обновлены к тысячелетию города, празднование которого планируется в 2024 году. В бюджетах ряда проектов есть денежные средства на восстановление природных элементов территории.

Дирекция ООПТ Владимирской области и Инспекция государственной охраны объектов культурного наследия администрации Владимирской области осуществляют контроль за состоянием природных и культурных объектов региона [9].

Для решения некоторых отмеченных выше проблем необходимо:

1) осуществлять мониторинг состояния объектов историко-культурного наследия на ООПТ;

2) реализовывать комплексные проекты, вовлекающие в работу специалистов различных областей знания;

3) вести подготовку специалистов с комплексом компетенций, позволяющих успешно работать как с культурным, так и с природным наследием на ООПТ;

4) заниматься экологическим просвещением и воспитанием населения;

5) формировать межведомственные комиссии для решения задач комплексного сохранения таких территорий.

Список литературы

1. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). – СПб. : Азбука, 2015.
2. Владимиро-Суздальский музей-заповедник [Электронный ресурс]. URL: https://vladmuseum.ru/ru/ (дата обращения: 01.09.2021).
3. Балясникова Л. А. Изучение природного и культурного наследия в контексте целей устойчивого развития / Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие: коллективная монография по материалам VI Международной научно-практической конференции. – СПб., 2017. – С. 19-21.
4. Нещерет И. С., Авдонина А. М. Сохранение объектов культурного наследия в сети особо охраняемых природных территорий (на примере Владимирской области) / Проблемы сохранения культурно-исторического наследия: коллективная монография. – Владимир : Калейдоскоп, 2021. – С. 217-227.
5. Национальный парк «Мещёра» [Электронный ресурс]. URL: http://www.park-meshera.ru/ (дата обращения: 01.09.2021).
6. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Владимирской области до 2030 года: Указ Губернатора Владимирской области от 2 июня 2009 года № 10 [Электронный ресурс]. URL: https://docs.cntd.ru/document/965014297 (дата обращения: 01.09.2021).
7. Жамбровский В. М., Лачина Е. А. Вопросы взаимодействия институтов гражданского общества и органов государственной власти в сфере сохранения объектов культурного наследия (на примере Владимирской области) // Вестник Владимирского юридического института. – 2017. – № 3 (44). – С. 71-74.
8. Мосин В. Г., Паранин Р. В., Паранина А. Н. Космические масштабы природного и культурного наследия / Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие: коллективная монография по материалам VI Международной научно-практической конференции. – СПб., 2017. – С. 72-74.
9. Гольм Д. О. Природное и культурное наследие как фактор развития регионального туризма / Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие: коллективная монография по материалам VI Международной научно-практической конференции. – СПб., 2017. – С. 304-307.

УДК 338.48:502/504

© София Андреевна Фадеева,
бакалавр факультета экономики,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: sofia.fadeeva.01@mail.ru

Fadeeva Sofia Andreevna
Student of Economics Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Александра Михайловна Авдонина,
кандидат биологических наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: aam-19-2015@yandex.ru

Avdonina Alexandra Michaelovna
Candidate of Biological Sciences,
Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

РАЗВИТИЕ УСТОЙЧИВОГО ТУРИЗМА ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Development of sustainable tourism in the Vladimir region: possibilities and limitations

Аннотация: *во Владимирской области существуют возможности для развития устойчивого туризма. В этом ключе особое место занимает природно-ресурсный потенциал региона и развитие экологического туризма на ООПТ. Рост числа туристов часто приводит к ущербу для окружающей среды, в массово посещаемых местах возникают проблемы в области сохранения качества окружающей среды, состояния культурных объектов, поэтому главным принципом экологического туризма является баланс между использованием возможностей природных систем и их сохранением. При этом туристская индустрия Владимирской области требует поддержки для развития, особенно в постпандемический период.*

Abstract: *There are opportunities for the development of sustainable tourism in the Vladimir region. In this context, the natural resource potential of the region and the development of ecological tourism in protected areas have a special place. The growth of tourism often leads to damage to the environment, in massively visited places there are problems in the field of preserving the quality of the environment, the condition of cultural objects, so the main principle of ecotourism is a balance between using the capabilities of natural systems and their preservation. At the same time, the tourism industry of the Vladimir region requires support for development, especially in the post-pandemic period.*

Ключевые слова*: туризм, устойчивый туризм, экотуризм, особо охраняемые природные территории (ООПТ), Владимирская область.*

Keywords: *tourism, sustainable tourism, ecotourism, protected natural areas, Vladimir region.*

Туризм является отраслью мировой экономики. Доходы от него составляют 9,8% мирового валового продукта[1]. Пандемия коронавирусной инфекции 2019-2020 гг. показала, насколько важное место занимает туристская отрасль в мировой экономике. Введенные ограничения в сфере общественного питания, отдыха, транспорта нанесли большой урон по занятости населения. Многие страны попали в тяжелую финансовую ситуацию, поскольку «экспортеры отдыха» потеряли доходы от иностранных туристов. Пострадал и внутренний туризм государств.

1 Динамика спроса на туристические услуги в России на фоне пандемии COVID-19 // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. – 2020. – Вып. № 68.

Туризм вносит ощутимый вклад не только в уровень мирового валового продукта, но и в ВВП России.

В 2014–2016 гг. спрос туристов снизился, что привело к снижению продажи туристических пакетов. Наименьшее число проданных туров было в 2016 г. – 3,4 млн. С 2017 г. спрос на приобретение туров для путешествий по территории России восстанавливался. В 2019 г. спрос на путешествия по нашей стране увеличился, поэтому и количество проданных туров увеличилось на 16,4 %. Если же сравнивать 2019 г. и 2016 годы, то в 2019 г. число реализованных туристических пакетов возросло до 5,3 млн. (прирост на 59,4 %)[2].

В 2019 г. средняя стоимость реализованных турпакетов для россиян по зарубежным странам увеличилась с 90,9 до 103,5 тыс. руб. (на 13,8 %), а внутрироссийского, наоборот, снизилась с 36,4 до 33,0 тыс. руб. (на 9,3 %). Данные показатели представлены в таблице 1. По средней стоимости турпакета Россия находится на 1-м месте, что делает ее привлекательной для посещения туристами.

2 Там же.

Таблица 1

Число и средняя стоимость турпакетов, реализованных туристическими фирмами России[3]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Число турпакетов, реализованных населению, млн										
Всего, в т.ч.:	**4,4**	**4,4**	**4,8**	**5,4**	**4,4**	**4,0**	**3,4**	**4,4**	**4,6**	**5,3**
Гражданам России по территории России	0,9	0,9	0,9	1,0	1,0	1,3	1,5	1,6	1,6	2,1
Гражданам России по зарубежным странам	3,4	3,3	3,7	4,2	3,3	2,5	1,6	2,6	2,6	2,9
Средняя стоимость реализованных населению турпакетов, тыс. руб.										
Всего, в т.ч.:	**38,5**	**39,6**	**43,7**	**46,4**	**55,5**	**59,5**	**57,5**	**64,1**	**66,2**	**71,0**
Гражданам России по территории России	21,0	22,9	25,1	24,6	25,6	38,0	32,2	33,7	36,4	33,0
Гражданам России по зарубежным странам	44,0	45,9	49,0	52,4	65,9	74,1	85,0	85,3	90,9	103,5

3 Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/.

Туристическая отрасль состоит из взаимосвязанных элементов, включающих услуги транспорта, гостиничного хозяйства, экскурсионных, образовательных, лечебно-оздоровительных и иных услуг, предоставляемых турфирмами. Люди посещают места с различными целями: религиозными, профессиональными, рекреационными и другими.

Введение ограничительных мер сначала негативно отразилось на сфере туризма в нашей стране. Затем в существующей эпидемиологической обстановке многие российские туристы выездному туризму предпочли отдых в пределах своей страны.

По данным Росстата, количество ночевок в коллективных средствах размещения (КСР) в сентябре 2020 г. по сравнению с 2019 г. сократилось на 43,5 %.

В России в 2019 г. вырос спрос на услуги внутреннего туризма. Можно отметить, что более 53 % приезжающих совершают поездки с целью отдыха и досуга. С деловыми и профессиональными целями приезжает 21,6 млн. чел., или 28 %. 9 % размещенных в КСР (коллективных средствах размещения) лиц заинтересованы в повышении уровня своего здоровья с помощью лечебных процедур. Лишь 3 млн. чел. (4 %) выезжают для получения новых знаний и опыта или для профессиональной переподготовки (рисунок 1).

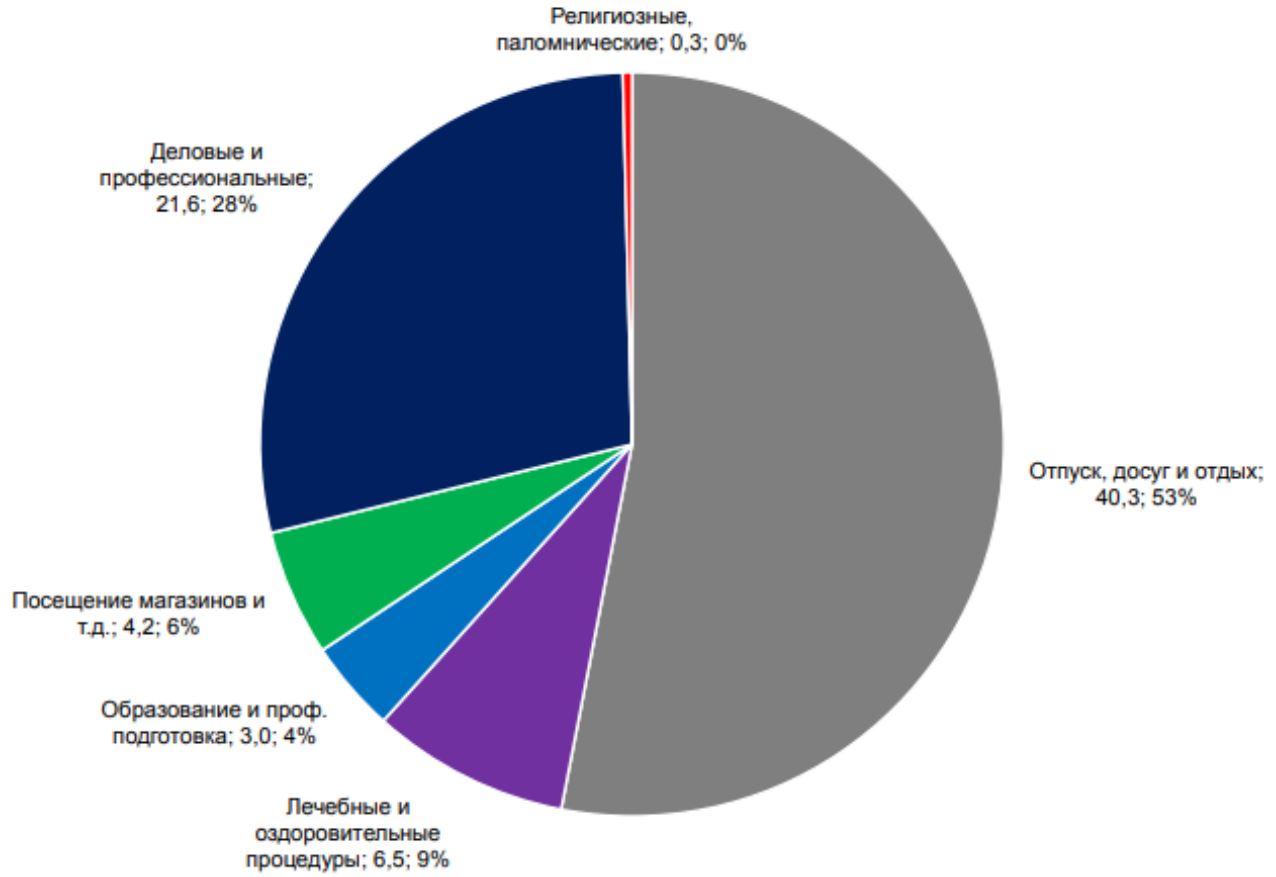

Рис. 1. Количество лиц в коллективных средствах размещения по целям поездок в 2019 г. (млн. чел.; %)[4]

4 Там же.

В 2020-2021 гг. эпидемиологическая обстановка сдерживает многие виды туризма в мире и в России, что может способствовать расширению возможностей всех видов отдыха внутри страны. Преимуществами России в такой ситуации является наличие большого числа исторически значимых мест, объектов культурного наследия, а также существенного рекреационного потенциала, в том числе в виде малонарушенных природных участков. Последние являются хорошей базой для развития устойчивого туризма.

Одним из видов устойчивого туризма является экологический туризм, организуемый на относительно не затронутых антропогенным воздействием природных территориях, в том числе на особо охраняемых.

Особо охраняемые природные территории (ООПТ)[5] предназначены для охраны и сохранения исчезающих видов, мест их обитания, уникальных природных комплексов. На 01.01.2021 на территории Владимирской области действует природно-заповедная сеть, включающая 135 ООПТ, которые различаются по размеру, статусу и профилю деятельности (таблица 2). Эти территории могут быть федерального (например, заказники «Клязьминский» и «Муромский»), регионального (например, заказник «Крутовский» и другие памятники природы) или местного уровня. Самой крупной ООПТ региона является национальный парк «Мещёра», режим которого позволяет сочетать отдых с охотой, рыбалкой, походами (например, байдарочными или лыжными), а также с регулируемым сбором грибов и ягод.

5 ГУ «Дирекция ООПТ Владимирской области» [Электронный ресурс]. URL: http://edoopt.ru/.

Таблица 2

ООПТ Владимирской области

ООПТ		
Статус	**Категория**	**Количество**
Федеральные	* Национальные парки * Заказники	1 2
Региональные	* Заказники * Памятники природы * ИЛК (Историко-ландшафтные комплексы) * Дендрологические парки	34 73 2 1
Местные	* ИЛК * Зоны историко-природного ландшафта * Охраняемые природные территории	2 11 9
Итого		**135**

Управление деятельностью региональных ООПТ осуществляет Дирекция ООПТ Владимирской области, ее специалисты кроме непосредственного сохранения биоразнообразия занимаются вопросами организации экологического туризма и познавательной деятельности. Благодаря проводимым ими образовательным мероприятиям и экскурсиям по специально подготовленным маршрутам жители и гости узнают много нового о растительном и животном мире нашего региона.

По официальным данным Дирекции ООПТ, в течение осенне-зимнего экскурсионного сезона 2020-2021 гг. по экологическому маршруту "Тропой могучего зубра" в вязниковском Заречье (заказник "Клязьминско-Лухский") было организовано 60 экскурсий (в т.ч. 4 благотворительные), число экскурсантов превысило 1 тысячу человек (взрослые – 61 %, дети – 39 %). По-прежнему основной поток туристов идет из Нижегородской области. Основным объектом показа на маршруте является зубр европейский (*Bison bonasus*).

По экскурсионному маршруту «Край северных орхидей» в 2021 году в заказнике «Дюкинский» (экскурсионный сезон был открыт в мае) проведено 18 экскурсий (2 из них благотворительные) для 480 экскурсантов (250 взрослых и 230 детей), являющихся жителями Владимирской, Нижегородской и Московской областей.

Кроме того, в ходе изучения биоразнообразия заказника «Дюкинский» обнаружен 10-й вид орхидного растения – ладьян трёхнадрезный (*Corallorhíza trífida*). В заказнике также самая большая в России популяция башмачка венериного (*Cypripedium calceolus*), поэтому съёмочные группы четырех СМИ Владимирской области приезжали для подготовки репортажей об уникальных «северных орхидеях».

Устойчивость туризма заключается в комплексном развитии его разных видов в свете гуманитарного просвещения и формирования экологического мышления. Цели посещения при этом могут быть познавательными, оздоровительными, профессионально-деловыми и религиозными.

Владимирская область – один из древнейших исторических центров русской земли. Одна из ее отличительных черт – развитие событийного туризма в форме ярмарок и фестивалей. Она богата памятниками архитектуры, часть которых занесена в Список объектов

всемирного наследия ЮНЕСКО. Среди шедевров белокаменного зодчества присутствуют Успенский собор, Золотые ворота, Дмитриевский собор и другие. Одним из наиболее известных туристских маршрутов является Золотое кольцо России. Также на территории Владимирской области существует 2 федеральных музея-заповедника, 3 областных и 17 муниципальных музеев.

О величине турпотока можно судить по показателям деятельности коллективных средств размещения (КСР): гостиниц, отелей, профилакториев, пансионатов и др. Если говорить о количестве размещенных в КСР, то во Владимирской области наблюдается та же ситуация, что и в России в целом. Из-за введенных ограничений число посетителей в 2019-2020 гг. снизилось. Согласно статистике, во Владимирскую область в 2017 г. с целью отдыха приехало около 69 % размещенных лиц, а в 2020 г. данный показатель снизился до 67 %. В 2017 г. лишь 4 % приехали ради образовательного интереса, в 2020 г. их число уменьшилось до 0,5 % (таблица 3).

Таблица 3

Количество лиц, находящихся в коллективных средствах размещения, по целям поездок во Владимирской области (человек)[6]

	2016	2017	2018	2019	2020
Численность лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, по целям поездок:					
Личные	536365	500618	457212	526830	269367
в том числе:					
отпуск, досуг и отдых	494085	442555	416316	482033	243786
образование и профессиональная подготовка	9413	23209	7046	8991	2000
лечебные и оздоровительные процедуры	20527	19309	20600	20500	8087
религиозные/паломнические	3175	4147	4718	4818	1138
прочие	9165	11398	8532	10488	14356
Деловые и профессиональные	129548	145179	188560	176837	96518

6 Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: https://vladimirstat.gks.ru/.

Перед туристской отраслью Владимирской области стоит множество сложных задач. Отмечаются изменение спроса на туристские услуги и рост конкуренции со стороны соседних областей, что требует применения различных мер государственной и региональной поддержки для развития туристской индустрии Владимирской области.

При разработке Стратегии социально-экономического роста Владимирской области[7] в сфере туризма были выявлены следующие проблемы:

- слабая координация между уровнями государственной власти;
- техногенные и экологические риски, которые связаны с возникновением техногенных аварий и распространением опасных для жизни людей инфекций;
- снижение конкурентоспособности Владимирской области;
- низкий уровень информированности населения об объектах инфраструктуры;
- отсутствие финансово емких инвестиционных проектов и др.

Пути решения данных проблем представлены в таблице 4.

7 Администрация Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: https://avo.ru/.

Таблица 4

Ограничения и возможности их преодоления

Проблемы	Пути решения
Недостаточная представленность информации об объектах инфраструктуры	Полное и своевременное информирование целевой аудитории в социальных сетях
Возникновение финансовых рисков	Применение принципов комбинирования бюджетных и внебюджетных источников финансирования мероприятий
Низкая эффективность системы управления	Совершенствование системы управления туристской деятельностью путем усиления и координации межрегионального и межотраслевого взаимодействия
Техногенные и экологические риски	Включение в план мероприятий блока инструментов по развитию системы эколого-экономической безопасности природных территорий в местах активной туристской деятельности
Рост конкуренции со стороны соседних областей, обладающих схожим туристским потенциалом; сокращение объема услуг	Формирование конкурентоспособного туристского рынка региона, удовлетворяющего потребностям российских и иностранных граждан в качественных туристских услугах

Туризм играет важное социально-экономическое значение для развития региона, так как:

• способствует популяризации и сохранению памятников архитектуры, исторических городов и другого культурного наследия, достопримечательных мест;

• развивает отрасли, связанные с оказанием туристических услуг;

• создает новые рабочие места;

• стимулирует развитие инфраструктуры;

• увеличивает доходную часть бюджета за счет поступления налогов;

• способствует привлечению иностранной валюты и инвестиций.

Для повышения конкурентоспособности сферы туризма нужно обеспечить предоставление туристам туристических услуг в динамичной и современной информационной форме посредством применения информационных ресурсов (технологии визуализации, виртуальные экскурсии, видеоролики, путеводители). Это позволит предоставлять качественные туристские услуги не только российским, но и иностранным гражданам. Именно туризм, в том числе экологический, может стать «точкой роста» экономики Владимирской области.

Список литературы

1. Администрация Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: https://avo.ru/.
2. Динамика спроса на туристические услуги в России на фоне пандемии COVID-19 // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. – 2020. – Вып. № 68.
3. Анисимов А. П. Развитие экологического туризма в России: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Развитие российской системы государственного управления: реалии современности, тенденции, перспективы – Калининград, 2017. – С. 165-168. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32419714 (дата обращения: 01.10.2021)
4. Банк России. Мониторинг отраслевых финансовых потоков [Электронный ресурс]. URL: http://cbr.ru/Collection/Collection/File/29129/finflows_20200806.pdf.
5. ГУ «Дирекция ООПТ Владимирской области» [Электронный ресурс]. URL: http://edoopt.ru/.
6. Министерство экономического развития [Электронный ресурс]. URL: https://economy.gov.ru/.
7. Статистика туризма: учебник / коллектив авторов; под ред. А. Ю. Александровой. – М. : Федеральное агентство по туризму, 2014. – 464 с.
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: https://vladimirstat.gks.ru/.
9. Федеральное агентство по туризму, национальный туристический портал RISSIA.TRAVEL [Электронный ресурс]. URL: https://tourism.gov.ru/.
10. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/.

ЭКОНОМИКА

УДК 330

© Алексей Вячеславович Иванов,
кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов
Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: iav@bk.ru

© Алена Сергеевна Аржаникова,
студент Владимирского филиала РАНХиГС
E-mail: arzhanikova2013@yandex.ru

РОЛЬ ИНСТИТУТА САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация: *в статье анализируется применение института саморегулирования как в России, так и в странах Европейского союза, СНГ, Америки, а также Австралии и Азии. Оценивая опыт деятельности саморегулируемых организаций во всем мире, авторы приходят к выводу о том, что в условиях цифровизации экономики и роста спроса на экспертов в различных областях роль института саморегулирования может возрасти.*

Abstract: *the article analyzes the application of the institute of self-regulation both in Russia and in the countries of the European Union, CIS, America, as well as Australia and Asia. Assessing the experience of self-regulatory organizations around the world, the authors come to the conclusion that in the conditions of digitalization of the economy and the growing demand for experts in various fields, the role of the institute of self-regulation may increase.*

Ключевые слова: *саморегулирование, саморегулируемые организации, общественные организации, некоммерческие организации, профессиональные ассоциации, управление экономикой.*

Keywords: *Self-regulation, self-regulating organizations, public organizations, non-profit organizations, professional associations, economic management.*

Построение эффективно функционирующей экономики – одна из важнейших функций государства. В современных условиях, когда небывало высока волатильность финансовых рынков, политические проблемы регулярно вызывают экономические диспропорции, а в условиях пандемии нарушаются налаженные логистические связи, как никогда актуальным становится стабильное функционирование отраслей, интеллектуально обеспечивающих экономическую инфраструктуру во всем мире. В силу целого ряда объективных причин органы государственной власти не могут быстро реагировать на постоянно возникающие новые вызовы и оперативно перестраивать систему управления различными сферами социально-экономической деятельности. Поэтому в настоящее время как в России, так и во всем мире достаточно большая роль отводится институтам саморегулирования как одному из важнейших инструментов управления экономикой.

Саморегулирование подразумевает управление определенным видом деятельности через некоммерческие общественные организации, объединяющие работников определенных отраслей по профессиональному признаку. Цель института саморегулирования – освобождение государственных органов от высокозатратных усилий по построению системы управления отраслями, требующими высокого уровня квалификации исполнителей и обеспечения надлежащего уровня качества услуг, которые ими оказываются. Как мы отмечали некоторое время назад, «саморегулирование аддитивно к государственному регулированию социально-экономических процессов в стране и не может быть феноменом,

вытесняющим государство в качестве основного регулятора социальной жизни. Смысл саморегулирования заключается в том, что государство, в целях улучшения управления определенными видами деятельности, через механизм законодательного обеспечения передает часть своих полномочий общественным некоммерческим организациям» [1].

Саморегулирование зародилось около полутора веков назад в развитых странах Европы, где лица интеллектуального труда традиционно характеризовались высокой гражданской активностью и стремлением к реализации и защите своих прав, в том числе и профессиональных. В разных странах роль института саморегулирования неодинакова, однако везде оно в целом оказывает положительное воздействие на предпринимательский климат. Оно обеспечивает формирование и соблюдение исполнителями определенных отраслевых стандартов, поддержание высоких уровней квалификации, объективности и независимости для работников «экспертных» отраслей, а также уверенность потребителей в высоком качестве получаемых услуг. Кроме того, саморегулируемые организации становятся достаточно серьезным лобби для своих членов в органах государственной власти, обеспечивая принятие отраслевого законодательства с учетом наиболее актуального мирового опыта.

В России и государствах СНГ саморегулирование появилось практически с момента перехода к рыночной экономике, и за прошедшие два-три десятилетия этот инструмент менеджмента достаточно эффективно вписался в действующий ряд институтов как государственного управления, так и гражданского общества. Российская Федерация первой среди постсоветских государств приняла рамочный закон «О саморегулируемых организациях», регулирующий организацию и дальнейшее развитие этого общественного института, внедрив его применение в целом ряде отраслей экономики. Можно сказать, что в вопросе саморегулирования наша страна является ориентиром для всех соседей по СНГ как в вопросах законотворчества, так и в вопросах его реализации.

Далее мы предполагаем важным проанализировать, на каком уровне находится саморегулирование как в нашей стране, так и за рубежом.

Саморегулирование в России.

Согласно п. 1 ст. 5 ФЗ от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», членство субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях является добровольным. В то же время в соответствии с п. 2 ст. 5 Закона № 315-ФЗ установлено, что федеральными законами могут быть предусмотрены случаи обязательного членства субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности в саморегулируемых организациях.

К числу видов деятельности, при осуществлении которых предусмотрено обязательное членство в СРО, относятся:

1) градостроительная деятельность (ст. 55.20 Градостроительного кодекса РФ);

2) деятельность арбитражного управляющего (ст. 20 Закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»);

3) оценочная деятельность (ст. 15 Закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в РФ»);

4) аудиторская деятельность (ст. 4 Закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности»);

5) деятельность по проведению энергетического обследования (ст. 15 ФЗ от 23.11.2009 №261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»);

6) деятельность финансовой организации (ФЗ от 13.07.2015 № 223-ФЗ «О саморегулируемых организациях в сфере финансового рынка»).

В РФ состав саморегулируемых видов деятельности на федеральном уровне периодически меняется, поскольку законодательные органы государства стараются отразить применимость этого института в различных сферах деятельности и стремятся уберечь потребителей от получения некачественных услуг в том случае, если в какой-то отрасли

саморегулируемые организации (СРО) окажутся неэффективными. Кроме того, существует мнение, что в условиях нарастающей цифровизации многие экспертные профессии серьезно трансформируются, и роль государственных органов в управлении высокоинтеллектуальными видами деятельности будет только возрастать [2].

Саморегулирование в странах СНГ.

1. Республика Казахстан. В этой стране существуют саморегулируемые организации (СРО) рынка ценных бумаг, а также саморегулируемые организации оценщиков (СРО оценщиков в Казахстане в соответствии с законом называется Палатой оценщиков). Было бы неверным утверждать, что саморегулирование в Казахстане обрело большую популярность в качестве инструмента управления экономикой. Это объясняется целым рядом факторов, начиная с определенной доли «восточной ментальности», присущей региональной управленческой традиции, и заканчивая местными законотворческими аспектами.

2. Украина. В Украине принято обязательное саморегулирование для целого ряда отраслей, в основном связанных с интеллектуальной деятельностью:

- СРО арбитражных управляющих Украины;
- СРО аудиторов Украины; СРО оценщиков Украины;
- СРО актуариев Украины (СРО в страховании Украины);
- СРО патентных поверенных Украины;
- СРО кадастровых инженеров Украины;
- СРО инженерных изобретений Украины (СРО в инженерных изысканиях Украины);
- СРО архитектурно-строительного проектирования Украины (СРО строителей Украины, СРО проектировщиков Украины, СРО строителей и проектировщиков Украины);
- СРО в области энергетического обследования Украины (СРО энергоаудиторов Украины).

Есть мнение, что институт саморегулирования в Украине находится в начальной стадии; однако следует отметить, что приведенный выше достаточно серьезный перечень саморегулируемых организаций говорит о том, что подобный способ управления высокоинтеллектуальными видами деятельности имеет в данной стране весьма обнадеживающие перспективы.

3. Беларусь. Процесс саморегулирования в Республике Беларусь в настоящее время находится в начальной фазе. Тем не менее некоторые результаты уже есть, прежде всего, в области адвокатуры и средств массовой информации. Рынок ценных бумаг – следующая область, где готовится к внедрению механизм саморегулирования. Внедряется саморегулирование и в других областях, например в розничной торговле или в строительстве, где создается новая система строительного комплекса.

Саморегулирование в Америке.

1. Соединенные Штаты Америки. Саморегулирование в США активно используется в следующих сферах экономической, предпринимательской и профессиональной деятельности: рынок ценных бумаг, адвокатская деятельность, архитектурная деятельность, оценочная деятельность, рекламная деятельность, пресса, туристическая деятельность, в области медицины и ветеринарного обслуживания.

Также в США существуют добровольные профессиональные объединения и ассоциации, которые занимаются информированием граждан о различных компаниях, о деятельности благотворительных организаций, внесудебным разрешением споров и др. Однако такие объединения не имеют статуса СРО.

2. Канада. Это одна из тех стран, где институт саморегулирования имеет очень давние традиции и перечень отраслей, его применяющих, весьма обширен: это и большинство сфер экономики, и медицина, и средства массовой информации. Почти весь средний и малый бизнес в этой стране регулируется саморегулируемыми организациями. СРО в Канаде ведут свою родословную от старинных ремесленных ассоциаций и называются, как правило, орденами. Как отмечают специалисты, «членство в СРО Канады может как добровольным, так и обязательным – на-

пример, в инженерных специальностях. Как правило, система саморегулирования в Канаде носит ярко выраженный территориальный характер. В случае переезда специалистов из одного региона в другой – необходимо будет проходить процедуру вступления в местный орден заново» [3].

3. Бразилия. Следует отметить, что тут складывается весьма парадоксальная ситуация: невзирая на то, что институт саморегулирования в этой южноамериканской стране представлен достаточно обширно (адвокатура, средства массовой информации, рынок ценных бумаг, недвижимость, реклама и т.д.), данные о его развитии исследователи находят не без труда.

Отмечается, что «при создании своих СРО бразильцы опирались на иностранный опыт, в том числе британский. Наиболее известными организациями являются «Орден адвокатов Бразилии», «Национальная ассоциация бразильских СМИ», «Национальный совет саморегулирования в сфере рекламы» и «Исполнительный совет по стандартизации норм бразильской рекламной индустрии» (CENP). Благодаря деятельности двух последних упомянутых организаций, в настоящее время в Бразилии созданы эффективные механизмы регулирования рекламной сферы» [4].

Саморегулирование в Европе.

1. Великобритания и Ирландия. Саморегулируемые организации появились здесь одними из первых, и первые упоминания о некоммерческих партнерствах бухгалтеров в Шотландии и Англии относятся, по некоторым данным, даже к XVIII веку. В настоящее время они существуют в следующих сферах экономической деятельности:

- СРО оценщиков;
- СРО в финансовой сфере,
- СРО юристов,
- СРО в области медицины,
- СРО бухгалтеров.

При этом в этих странах существует такое интересное понятие, как «межотраслевые саморегулируемые организации» - например, в сфере рекламы и стимулирования сбыта.

2. Словакия. В этой небольшой стране, прошедшей через множество экономических укладов, включая социалистический, саморегулирование также имеет давние традиции, опираясь на опыт средневековых ремесленных орденов. В настоящее время институт саморегулирования применяется здесь в следующих сферах экономической деятельности:

- СРО в медицине;
- СРО в адвокатуре и нотариате;
- СРО предпринимателей;
- СРО аудиторов;
- СРО в сельском хозяйстве;
- СРО в строительной сфере;
- СРО судебных приставов;
- СРО ветеринаров.

Специалисты отмечают, что при оценке развития саморегулирования в Словакии видны негативные тенденции — падение авторитета такого рода организаций в глазах как собственных членов, так и остальной общественности, стремление профессионалов ликвидировать обязательное членство в ряде коллегий и палат, с последующим выходом из них. По их мнению, коллегии не справляются с задачами снижения бюрократизации в организации их профессиональной деятельности, а, наоборот, создают дополнительные преграды.

3. Польша. Здесь саморегулируемые организации существуют в следующих сферах предпринимательской и профессиональной деятельности:

- СРО врачей (обязательное участие);
- СРО нотариусов и адвокатов (обязательное участие);
- СРО архитекторов (обязательное участие);
- СРО аудиторов (обязательное участие);
- СРО в сельском хозяйстве (обязательное участие);
- СРО типографов;
- СРО в туризме;
- СРО фармацевтов (обязательное участие).

Для саморегулирующих организаций Польши характерен ярко выраженный региональный характер. Региональные палаты как коллективные члены входят в состав общена-

циональных саморегулируемых организаций. Большинство таких организаций имеет статус организаций с обязательным членством. Палаты ведут реестр всех специалистов, даже в тех случаях, если членство в них является необязательным. Важную роль играет непрерывное повышение квалификации. Практически все СРО составляют и утверждают свои этические кодексы и нормы, которыми обязаны руководствоваться все члены общества в своей профессиональной деятельности. Часто эти нормы действуют параллельно с существующими общеевропейскими или международными стандартами.

Саморегулирование в Австралии и Азии.

1. Австралия. Саморегулирование в Австралии работает не только в сфере экономики, но и в сфере политики и управления. СРО занимаются разработкой нормативных актов, а также разработкой проектов кодексов профессиональной этики, которые могут быть как добровольными, так и обязательными для всех специалистов, работающих в данной области. За соблюдение принятого кодекса может нести ответственность вся отрасль. В случаях его нарушения санкции по отношению к виновным принимают не только СРО, но и государственные органы. Что примечательно для саморегулирования в Австралии – это отказ от саморегулирования в области права. Здесь саморегулирование применяется в следующих отраслях деятельности: реклама, финансовый сектор, негосударственные пенсионные фонды, недвижимость, фармакология, частная медицина, розничная торговля, туризм.

2. Япония. Здесь саморегулируемые организации появились еще в 70-е годы прошлого века, оказав большое влияние на ставшее теперь эталоном качество японских товаров и услуг. Наиболее развитый вариант СРО в Японии – торговые ассоциации. Именно они устанавливают правила торговли и стараются оградить область деятельности своих членов от конкурентов и вторжения международных сетевых компаний. Членство в них добровольное, но благодаря явной выгоде, которую они обеспечивают для своих участников, большинство предпринимателей являются членами таких объединений.

3. Китай. Как и для экономики в целом, для саморегулирования в КНР характерно мудрое совмещение деятельности общественных профессиональных объединений, государственного управления, а также повсеместного идеологически выверенного партийного надзора и контроля. Как показывает статистика последних лет, именно такая удачная комбинация инструментов менеджмента на всех уровнях и привела Китай на лидирующие позиции в мировой экономике.

В настоящее время в Китае развито саморегулирование в таких областях, как производство и сбыт продуктов питания, реклама, маркетинг и менеджмент. Важную роль играет саморегулирование и на фондовом рынке КНР – здесь помимо государственной Китайской комиссии по регулированию рынка ценных бумаг работает общекитайская СРО – Ассоциация участников фондового рынка.

Выводы.

Обобщая и анализируя всё вышесказанное, мы можем отметить следующее:

• саморегулирование в Европе и странах Америки представлено почти во всех государствах и затрагивает как предпринимательскую сферу, так и сферу экономики. Здесь институт саморегулирования прошел испытание временем, и на данный момент он является неотъемлемой частью общественной жизни и экономики;

• саморегулирование в странах Азии и Австралии во многом базируется на особенностях национального менталитета и может быть как добровольным, так и обязательным. В большей части институт саморегулирования представлен здесь в таких областях, как рынок ценных бумаг, реклама, маркетинг и финансовый сектор;

• за рубежом саморегулируемые организации могут образовываться в коммерческом и некоммерческом формате, тогда как в России ими могут быть только некоммерческие партнёрства;

• в любом случае, на саморегулирование переходят отрасли, связанные с

высокоинтеллектуальной деятельностью, в которых требуются максимально возможные компетентностные и моральные характеристики участников. В условиях цифровизации экономики и роста спроса на специалистов аналитического и экспертного профиля можно прогнозировать устойчивое развитие такого института, как саморегулирование, в общественной и экономической жизни.

Список литературы

1. Иванов А. В. Роль институтов саморегулирования в обеспечении устойчивого развития. // Проблемы устойчивого развития регионов и потребительской кооперации в контексте глобальных экономических процессов: материалы международной научно-практ. конференции. / Владимирский филиал Российского университета кооперации. – Владимир, 2012.
2. Ivanov A. Opportunities for uniting of accounting, auditing and financial analysis in the digital economy of Russia // DEFIN'20: Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference. March 2020. – St. Petersburg, 2020. – Article No. 30. – P. 1-4. – doi.org/10.1145/3388984.3390636.
3. СРО в Канаде [Электронный ресурс] // Все о саморегулировании [Сайт]. Режим доступа: http://www.all-sro.ru/sro_in_the_world/sro-v-kanade.
4. СРО в Бразилии [Электронный ресурс] // Все о саморегулировании [Сайт]. Режим доступа: http://www.all-sro.ru/sro_in_the_world/sro-v-brazilii.

ПРАВО

УДК 347.963

© Андрей Михайлович Наумов,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov,
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPA

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГРУППОЙ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ

Pre-trial agreement on cooperation in the commission of a crime by a group of persons by prior conspiracy

Аннотация: *Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года в Уголовно-процессуальный кодекс РФ введена глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Автором проведено исследование 32 уголовных дел, рассмотренных в период 2010-2020 годов Фрунзенским районным судом города Владимира и Владимирским областным судом в порядке главы 40.1 УПК РФ. На основе анализа изученных уголовных дел автор показывает, что благодаря заключенным с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебным соглашениям о сотрудничестве в регионе удалось пресечь деятельность нескольких организованных преступных групп, которые занимались незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ, вовлечением женщин в занятие проституцией, вооруженными нападениями на граждан с корыстными целями, совершением убийств граждан по найму. Благодаря сотрудничеству подозреваемых (обвиняемых) со следствием лицам, совершим преступления, были вменены такие квалифицирующие признаки, как совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом, а также такие составы как ст. 209 УК РФ (бандитизм) и ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества или участие в нем). В данной статье рассматривается низшая форма организованной преступности: совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.*

Annotation: *Federal Law No. 141-FZ of June 29, 2009 introduced into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Chapter 40.1 "A special procedure for making a court decision when concluding a pre-trial cooperation agreement." The author conducted a study of 32 criminal cases considered in the period 2010-2020 by the Frunzensky District Court of the city of Vladimir and the Vladimir Regional Court in accordance with Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Based on the analysis of the studied criminal cases, the author shows that thanks to the pre-trial agreements on cooperation concluded with the suspects (accused) in the region, it was possible to suppress the activities of several organized criminal groups that were involved in the illegal sale of narcotic drugs and psychotropic substances; involving women in prostitution; armed attacks on citizens for selfish purposes; committing murders of citizens for hire. Thanks to the cooperation of the suspects (accused) with the investigation, persons committing crimes were imputed with such qualifying signs as the commission of a crime by a group of persons by prior conspiracy, by an organized group or a criminal community, as well as such elements as Art. 209 of the Criminal Code of the Russian Federation (banditry) and Art. 210 of the Criminal Code of the Russian Federation (organization of a criminal community or participation in it). This article examines the lowest form of organized crime: the commission of a crime by a group of persons by prior conspiracy.*

Ключевые слова: *досудебное соглашение о сотрудничестве, организованная преступность, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.*

Keywords*: pre-trial cooperation agreement, organized crime, crime committed by a group of persons by prior conspiracy.*

В уголовном законе выделено несколько форм организованной преступности (совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой и преступным сообществом).

В данной статье на конкретных примерах изученных уголовных дел покажем, в чем заключалась помощь следствию лиц, с которыми заключались досудебные соглашения о сотрудничестве при совершении преступления группой лиц по предварительному сговору.

Низшая форма организованной преступности по изученным уголовным делам – это совершение преступления по предварительному сговору группой лиц. Уголовный закон говорит, что преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, *заранее* договорившиеся о совместном совершении преступления.

Этих лиц может быть как два, так и более. Эти лица совершают как одно, так и несколько преступлений. С одним из этих лиц сторона обвинения заключает досудебное соглашение о сотрудничестве, обязательным условием которого является помощь данного лица в изобличении соучастника или соучастников данного преступления или преступлений.

В качестве примера можно привести материалы судебного дела № 2-27/13 Владимирского областного суда в отношении гражданина М. В обвинительном заключении по делу так описывается предварительная договоренность А. и М. о совершении преступлений.

В период со второй половины мая по июнь 2012 года, находясь на территории Селивановского и Муромского районов Владимирской области, точное время и место следствием не установлено, *А. и М., поддерживающие приятельские отношения, вступили в преступный сговор, направленный на совершение разбойного нападения на водителя такси, с применением насилия, опасного для жизни потерпевшего, предметов, используемых в качестве оружия, а также его убийство, в процессе разбойного нападения, с целью хищения его автомобиля и иного имущества.*

Планируя разбойное нападение, А. и М. достигли договоренности о совершении преступления на территории Муромского района Владимирской области, рядом с с. Чаадаево Муромского района, с использованием заранее приисканных орудий совершения преступления – веревки и ножа, распределив между собой преступные роли. Согласно преступной договоренности, они на автомашине А. должны были приехать в г. Муром Владимирской области, где намеревались нанять водителя такси для проезда в с. Чаадаево Муромского района и по дороге внезапно напасть на таксиста. При посадке в автомобиль М. должен был занять переднее пассажирское сидение, рядом с водителем, а А. – заднее пассажирское сидение. На участке дороги, на котором имеются неровности и водители вынуждены снижать скорость автомобиля, находящемся неподалеку от поворота к с. Чаадаево Муромского района с автодороги Муром – «Волга», расположенного в 2,7 км от поворота на стационарный автомобильный мост через р. Ока, А., согласно договоренности, должен был сзади накинуть на шею водителя такси веревку и душить последнего, а М., в случае сопротивления таксиста, нанести тому ножевые ранения. В их разработанный преступный план входила перевозка убитого водителя такси в лесной массив на территории Муромского района, где они намеревались скрыть труп таксиста, закопав его в землю. Похищенное у водителя такси автомобиль и другие имущество они договорились продать, а вырученные денежные средства - поделить между собой поровну. Кроме того, А. через сеть «Интернет» начал устанавливать способы и места сбыта имущества, которым они намеревались завладеть преступным путем.

Мы видим, что в данном случае имеет место предварительный сговор двух лиц А. и М. о совершении двух преступлений: разбойном нападении и умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах: группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений, сопряженное с разбоем.

Эти лица А. и М. заранее, то есть заблаговременно, в обвинительном заключении указывается определенный период времени

(со второй половины мая по июнь, т.е. где-то в течение двух недель), договорились между собой о совершении указанных преступлений, причем они составили план совершения преступлений, в котором распределили между собой роли, А. должен был сесть сзади водителя и его душить веревкой, а М. должен был сесть спереди и наносить удары водителю ножом, приготовили заранее орудия совершения преступления (веревку и нож), выбрали объект нападения – водителя такси, подобрали легенду - сесть в машину к таксисту под видом пассажиров, продумали маршрут поездки и безлюдное место для совершения нападения, а также место, где они потом скроют труп водителя и куда спрячут похищенный автомобиль.

В дальнейшем А. и М., реализуя свой преступный умысел, вечером 11 июля 2012 года прибыли в г. Муром Владимирской области, при этом А. приготовил заранее веревку для удушения водителя такси, а у М. имелся нож для нанесения ножевых ранений водителю такси.

Прибыв в г. Муром и реализуя свой преступный умысел, М. и А. оставили автомобиль последнего на ул. Московской г. Мурома и стали передвигаться по городу с целью отыскания автомобиля такси. 12.07.2012 года в период с 2:00 до 2:30 М. и А., находясь у гостиницы «Русь», расположенной по адресу: Владимирская область, г. Муром, ул. Московская, д. 87, действуя в группе лиц по предварительному сговору в соответствии с распределенными ролями, с целью совершения разбойного нападения и убийства, под видом пассажиров наняли жителя г. Мурома У., являющегося водителем принадлежащего ему автомобиля такси «ВАЗ-11193» с государственный регистрационным знаком «Н 975 МУ 33» для поездки в с. Чаадаево Муромского района Владимирской области. При этом в соответствии с ранее достигнутой преступной договоренностью М. сел на переднее сидение, рядом с водителем, а А. – на заднее сидение, после чего проследовали на нем по направлению к с. Чаадаево Муромского района по автодороге Муром - «Волга».

Когда указанный автомобиль с находящимися в нем А., М. и У. на участке дороги, расположенном в 2,7 км от поворота на стационарный автомобильный мост через р. Ока, совершил поворот с автодороги Муром – «Волга» к с. Чаадаево Муромского района Владимирской области и находился на расстоянии 9 метров от дорожного знака 2.4 «Уступите дорогу», водитель автомобиля У. снизил скорость с целью преодоления имеющегося на дороге препятствия, после чего А., во исполнение совместного с М. преступного умысла, направленного на совершение разбойного нападения и убийство водителя такси, действуя умышленно, в составе группы лиц по предварительному сговору, в соответствии с ранее распределенными ролями, из корыстных побуждений, внезапно напал на У. и, накинув имеющуюся у него веревку сзади на шею потерпевшего, стал его душить, с силой натягивая концы веревки на себя. При этом У. стал оказывать сопротивление, в связи с чем А. попросил М. о помощи в соответствии с ранее разработанным преступным планом. М., во исполнение совместного с А. преступного умысла, направленного на совершение разбойного нападения и убийство водителя такси, действуя умышленно, в составе группы лиц по предварительному сговору, в соответствии с ранее распределенными ролями, из корыстных побуждений, напал на У. и нанес ему имевшимся у него ножом, используемым в качестве оружия, не менее 13 ударов в грудную клетку, живот и голову, причинив телесные повреждения, не совместимые с жизнью, от которых потерпевший У. скончался на месте происшествия.

После причинения смерти У. М. и А. похитили принадлежащее ему имущество, а именно: автомобиль «ВАЗ-11193» с государственным номером «Н 975 МУ 33» стоимостью 177433,25 рубля, сотовый телефон Samsung GT-E1080W стоимостью 717,60 рубля, видеорегистратор HD DVR стоимостью 4 800 рублей с картой памяти Kingston SD емкостью 8 Гб стоимостью 213 рублей, автомобильные чехлы стоимостью 1 580 рублей, магнитолу и колонки Pioneer стоимостью 4 680,50 рубля, 4 резиновых автомобильных коврика Kalina стоимостью 893 рубля, рацию Midland модели Alan 78 Plus стоимостью 1 254 рубля, де-

нежные средства в размере не менее 1250 рублей, причинив материальный ущерб на общую сумму не менее 192 821,35 рубля, после чего с похищенным имуществом скрылись с места происшествия и приняли меры к сокрытию следов преступления, закопав труп У. в лесном массиве, расположенном рядом с д. Вареж Муромского района. Похищенным имуществом М. и А. распорядились по своему усмотрению.

После совершения преступления граждане А. и М. по-разному вели себя. Гражданин М. 31 июля 2012 года добровольно написал явку с повинной. В этот же день он был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ. А на следующий день, 1 августа 2012 года, подозреваемый М. обратился с ходатайством на имя Муромского городского прокурора о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

3 августа 2012 года прокурор заключил с обвиняемым М. досудебное соглашение о сотрудничестве, по условиям которого он обязался дать подробные правдивые показания об обстоятельствах совершенного им и А. убийства У. Данные сведения М. обязался отразить при проведении всех следственных действий с его участием.

Гражданин А., признавая своё соучастие с М. в разбойном нападении на потерпевшего У., стал отрицать свою причастность к убийству У.

В ходе расследования преступления обвиняемый М. оказывал всяческую помощь следствию в раскрытии и расследовании данного преступления и в изобличении А.

Подозреваемый М. принял участие 31 июля 2012 года в проверке показаний на месте и в осмотре местности, в ходе которого он точно указал место захоронения трупа потерпевшего У. и труп потерпевшего У. был обнаружен в этом месте, изъят и направлен на судебно-медицинскую экспертизу. Подозреваемый М. принял участие также в осмотре местности 1 августа 2012 года и указал на место, где он с А. сожгли документы потерпевшего У. На данном месте были обнаружены и изъяты полуобгоревшие остатки пенсионного удостоверения МВД на имя потерпевшего У. С участием обвиняемого М. 15 декабря 2012 года был проведен следственный эксперимент, в ходе которого обвиняемый М. на манекене показал, как совершалось убийство потерпевшего У. Также с участием обвиняемого М. была проведена ещё одна проверка показаний на месте 10 апреля 2013 года.

Кроме того, при неоднократных допросах М. в качестве сначала подозреваемого (от 31 июля, от 1 августа 2012 года), затем обвиняемого (от 2 августа, от 25 сентября 2012 года, от 4 апреля, от 5 апреля, от 10 апреля, от 27 апреля, от 17 мая, от 20 мая 2013 года) он последовательно давал полные и правдивые признательные показания, в которых подробно рассказал об обстоятельствах совершения им и А. разбойного нападения и убийства гражданина У.

Поэтому в представлении прокурора о применении судом особого порядка судебного разбирательства констатируется, что обвиняемым М. в полном объеме соблюдены условия и выполнены обязательства досудебного соглашения, дал подробные правдивые показания по расследуемому условному делу, в которых отразил не только свое участие в разбойном нападении и совершении убийства У., но и роль А. в совершении указанных преступлений. Более того, сведения, сообщенные обвиняемым М., позволили изобличить обвиняемого А., который занял позицию непризнания своей вины в указанных преступлениях, и положены в основу его обвинения в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, п. п. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Также, обвиняемый М. сообщил сведения о нахождении части похищенного имущества У., которые позволили изъять его.

Следует отметить, что одним из условий досудебного соглашения о сотрудничестве является обязательство обвиняемого подтвердить свои признательные показания не только на предварительном следствии, но и в суде. Причем в суде он обязуется подтвердить признательные показания не только при рассмотрении его дела в особом порядке, но и при рассмотрении судом дела его соучастников.

Поэтому 6 сентября 2013 года гражданин М. выступил в качестве свидетеля во Владимирском областном суде при рассмо-

трении в общем порядке уголовного дела в отношении его соучастника гражданина А., подтвердив при этом свои признательные показания, данные на предварительном следствии, изобличающие его и А. в совершении разбоя и убийства.

Во многом благодаря данным показаниям М. Владимирский областной суд постановил 24.12.2013 года обвинительный приговор в отношении А., признав его виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, п.п. «ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ и назначив ему наказание с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 14 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев.

Суд оставил квалифицирующий признак по предварительному сговору группой лиц применительно к разбою и умышленному убийству.

Вот что говорится в приговоре суда относительно совершения преступления группой лиц по предварительному сговору.

А. и другое лицо (М. - от автора) заранее договорились о хищении чужого имущества и убийстве, действовали сознательно, согласованно, заранее распределили роли, оказывали помощь друг другу в совершении преступлений.

О наличии у А. корыстного мотива и прямого умысла на разбой свидетельствует то, что нападение было совершено с целью хищения имущества, которое и было изъято непосредственно после примененного насилия опасного для жизни.

А. и другое лицо (М.) для совершения разбойного нападения использовали в качестве оружия и активно применяли заранее подысканные предметы: А. – веревку, которой стягивал шею потерпевшего, перекрывая доступ воздуха в легкие и вызывая асфиксию, а другое лицо – нож, которым наносило удары в жизненно важные органы.

Суд приходит к выводу, что убийство У. было совершено группой лиц по предварительной договоренности, о чем свидетельствует как выраженное однозначное и определенное согласие другого лица (М.) на предложение А. об убийстве водителя такси в целях завладения чужого имущества, так и совместные, согласованные действия А. и другого лица (М.), направленные на лишение жизни потерпевшего и выразившиеся в одновременных воздействиях на жизненно важные органы: сдавлении со значительной силой шеи У. веревкой А. и нанесении ударов ножом потерпевшему другим лицом (М.). При этом А. и другое лицо (М.) действовали сознательно, последовательно и целенаправленно, то есть умышленно, и преследовали цель причинения смерти У.

Вскоре после дачи М. свидетельских показаний во Владимирском областном суде по делу А. состоялся приговор и в отношении М. При разбирательстве дела в особом порядке подсудимый М. полностью признал свою вину в совершенных преступлениях и подтвердил данные им на предварительном следствии показания. Прокурор подтвердил сотрудничество М. со стороной обвинения и выполнение всех взятых на себя обязательств.

Приговором Владимирского областного суда от 16 сентября 2013 года М. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, п.п. «ж, з» ч.2 ст. 105 УК РФ, и ему назначено наказание с применением ч. 3 ст. 69 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 12 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на срок 1 год.

Судом признано наличие квалифицирующего признака по предварительному сговору группой лиц в действиях М. применительно как к разбою, так и к умышленному убийству.

Мы видим, что наказание, назначенное судом гражданину М., с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, является более мягким, чем наказание, назначенное его соучастнику гражданину А., который не признал свою вину и дело в отношении которого было рассмотрено в общем порядке.

Таким образом, правовая конструкция досудебного соглашения о сотрудничестве выполнила свою функцию: подсудимый выполнил свои обязательства и в обмен получил

более мягкое наказание, а сторона обвинения изобличила и привлекла к ответственности всех соучастников преступления.

Возьмем материалы судебного дела № 1-97/14 Фрунзенского районного суда г. Владимира в отношении гражданки З., которая совершила покушение на незаконный сбыт наркотических средств, в значительном размере (эпизод 16 мая 2013 года).

Также она дважды совершила покушение на незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в значительном размере (эпизоды 14 и 16 августа 2013 года).

Кроме того, З. совершила приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в значительном размере (эпизод 21 августа 2013 года).

В приговоре суда так описывается предварительный сговор гражданок З. и Х. на незаконный сбыт наркотического средства.

В августе 2013 года *Х., не имея легальных источников дохода и имея намерение обрести постоянный источник дохода от преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, зная о спросе на наркотики у определенной категории лиц и возможности быстрого обогащения путем их незаконной продажи, с целью получения преступного дохода, и осознавая, что эффективность преступной деятельности возрастет при групповом совершении преступления, предложила З. заняться совместной продажей наркотического средства героин, и получать, таким образом, преступный доход, на что З. ответила согласием. Таким образом, Х. и З. вступили в преступный сговор, направленный на незаконный сбыт наркотических средств*. Во исполнение задуманного преступного умысла, З. и Х. распределили между собой функции. Согласно распределенным функциям Х. должна была приискивать каналы постоянного поступления наркотических средств, вела учет и распределение прибыли, полученной от незаконного оборота наркотических средств, передавала приобретенные ей наркотические средства З. для последующего сбыта наркозависимым лицам, а также сама приискивала покупателей и осуществляла незаконные сбыты наркотических средств, обеспечивала соблюдение конспирации, хранила и расфасовывала наркотические средства, для удобства последующего сбыта. В свою очередь, З. должна была приискивать покупателей наркотических средств и содействовать Х. в реализации наркотических средств, хранить и расфасовывать наркотические средства для удобства последующих сбытов, передавать деньги, полученные от реализации наркотических средств Х. При планировании и подготовке преступлений, а также в процессе их совершения, в целях соблюдения конспирации Х. и З. использовали средства мобильной связи для связи с наркопотребителями, а также квартиру для хранения и расфасовки наркотических средств, по адресу: г. Владимир, ул. Растопчина, д. №, кв. №.

В данном случае также два человека, это женщины З. и Х., договариваются заранее о совершении нескольких преступлений, а именно – о сбыте наркотического средства героина. Время достижения данной договоренности определяется в один месяц (в августе 2013 года). Эти два лица также заранее распределяют между собой роли в совершении преступлений. Х. должна была искать каналы поступления героина, а З. заниматься его продажей. И так же, как и в первом случае, ими движет корыстная заинтересованность, стремление получать материальную, финансовую выгоду от совершения данных преступлений. Указывается также на то, что для совершения преступлений они используют средства мобильной связи и жилище.

Следует отметить, что по эпизоду 16 августа 2013 года обвиняемая З. привлекла к незаконному сбыту героина гражданина Ж. В приговоре суда следующим образом описывается возникновение между ними предварительного сговора на незаконный сбыт наркотиков.

В неустановленный период времени, но не позднее 14 часов 10 минут 16 августа 2013 года, в кв. № д. № по ул. Растопчина г. Владимира, З., не имея легальных источни-

ков дохода и имея намерение обрести постоянный источник дохода от преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, зная о спросе на наркотики у определенной категории лиц и возможности быстрого обогащения путем их незаконной продажи, с целью получения преступного дохода, и осознавая, что эффективность преступной деятельности возрастет при групповом совершении преступления, предложила лицу, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство (далее по тексту – Ж.), заняться совместной продажей наркотического средства героин, и получать, таким образом, преступный доход, на что Ж. ответил согласием. Таким образом, З. и Ж. вступили в преступный сговор, направленный на незаконный сбыт наркотических средств, о чем Х. не была осведомлена.

Во исполнение задуманного преступного умысла, З. и Ж. распределили между собой функции. Согласно распределенным функциям З. должна была приобретать, хранить наркотическое средство героин и расфасовывать для последующего сбыта наркозависимым лицам, а также приискивать покупателей. В свою очередь, Ж. должен встречаться с наркозависимым лицом и передавать им принадлежащие З. наркотические средства.

Из предъявленных гражданке З. четырех эпизодов преступлений одно совершено ею без соучастия (эпизод 16 мая 2013 года), а три преступления совершены в соучастии, а именно по предварительному сговору группой лиц:

- покушение на незаконный сбыт героина в значительном размере совместно с гражданкой Х. 14 августа 2013 года;

- покушение на незаконный сбыт героина в значительном размере совместно с гражданкой Х. и гражданином Ж. 16 августа 2013 года;

- приготовление к незаконному сбыту героина в значительном размере совместно с гражданкой Х. 21 августа 2013 года, после чего её преступная деятельность была пресечена сотрудниками УФСКН по Владимирской области.

05.12.2013 года обвиняемая З. заключила досудебное соглашение с прокурором, по условиям которого она обязалась оказать содействие органу предварительного следствия и дать правдивые показания по существу обвинения, оказать содействие в изобличении соучастника, совершенных ею в период с 15 мая по 21 августа 2013 года преступлений сообщить фамилию, имя, отчество, место нахождения, избирательные номера сотовых телефонов, а также дать следствию и суду правдивые показания, изобличающие в преступной деятельности этого гражданина и готова данные правдивые показания подтвердить при проведении очных ставок с ним, а также на стадии судебного разбирательства. Кроме того, сообщить фамилии, имена, отчества, места нахождения, избирательные номера сотовых телефонов, а также другие сведения граждан, через которых она приобретала наркотические средства для дальнейшего их сбыта; дать следствию и суду правдивые показания, изобличающие в преступной деятельности этих граждан и готова данные правдивые показания подтвердить при проведении очных ставок с ними, а также на стадии судебного разбирательства.

В представлении прокурора об особом порядке судебного разбирательства говорится, что З. неоднократно допрошенная в качестве обвиняемой, дала подробные показания об обстоятельствах совершенных ею преступлений, изобличающих преступную деятельность Х. и ее самой, в составе группы лиц по предварительному сговору.

В результате сотрудничества с обвиняемой, З. предъявлено обвинение с квалифицирующим признаком в составе группы лиц по предварительному сговору, а также Х. предъявлено обвинение с квалифицирующим признаком в составе группы лиц по предварительному сговору.

Этот же квалифицирующий признак нашел своё подтверждение и при рассмотрении судом уголовных дел в отношении З. в особом порядке и в отношении Х. и Ж. в общем порядке.

При рассмотрении судом уголовных дел в отношении Х. и Ж. гражданка З. выступала в качестве свидетеля и подтвердила свои признательные показания, данные на

предварительном следствии, в которых она изобличала Х. и Ж. в осуществлении преступной деятельности.

Приговором Фрунзенского районного суда г. Владимира от 02.10.2014 г. гражданка Х. была признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч.4 ст. 228.1; ч.3 ст. 30, п.п. «а. б» ч.3 ст. 228.1; ч.3 ст. 30, п.п. «а, б» ч.3 ст. 228.1; ч.1 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и с применением ч.ч. 3, 5 ст. 69 УК РФ ей назначено наказание в виде 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Мы видим, что по трем эпизодам суд оставил квалифицирующий признак по предварительному сговору группой лиц.

Приговором Фрунзенского районного суда г. Владимира от 28.03.2014г. гражданка З. была признана виной в совершении преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 30, п. «б» ч.3 ст. 228.1; ч.3 ст. 30, п.п. «а. б» ч.3 ст. 228.1; ч.3 ст. 30, п.п. «а, б» ч.3 ст. 228.1; ч.1 ст. 30, п.п. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и с применением ч.ч. 3, 5 ст. 69 УК РФ ей назначено наказание в виде 6 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Суд также оставил по трем эпизодам квалифицирующий признак по предварительному сговору группой лиц.

И в данном случае мы наблюдаем, что досудебное соглашение о сотрудничестве выполнило свою роль. Обвиняемая З., с которой было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, выполнила все взятые на себя обязательства, а сторона обвинения ходатайствовала о смягчении наказания и применении ст. 64 УК РФ. В результате чего ей было назначено более мягкое наказание, чем её сообщнице гражданке Х.

В материалах судебного дела № 1-61/15 Фрунзенского районного суда г. Владимира в отношении гражданина И. в приговоре суда следующим образом описывается предварительный сговор группой лицю

В начале января 2013 года по своему месту жительства, расположенному по адресу: г. Владимир, микрорайон Оргтруд, ул. Октябрьская, д. №, кв. №, *И., не имея легальных источников дохода и имея намерение обрести постоянный источник дохода от преступной деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, зная о спросе на наркотики у определенной категории лиц и возможности быстрого обогащения путем их незаконной продажи, предложил П. заняться совместной продажей наркотических средств посредством закладок, при помощи сети «Интернет», программных продуктов ICQ и Skype, через форум сайта legalrc.biz, внесенного Роскомнадзором России в реестр запрещенных сайтов, и получать, таким образом, преступный доход, используя платежную систему Qiwi-кошелек, привязанную к абонентским номерам 919-011-75-02, 904-597-13-11, 920-922-55-50, на что П. ответил согласием. Таким образом, И. и П. вступили в преступный сговор, направленный на незаконный сбыт наркотических средств.*

Во исполнение задуманного преступного умысла, И. и П. распределили между собой функции. Согласно распределенным преступным функциям, И. осуществлял переписку с пользователями форума сайта legalrc.biz, а также с пользователями программных продуктов ICQ и Skype, используя такие псевдонимы как «машкаромашкина», dimanjee, uin icq 378194851, вел бухгалтерский учет, занимался поиском устойчивых каналов приобретения и сбыта наркотических средств.

Согласно распределенным преступным функциям, П. приискивал новых клиентов, вносил личные денежные средства на приобретение крупных партий наркотических средств, помогал с перевозкой наркотических средств, занимался фасовкой и конспирацией, выбирая безопасные адреса для закладок, а также расширял сеть сбыта наркотических средств за счет личных продаж из рук в руки.

При планировании и подготовке преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, а также в процессе их совершения, в целях соблюдения конспирации И. и П. использовали средства мобильной связи и компьютерную технику, для связи с потребителями и поставщиками наркотических средств посредством сети «Интернет».

В данном случае также два лица, И. и П., заблаговременно до начала совершения преступления в течение определенного периода времени, который указывается примерно (в начале января 2013 года), вступают между собой в сговор с целью совершения преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств. При этом они также преследуют цель незаконного обогащения. И что характеризует данное преступление и отличает его от аналогичного предыдущего, - эти лица активно используют телекоммуникационную сеть «Интернет», средства мобильной связи и компьютерной техники, сайты, в том числе официально запрещенные, системы электронного платежа.

В дальнейшем И. совершил покушение на незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору в крупном размере с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Он же совершил покушение на незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору в значительном размере с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Также он дважды совершил незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору в крупном размере.

Кроме того, он дважды совершил приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Он же совершил содержание притона для потребления наркотических средств, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Также он совершил незаконный сбыт наркотического средства.

Помимо этого, он совершил финансовые операции и другие сделки с денежными средствами, приобретенными лицом в результате совершения им преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами.

В приговоре суда следующим образом описывается покушение на незаконный сбыт наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору в крупном размере с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Не позднее 16 ч 48 мин 26 мая 2013 года П. и И., вступив ранее между собой в преступный сговор, направленный на незаконный сбыт наркотических средств, во исполнение преступного плана по осуществлению преступной деятельности, соединили денежные вклады в равных долях по 5 000 рублей каждый, после чего, действуя с единым умыслом, совместно, соучастники (И. и П.) в неустановленном месте в г.Владимире, с целью последующего сбыта, приобрели наркотическое средство - смесь, содержащую в своем составе наркотическое средство - производное фенилацетилиндола JWH-203[1-(1-пентил-1Н-индол-3-ил)-2-(2-хлорфенил) этанон], общей массой не менее 1,19 грамма. После этого, не позднее 26 мая 2013 года, И. и П., продолжая действовать совместно, с целью сбыта указанного наркотического средства, перевезли его на неустановленном транспортном средстве по месту жительства И. по адресу: г. Владимир, микрорайон Оргтруд, ул. Октябрьская, д. №, кв. №. Во исполнение своего преступного умысла, действуя совместно, И. и П., находясь по адресу: г. Владимир, микрорайон Оргтруд, ул. Октябрьская, д. №, кв. №, расфасовали приобретенное наркотическое средство в полимерные пакетики на разовые дозы для удобства последующего сбыта. С целью соблюдения конспирации, расфасованные соучастниками для последующего сбыта наркотические средства они продолжили хранить частями по месту жительства И. по адресу: г. Владимир, микрорайон Оргтруд, ул. Октябрьская, д. №, кв. №, а также по месту жительства П. Впоследствии, не позднее 16 ч 48 мин 26 мая 2013 года, И., действуя в общих с П. интересах, при помощи сети «Интернет» и программного продукта Skype, договорился с Л., участвовавшим в ОРМ «Проверочная закупка», проводимом сотрудниками УФСКН России по Владимирской области, о сбыте последнему наркотического средства - смеси, содержащей в своем составе наркотическое средство - про-

изводное фенилацетилиндола JWH-203[1-(1-пентил-1Н-индол-3-ил)-2-(2-хлорфенил) этанон], общей массой не менее 1,19 грамма через тайник. Сразу после этого, И., выполняя свою функцию в преступной группе, дал указания П. по организации тайника с указанным наркотическим средством. После чего, не позднее 16 ч 48 мин 26 мая 2013 года, И. передал П. указанное наркотическое средство общей массой 1,19 грамма с целью организации тайника. Далее, действуя в общих интересах с соучастником, с целью последующего сбыта наркотического средства, П. проехал по адресу: г. Владимир, ул. Растопчина, д. 43, где организовал тайник в пачке из-под сигарет, сообщив о месте закладки И.

Осуществляя свою преступную деятельность, И., реализуя единый преступный умысел с П., в период времени с 16 ч 14 мин по 16 ч 28 мин 26 мая 2013 года, при помощи сети «Интернет» и программного продукта Skype, осуществлял переписку с Л., в ходе которой предложил последнему приобрести у него вышеуказанное наркотическое средство общей массой не менее 1,19 грамма за 500 рублей. 26 мая 2013 года в период времени с 16 ч 48 мин по 17 ч 48 мин, имея прямой умысел, направленный на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору, исполняя свою функцию в преступной группе с П., посредством сети «Интернет» и программного продукта Skype, И. договорился с Л. о сбыте ему указанного наркотического средства общей массой 1,19 грамма на сумму 500 рублей при помощи платежной системы Qiwi-кошелек, привязанному к абонентскому номеру 904-597-13-11. В тот же день И., получив сведения об оплате стоимости наркотического средства Л., не позднее 16 ч 14 мин, имея умысел на незаконный сбыт указанного наркотического средства общей массой 1,19 грамма группой лиц по предварительному сговору, преследуя цель незаконного обогащения от продажи наркотических средств, сообщил Л. адрес закладки с наркотическим средством у д.43 на ул. Растопчина г. Владимира. Тем же днем в период времени с 17 ч 48 мин по 18 ч 30 мин Л. получил из тайника вышеуказанное наркотическое средство общей массой 1,19 грамма, а П. и И. соответственно осуществили его сбыт.

Вырученные от продажи указанного наркотического средства денежные средства И. и П. разделили следующим образом: часть денежных средств они оставили для приобретения следующей партии наркотических средств, а оставшиеся денежные средства поделили между собой на равные доли.

И. и П. по независящим от них обстоятельствам не смогли довести до конца свой преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере, так как в период времени с 18 ч 30 мин до 18 ч 40 мин 26 мая 2013 года у д. 43 на ул. Растопчина г. Владимира в ходе добровольной выдачи Л. указанного ранее наркотического средства общей массой 1,19 грамма оно было изъято из незаконного оборота сотрудниками УФСКН России по Владимирской области.

На примере данного эпизода мы видим, как действуют И. и П. в ходе совершения преступления в составе группы лиц по предварительному сговору: они совместно приобретают наркотическое средство на общие средства, расфасовывают его, хранят у себя дома, а затем, согласно распределенным ролям, И. находит покупателя по сети «Интернет», договаривается с ним о продаже ему наркотического средства за 500 рублей, получает деньги от покупателя через электронный кошелек, а П. делает закладку в установленном месте, о чем И. сообщает покупателю Л. после оплаты им стоимости приобретаемого наркотика. Полученные деньги за проданную дозу наркотического средства И. и П. делят между собой.

В ходе расследования дела с обвиняемым И. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, по условиям которого он обязался давать полные и правдивые показания об обстоятельствах совершения ими совместно с П. преступлений с указанием: времени начала торговли наркотиками; полных данных и количества, совершенных им совместно с указанным лицом преступлений; избирательные номера сотовых телефонов; сообщить о подчиненности, взаимных связях и условиях, на которых они занимались торговлей наркотическими средствами, а также указать роль каждого при совершении преступлений; о ме-

рах конспирации, которые применялись; оказать содействие в изобличении соучастника; сообщить о новых эпизодах его преступной деятельности, преступной деятельности соучастника, а также совершенных преступлениях созданной преступной группы, дать полные последовательные, правдивые показания по обстоятельствам совершенных преступных деяниях, в том числе о содержании в период с мая 2013 года по 26 августа 2014 года притона для немедицинского потребления курительных наркотических средств; подтвердить свои показания в ходе проведения очных ставок на предварительном следствии и в судебных заседаниях по рассмотрению уголовных дел в отношении вышеперечисленных лиц.

В своем представлении об особом порядке производства судебного заседания прокурор указал, что И., неоднократно допрошенный в качестве обвиняемого, дал подробные показания об обстоятельствах совершенных преступлений, изобличающих преступную деятельность П. и его самого, в составе группы лиц по предварительному сговору.

В результате сотрудничества с обвиняемым И. предъявлено обвинение с квалифицирующим признаком в составе группы лиц по предварительному сговору, а также П. предъявлено обвинение с квалифицирующим признаком в составе группы лиц по предварительному сговору. Из уголовного дела № 2128 выделено уголовное дело в отношении неустановленного лица, сбывшего И. наркотические средства.

Таким образом, обвиняемым И. в полном объеме соблюдены условия и выполнены обстоятельства досудебного соглашения.

Приговором от 26.03.2015 г. Фрунзенского районного суда г. Владимира И. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п.п. «а», «б» ч. 3 ст. 228.1; п. «г» ч. 4 ст. 228.1; п. «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1; ч. 2 ст. 232; ч. 1 ст. 228.1; ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, и ему назначено наказание с применением ст. 64, ч. 3 ст. 69 УК РФ в виде лишения свободы на срок 7 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 10 000 рублей.

И. выступил в качестве свидетеля на процессе в отношении гражданина П. и подтвердил данные им на предварительном следствии изобличающие показания.

Приговором от 28.05.2015 г. Фрунзенского районного суда г. Владимира П. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30 п.п. «а, б» ч. 3 ст. 228.1, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30 п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 2 ст. 232 УК РФ, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет 6 месяцев с отбыванием в колонии строгого режима.

При одинаковых сроках наказания следует учесть, что И. был признан виновным в совершении девяти преступлений, а П. – семи преступлений. Поэтому можно утверждать, что соблюдение обвиняемым И. условий и выполнение им обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве помогло ему избежать более строгого наказания.

Выводы.

Резюмируя изложенное, мы можем следующим образом охарактеризовать данный признак организованной преступности (совершение преступления по предварительному сговору группой лиц).

При описании данного признака необходимо указывать место и время достижения предварительной договоренности о совершении преступления, необходимо также перечислить всех лиц, которые вступают в такую договоренность, следует также сказать, договоренность о совершении конкретно какого преступления или преступлений они достигают. Основным движущим мотивом совершения ими преступлений является, как правило, корысть, стремление незаконно обогатиться. Формой умысла является прямой умысел, они прекрасно понимают всю противоправность своих действий и желают достижения преступных результатов. Участники группы заранее распределяют между собой роли в процессе совершения преступления (преступлений), договариваясь, что будет делать каждый из них. Соучастниками составляется план преступления, продумывается последовательность действий и роль

каждого из участников группы в совершении преступления. Подыскиваются орудия преступления (оружие или предметы, используемые в качестве оружия) и предметы, которые могут быть использованы в процессе совершения преступления: средства мобильной связи, компьютерная техника, автотранспорт, телекоммуникационная сеть «Интернет», запрещенные сайты, средства электронного платежа и т.д. Распределяются роли между соучастниками в зависимости от того, кто из них является организатором, кто исполнителем, кто пособником, кто подстрекателем к совершению преступления. Продумываются действия по сокрытию следов и орудий преступления, сбыту похищенного.

В процессе расследования преступлений, совершенных группой лиц по предварительному сговору, прокурор заключает досудебное соглашение о сотрудничестве с одним или несколькими участниками преступной группы. Данные лица заявляют соответствующие ходатайства, движимые желанием смягчить наказание за содеянное в обмен на полное признание своей вины и изобличением остальных участников преступной группы.

В заключаемых с этими лицами досудебными соглашениями они берут на себя обязательства дать подробные правдивые показания обо всех эпизодах преступной деятельности как их самих, так и остальных участников преступной группы, полностью изобличить своих соучастников и подтвердить свои показания при проверке показания на месте, при очных ставках и иных следственных действиях, а также при рассмотрении дела в суде в отношении их соучастников.

Уголовное дело в отношении участников преступной группы, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, выделяется из основного дела и рассматривается судом в особом порядке.

Но перед постановлением приговора лица, заключившие досудебные соглашения о сотрудничестве, дают показания как свидетели по уголовным делам в отношении их соучастников, которые (дела) рассматриваются либо в общем порядке, либо с участием присяжных заседателей, если обвиняемые об этом ходатайствуют. При даче свидетельских показаний лица, заключившие досудебные соглашения о сотрудничестве, изобличают своих соучастников в совершении инкриминируемых им преступлений и подтверждают свои показания, даваемые ими на предварительном следствии. Нередко при этом они пользуются статье 51 Конституции РФ и их показания просто оглашаются в зале суда.

После этого можно считать, что данные лица выполнили все взятые ими на себя обязательства по досудебному соглашению о сотрудничестве.

Поэтому при рассмотрении выделенных в отношении них дел прокурор подтверждает соблюдение ими условий и выполнение взятых на себя обязательств по досудебному соглашению о сотрудничестве.

Суд учитывает это, что находит своё выражение в размере назначаемых наказаний (основного и дополнительного). Этот размер существенно ниже, чем у лиц, дела в отношении которых рассмотрены в общем порядке либо судом с участием присяжных заседателей, поскольку применяются нормы статей ч. 2 ст. 62, 64, 73 УК РФ.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – №31, ст.4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – №25, ст. 2954.
4. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: Приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 347.963

© Андрей Михайлович Наумов,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовно-правовых
дисциплин Владимирского филиала РАНХиГС
Naumov_a@vlad.ranepa.ru

A. M. Naumov,
Candidate of Law,
Vladimir branch of RANEPA

ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ГРУППОЙ

Pre-trial agreement on cooperation in the commission of a crime by an organized group

Аннотация: *Федеральным законом № 141-ФЗ от 29 июня 2009 года в Уголовно-процессуальный кодекс РФ введена глава 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Автором проведено исследование 32 уголовных дел, рассмотренных в период 2010-2020 годов Фрунзенским районным судом города Владимира и Владимирским областным судом в порядке главы 40.1 УПК РФ. На основе анализа изученных уголовных дел автор показывает, что благодаря заключенным с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебным соглашениям о сотрудничестве в регионе удалось пресечь деятельность нескольких организованных преступных групп, которые занимались незаконным сбытом наркотических средств и психотропных веществ; вовлечением женщин в занятие проституцией; вооруженными нападениями на граждан с корыстными целями; совершением убийств граждан по найму. Благодаря сотрудничеству подозреваемых (обвиняемых) со следствием лицам, совершим преступления, были вменены такие квалифицирующие признаки, как совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом, а также такие составы как ст. 209 УК РФ (бандитизм) и ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества или участие в нем). В данной статье рассматриваются вопросы совершения преступления организованной преступной группой.*

Annotation: *Federal Law No. 141-FZ of June 29, 2009 introduced into the Criminal Procedure Code of the Russian Federation Chapter 40.1 "A special procedure for making a court decision when concluding a pre-trial cooperation agreement." The author conducted a study of 32 criminal cases considered in the period 2010-2020 by the Frunzensky District Court of the city of Vladimir and the Vladimir Regional Court in accordance with Chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Based on the analysis of the studied criminal cases, the author shows that thanks to the pre-trial agreements on cooperation concluded with the suspects (accused) in the region, it was possible to suppress the activities of several organized criminal groups that were involved in the illegal sale of narcotic drugs and psychotropic substances; involving women in prostitution; armed attacks on citizens for selfish purposes; committing murders of citizens for hire. Thanks to the cooperation of the suspects (accused) with the investigation, the persons committing crimes were imputed with such qualifying signs as the commission of a crime by a group of persons by prior conspiracy, by an organized group or a criminal community, as well as such elements as Art. 209 of the Criminal Code of the Russian Federation (banditry) and Art. 210 of the Criminal Code of the Russian Federation (organization of a criminal community or participation in it). This article examines the issues of committing a crime by an organized criminal group.*

Ключевые слова: *досудебное соглашение о сотрудничестве, организованная преступность, организованная преступная группа.*

Keywords*: pre-trial cooperation agreement, organized crime, organized criminal group.*

Второй формой по степени организованности является совершение преступления организованной группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Организованную группу отличает от группы лиц по предварительному сговору устойчивый характер данного преступного образования, а также возникающие внутри организованной группы взаимоотношения между участниками этой группы, которые характеризуются наличием лидера группы, дисциплиной внутри группы, наличием устойчивых связей.

В качестве примера можно привести судебное дело № 1-177/11 Фрунзенского районного суда г. Владимира в отношении гражданина З., обвиняемого в незаконном сбыте наркотических средств.

В приговоре суда говорится, что З. совершил двадцать покушений на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере *организованной группой* и девять покушений на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере *организованной группой*. Он же совершил приготовление к незаконному сбыту наркотических средств *организованной группой* в крупном размере и два приготовления к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере.

Преступления совершены при следующих обстоятельствах.

З., имея преступный опыт в сфере незаконного оборота наркотических средств, обладающий определенным авторитетом среди других лиц, занимающихся незаконной торговлей наркотическими средствами и владеющий информацией о движении наркотических средств к данным лицам, зная о спросе наркотиков и возможности быстрого обогащения путем их продаж с целью получения преступного дохода, используя свои преступные связи в криминальных кругах, в конце 2009 года создал в г. Владимире устойчивую организованную группу, определил направление ее деятельности – незаконный сбыт наркотических средств, и в последствии которой руководил длительное время. Для осуществления своей преступной цели З., в созданную им преступную группу в качестве исполнителей преступлений вовлек по признакам надежности не работающих, разделявших с ним преступный интерес, имеющих одинаковые криминальные взгляды и обладающих обширными связями среди наркозависимых лиц, своих знакомых лиц, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство (М., С., П. и И. - от автора), являющихся наркозависимыми лицами, обещав им за участие в преступной деятельности часть денег, полученных от совершения преступлений, и часть наркотических средств.

В свою очередь, реализуя преступный замысел З. направленный на расширение сети и объемов сбыта наркотического средства, путем привлечения к распространению наркотиков большего числа лиц, одно из указанных лиц (М. - от автора), действуя по указанию З., лично привлек к участию в преступную группу – двух лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности (Ч. и С. – от автора), в связи с чем осведомленных о методах оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов, являющихся потребителями наркотиков и имеющих обширные связи и криминальный авторитет среди лиц, потребляющих наркотические средства, что позволяло им подыскивать покупателей наркотиков. Одно из вышеуказанных лиц (И. – от автора), так же реализуя преступный замысел З. направленный на расширение сети и объемов сбыта наркотического средства, путем привлечения к распространению наркотиков большего числа лиц, действуя по указанию З., лично привлек к участию в преступную группу – двух лиц (Д. и М. – от автора), ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, в связи с чем, осведомленных о методах оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов, являющихся потребителями наркотиков и имеющих обширные связи и криминальный авторитет среди лиц, потребляющих наркотические средства, что позволяло им подыскивать покупателей наркотиков.

Созданная З. организованная преступная группа носила устойчивый характер. Все ее члены были объединены единым преступным умыслом, направленным на распространение наркотических средств,

получение преступного дохода от их незаконного сбыта и стремлением к совместному осуществлению длительной криминальной деятельности.

Устойчивость организованной группы выразилась в постоянстве ее состава, совпадении преступных интересов и взглядов членов группы, наличии ярко выраженного лидера и руководителя, распределении функций между участниками группы, согласованности их действий при совершении преступлений, в планировании и подготовке к преступлениям, тщательной конспирации и разработке мер по защите от правоохранительных органов, а также от других преступных групп, стабильности состава группы, длительности преступной деятельности.

Кроме того, З. и остальные лица (М., С., И., П., Ч., С., Д., М. – от автора), осуществляя преступную деятельность по незаконному сбыту наркотических средств, и предусматривая, что могут быть задержаны правоохранительными органами и привлечены к уголовной ответственности, *использовали методы конспирации, а именно: часто меняли номера телефонных сим-карт; в общении по средствам мобильной связи использовали зашифрованные названия незаконно совершаемых ими действий с наркотическими средствами, наркотические средства старались сбывать только проверенным и надежным лицам, которые не должны были сообщить правоохранительным органам об их преступной деятельности.*

З., являясь организатором и лидером созданной им преступной группы, активно действуя как в личных корыстных интересах, так и в интересах всей преступной группы, осуществлял контроль и руководство группой, разработал план преступной деятельности, связанной с незаконным сбытом наркотических средств на территории г. Владимира, распределил функции между участниками группы, а также активно непосредственно участвовал в совершении группой преступлений. Основную роль в осуществлении преступной деятельности для целей организованной группы, которая заключалась в организации незаконных поставок наркотических средств, в незаконных приобретении и хранении наркотических средств, их расфасовке, поиске рынка их сбыта и распределении их между участниками организованной преступной группы, З. взял на себя. Также руководство З. созданной им организованной преступной группой выразилось в определении порядка передачи денег и наркотических средств, и демонстрации на личном примере действий при осуществлении незаконных сбытов наркотических средств.

З. отвел себе роль руководителя преступной группы, при этом он, осуществлял общее руководство всей преступной группой, планировал и обеспечивал постоянное поступление наркотических средств участникам их сбыта, для чего незаконно получал наркотические средства от неустановленных следствием лиц, а затем распределял их для сбыта конкретным участникам преступной группы, а дальше потребителям наркотических средств, после чего передавал им через вышеуказанных лиц (М., С., П., И. – от автора) для дальнейшего незаконного сбыта наркотические средства. После этого они (М. и И. – от автора), полученные от З. для сбыта наркотические средства, распределяли для сбыта конкретным участникам преступной группы, а дальше потребителям наркотических средств через остальных членов группы (Д., М., Ч. и С. – от автора).

Последние (Д., М., Ч. и С.), будучи подобранными, из числа потребителей наркотиков для наибольшей зависимости от З. и, таким образом, надлежащего исполнения задуманных планов, после продажи наркотиков передавали З. через этих лиц (М. и И. – от автора) вырученные от незаконного сбыта деньги, для дальнейшего приобретения наркотических средств.

В обязанности указанных лиц (М. и И. – от автора), являвшихся участниками организованной группы, З. отвел: подбор, проверку и вовлечение новых участников в организованную преступную группу; организацию сбыта наркотиков подконтрольных им участникам организованной преступной группы; получение от него (З.), руководителя преступной группы и передача другим участникам преступной группы наркотиков для дальнейшего сбыта; получение от последних (участников преступной групп) денежных средств, выру-

ченных от сбыта наркотиков и передача их З., а также непосредственная продажа наркотиков потребителям. Кроме того, в обязанности лица (М. – от автора), входило встреча с поставщиками приобретаемых З. наркотических средств и их (наркотических средств) транспортировка в г. Владимир.

В обязанности другого лица (С. – от автора), являвшегося участником организованной группы, З. отвел: получение от него (З.), руководителя преступной группы и передача другим участникам преступной группы наркотиков для дальнейшего сбыта; получение от последних (участников преступной групп) денежных средств, вырученных от сбыта наркотиков и передача их З., а также непосредственная продажа наркотиков потребителям.

В обязанности остальных лиц (П., С., Ч., Д. и М. – от автора), являвшимися участниками организованной преступной группы, было отведено: непосредственная продажа наркотиков потребителям.

При планировании и подготовке преступлений, а также в процессе их совершения *членами преступной группы использовались*:

- *средства мобильной связи (сотовые телефоны*) - для оперативной связи друг с другом и приобретателями наркотических средств;

- *квартира З*., расположенная по адресу: г. Владимир, ул. Добросельская, д. №, кв. №, - для незаконных хранения, расфасовки и незаконных сбытов наркотических средств;

- *электронные весы марки SOEHNLE*- для взвешивания и учета наркотических средств.

На примере данного уголовного дела мы видим, что суд понимает под устойчивостью преступной группы единый преступный умысел членов данной группы, направленный на распространение наркотических средств, получение преступного дохода от их незаконного сбыта и стремлением к совместному осуществлению длительной криминальной деятельности.

Устойчивость организованной группы выразилась в постоянстве ее состава, совпадении преступных интересов и взглядов членов группы, наличии ярко выраженного лидера и руководителя, распределении функций между участниками группы, согласованности их действий при совершении преступлений, в планировании и подготовке к преступлениям, тщательной конспирации и разработке мер по защите от правоохранительных органов, а также от других преступных групп, стабильности состава группы, длительности преступной деятельности.

Под использованием методов конспирации понимается следующее: участники организованной преступной группы часто меняли номера телефонных сим-карт; в общении по средствам мобильной связи использовали зашифрованные названия незаконно совершаемых ими действий с наркотическими средствами; наркотические средства старались сбывать только проверенным и надежным лицам, которые не должны были сообщить правоохранительным органам об их преступной деятельности.

Члены данной организованной преступной группы при планировании и подготовке преступлений, а также в процессе их совершения использовали: средства мобильной связи (сотовые телефоны) для оперативной связи друг с другом и приобретателями наркотических средств; квартиру З. для незаконных хранения, расфасовки и незаконных сбытов наркотических средств; электронные весы марки SOEHNLE для взвешивания и учета наркотических средств.

В процессе расследования уголовного дела в отношении членов данной организованной преступной группы стороной обвинения были заключены досудебные соглашения о сотрудничестве с лидером и организатором данной преступной группы гражданином З., а также с активными участниками данной преступной группы гражданами М. и И.

М. пять раз совершил покушение на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере организованной группой; он же дважды совершил покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере организованной группой; он же совершил приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере организованной группой.

Подсудимый И. совершил тринадцать покушений на незаконный сбыт наркотических

средств в крупном размере организованной группой. Он же совершил четыре покушения на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере организованной группой.

По условиям досудебных соглашений о сотрудничестве З., И. и М. обязались в рамках расследования уголовного дела № 7761 сообщить когда, где и при каких обстоятельствах они вступили с соучастниками преступлений в преступный сговор, направленный на незаконный сбыт наркотического средства - смеси, в состав которого входят наркотические средства ацетилкодеин, 6-моноацетилморфин и диацетилморфин (героин). Кроме того, дать полные и правдивые показания по уголовным делу, изобличающие себя и других участников организованной преступной группы в преступной деятельности по незаконному сбыту героина.

В представлениях прокурора об особом порядке судебного разбирательства говорится, что обвиняемыми З., М. и И. в полном объеме соблюдены условия и выполнены обязательства досудебного соглашения, что позволило изобличить всех участников организованной группы - в совершении особо тяжких преступлений.

Возьмем судебное дело № 1-104/14 Фрунзенского районного суда г. Владимира в отношении гражданина А., обвиняемого в незаконном сбыте наркотических средств.

Подсудимый А. совершил незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере. Он же совершил покушение на незаконный сбыт психотропных веществ *организованной группой* в особо крупном размере. Также он совершил незаконный сбыт наркотических средств *организованной группой.*

В приговоре суда следующим образом описывается создание организованной преступной группы.

В конце 2011 года у Л. появилась возможность приобретать на постоянной основе у неустановленного лица К., обладавшего навыками по изготовлению психотропного вещества, значительное количество психотропного вещества в виде смеси, в состав которой входит психотропное вещество амфетамин.

После этого в начале 2012 года Л. известный лицам, занимающимся незаконным сбытом наркотических и психотропных веществ и обладающий сведениями о спросе на данные вещества, решил создать в г. Владимире устойчивую организованную группу с целью получения преступного дохода от продажи наркотических средств и психотропных веществ.

С целью роста объемов и расширения сети сбыта психотропных веществ, Л. в начале 2012 года привлек к участию в организованной группе в качестве исполнителей знакомых ему потребителей наркотических средств неустановленных С., Г., а также А., имевших связи среди лиц, потребляющих наркотические средства, что позволяло им в дальнейшем находить потребителей наркотических средств.

В последующем, С., Г. и А. привлекли в организованную группу неустановленных лиц С, Л. и Н., являвшихся потребителями наркотических средств и имеющих связи среди лиц, потребляющих наркотические средства.

Таким образом, Л. в начале 2012 года создал в г. Владимире организованную группу с целью незаконного сбыта психотропных веществ, которой руководил длительное время.

В качестве оплаты за участие в преступной деятельности, участники организованной группы должны были получать часть денег, полученных ими от совершения преступлений, а также часть психотропных веществ и наркотических средств.

Созданная Л. организованная группа носила устойчивый характер, поскольку, все ее участники были объединены единым умыслом, направленным на распространение психотропных веществ и наркотических средств, получение дохода от незаконного сбыта, стремления к совместному осуществлению длительной незаконной деятельности. Устойчивость организованной группы выражалась в постоянстве ее состава, совпадении преступных интересов и взглядов участников группы, наличии выраженного лидера и руководителя, распределении функций между участниками группы, согласованности их действий при совершении преступлений, планировании и подготовке к преступлениям, конспирации и разработке мер по защите от правоохранительных органов и других преступных групп,

стабильности состава группы, длительности преступной деятельности.

Вышеуказанные лица и А., осуществляя деятельность по незаконному сбыту психотропных веществ и допуская возможность привлечения участников организованной группы к уголовной ответственности, *использовали методы конспирации в виде частой замены абонентских сим - карт, при общении посредством мобильной связи, использовали зашифрованные названия незаконно совершаемых ими действий с наркотическими средствами и психотропными веществами, которые сбывали известным им лицам, не доносившим правоохранительным органам о данной деятельности, а некоторые участники организованной группы часто меняли места своего фактического жительства.*

Позднее Л., переняв от К. навыки для изготовления психотропного вещества в виде смеси, в состав которой входит амфетамин, отстранил К. от незаконного оборота психотропных веществ на территории г. Владимира и передал навыки по изготовлению С.

Л., являясь организатором организованной группы, осуществлял контроль и руководство группой, разработал план деятельности, связанной с незаконным сбытом психотропных веществ на территории г. Владимира, распределил функции между участниками группы и активно участвовал в совершении преступлений в составе организованной группы.

При этом Л. исполнял основную роль в осуществлении деятельности организованной группы, которая заключалась в организации изготовления психотропных веществ, незаконном хранении с целью последующего сбыта наркотических средств и психотропных веществ, поиске рынков сбыта и распределении между участниками организованной группы.

Руководство созданной Л. организованной группой также выразилось в установлении механизма передачи денег, наркотических средств и психотропных веществ, личном незаконном сбыте психотропных веществ в качестве примера поведения.

Л. осуществляя общее руководство организованной группой, планировал и обеспечивал постоянное изготовление и поступление наркотических средств и психотропных веществ участникам организованной группы с целью сбыта, распределял вещества для сбыта между участниками организованной группы С., Г. и А., которые, в свою очередь, распределяли их между Л., С., Н.

Также Л. лично распределял наркотические средства и психотропные вещества для сбыта между всеми участниками организованной группы, которые они незаконно сбывали потребителям.

Участники организованной группы Л., С., Н. после продажи наркотических средств и психотропных веществ, передавали вырученные от незаконного сбыта деньги С., А. и Г., с целью дальнейшей передачи последними Л., либо непосредственно Л. для приобретения составляющих смеси, в состав которой входит психотропное вещество амфетамин.

Согласно распределенным Л. обязанностям, участники организованной группы С., А., Г., Л., С. и Н. должны были получать от Л. наркотические средства и психотропные вещества с целью сбыта, сбывать их и передавать полученные денежные средства Л.

Кроме того, в обязанности С. входило совместное с Л. изготовление психотропных веществ, поиск мест для их изготовления и хранения.

Также в обязанности А. и Г. входило привлечение в организованную группу лиц, способных заниматься сбытом психотропных веществ на территории г. Владимира по признаку надежности и привлечение в последующем Л., С. и Н.

В ходе планирования, подготовки и совершения преступлений, участниками организованной группы, использовались средства мобильной связи для связи друг с другом и приобретателями наркотических средств и психотропных веществ, а с целью незаконного изготовления, хранения, сбыта психотропных веществ, квартиры участников и гараж, расположенные по следующим адресам: Московская область, г. Пушкино, ул. Институтская, д. №, кв. №; г. Владимир, ул. Лакина, д. №, кв. №; г. Владимир, ул. Северная, д. №, кв. №; Тульская область, Арсеньевский район, пос. Славный, ул. Молодежная, д. №, кв. №; Владимир-

ская область, Судогодский район, д. Байгуши, ул. Центральная, д. №; г. Владимир, ул. Студенческая, д. №, кв. №; г. Владимир, ул. Ставровская, территория ГСК «Лакинск-2», ряд №, №.

В данном случае описание признака устойчивости созданной организованной преступной группы текстуально совпадает с приведенными выше примерами из судебных дел № 1-139/11 в отношении М., 1-160/11 в отношении И. и 1-177/11 в отношении З., рассмотренных Фрунзенским районным судом г. Владимира.

С обвиняемым А. было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, по условиям которого он обязуется в рамках предварительного расследования сообщить когда, где и при каких обстоятельствах была создана организованная преступная группа**,** деятельность которой была направлена на совершение особо тяжких преступлений, связанных со сбытом психотропных веществ на территории г. Владимира. Обязуется сообщить о подчиненности, взаимных связях и условиях на которых существовала созданная Л. организованная преступная группа, в которую он входил сам.

Обязуется сообщить о структурной подчиненности преступной организации, которая по замыслу состояла из 8 человек, руководством которой занимался Л.

Также обязуется дать полные и правдивые показания по уголовным делу, изобличающие себя и всех членов организованной преступной группы, так же способствовать изобличению преступной деятельности лиц, связанных с незаконным оборотом психотропных веществ в крупных и особо крупных размерах, поставлявших психотропное вещество для сбыта на территории г. Владимира, а именно сообщить о канале поступления психотропного вещества - амфетамин в организованную преступную группу.

Указать действия каждого участника организованной преступной группы, а также подтвердить изобличающие участников организованной преступной группы показания в ходе очных ставок и судебного разбирательства.

В представлении прокурора об особом порядке судебного разбирательства говорится, что обвиняемым А. в полном объеме соблюдены условия и выполнены обязательства досудебного соглашения, что позволило изобличить участников организованной преступной группы в совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

По судебному делу № 1-69/14 Фрунзенского районного суда г. Владимира в отношении гражданина А. судом также установлена организованная преступная группа.

А. четырежды совершил незаконный сбыт наркотических средств, совершенный *организованной группой*, в крупном размере (в ред. Федерального закона РФ от 27.07.2009 № 215-ФЗ).

Он же трижды совершил незаконный сбыт наркотических средств, совершенный *организованной группой* (в ред. Федерального закона РФ от 27.07.2009 № 215-ФЗ).

Также он трижды совершил покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенное *организованной группой* в особо крупном размере (в ред. Федерального закона РФ от 27.07.2009 № 215-ФЗ).

Кроме того, А. семь раз совершил покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенное *организованной группой* в крупном размере (в ред. Федерального закона РФ от 27.07.2009 № 215-ФЗ).

Он же совершил покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенное *организованной группой* в крупном размере (в редакции Федерального закона РФ от 01.03.2012 № 18-ФЗ).

Помимо этого, он дважды совершил незаконный сбыт наркотических средств, совершенный *организованной группой*, в особо крупном размере (в ред. Федерального закона РФ от 27.07.2009 № 215-ФЗ) и дважды совершил покушение на незаконный сбыт наркотических средств, совершенное *организованной группой* в значительном размере (в редакции Федерального закона РФ от 01.03.2012 № 18-ФЗ).

Также А. совершил приготовление к незаконному сбыту наркотических средств, совершенное *организованной группой* в крупном размере (в редакции Федерального закона РФ от 01.03.2012 № 18-ФЗ).

Он же совершил содержание притона для потребления наркотических средств, совершенное *организованной группой*.

В приговоре суда следующим образом описывается создание А. организованной преступной группы.

В начале 2012 года у А., обладающего определенным авторитетом среди лиц, занимающихся незаконной торговлей наркотическими средствами и владеющего информацией о движении наркотических средств к данным лицам, знающего о спросе на наркотики и возможность быстрого обогащения путем их продаж с целью получения преступного дохода, использующего свои преступные связи в криминальных кругах г. Владимира и Владимирской области, возник преступный умысел, направленный на создание во Владимирской области устойчивой организованной группы. Реализуя свой преступный замысел, направленный на расширение сети и объемов сбыта наркотического средства, путем привлечения к распространению наркотиков большего числа лиц, А. в начале 2012 года, находясь по адресу: г. Владимир, ул. Почаевская, д. №, кв. №, лично привлек к участию в деятельности преступной группы Т. и К., ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, в связи с чем, осведомленных о методах оперативно-розыскной деятельности правоохранительных органов, являющихся потребителями наркотиков и имеющих обширные связи и криминальный авторитет среди лиц, потребляющих наркотические средства, что позволяло им подыскивать покупателей наркотиков, обещав им за участие в преступной деятельности часть денег, полученных от совершения преступлений, и часть наркотических средств. Кроме того, в указанный период он (А.) также лично привлек к участию в деятельности преступной группы М., которого подобрал по этническому признаку, являющегося потребителем наркотиков и имеющего обширные связи и криминальный авторитет среди лиц, потребляющих наркотические средства, что позволяло ему подыскивать покупателей наркотиков, обещав ему за участие в преступной деятельности часть денег, полученных от совершения преступлений, и часть наркотических средств. Далее А. в сентябре 2012 года, находясь по адресу: г. Владимир, Октябрьский военный городок, д. №, кв. №, лично привлек к участию в деятельности преступной группы сожительницу члена организованной преступной группы Т. - Аа., являющуюся потребителем наркотиков и имеющую обширные связи и криминальный авторитет среди лиц, потребляющих наркотические средства, что позволяло ей подыскивать покупателей наркотиков, обещав ей за участие в преступной деятельности часть денег, полученных от совершения преступлений, и часть наркотических средств.

Таким образом, А. в 2012 году создал во Владимирской области устойчивую организованную группу, в которую в качестве исполнителей преступлений вовлек по признакам надежности, разделявших с ним преступный интерес, имеющих одинаковые криминальные взгляды и обладающих обширными связями среди наркозависимых лиц Т., К., М. и Аа.

Созданная А. организованная группа носила устойчивый характер. Все ее члены были объединены единым преступным умыслом, направленным на распространение наркотических средств, получение преступного дохода от их незаконного сбыта и стремлением к совместному осуществлению длительной криминальной деятельности.

Устойчивость организованной преступной группы выразилась в постоянстве ее состава, совпадении преступных интересов и взглядов членов группы, наличии ярко выраженного лидера и руководителя, распределении функций между участниками группы, согласованности их действий при совершении преступлений, в планировании и подготовке к преступлениям, тщательной конспирации и разработке мер по защите от правоохранительных органов, а также от других преступных групп, стабильности состава группы, длительности преступной деятельности.

А., являясь организатором и лидером созданной им преступной группы, активно действуя как в личных корыстных интересах, так и в интересах всей преступной группы, осуществлял контроль и руководство группой, разработал план преступной деятельности, связанной с незаконным сбытом наркотических средств на территории г. Владимира, распределил функции между участниками группы, а также активно непосредственно

участвовал в совершении группой преступлений. Основную роль в осуществлении преступной деятельности для целей организованной группы, которая заключалась в организации незаконных поставок наркотических средств, в незаконных приобретении и хранении наркотических средств, их расфасовке, поиске рынка их сбыта и распределении их между участниками организованной преступной группы А. взял на себя. Также, руководство А. созданной организованной преступной группой выразилось в определении порядка передачи денег и наркотических средств, и демонстрации на личном примере действий при осуществлении незаконных сбытов наркотических средств. Для того чтобы потребители наркотических средств, которые приобретали у участников группы наркотические средства не выносили их с собой и не были задержаны сотрудниками правоохранительных органов совместно с Т. в кв. №, д. №, на ул. Почаевской, г. Владимир, содержали притон для потребления наркотических средств; осуществляли охранную функцию во время потребления наркотиков в их притоне наркозависимыми лицами, путем ограничения доступа в притон посторонних лиц; после потребления в их жилище наркозависимыми лицами наркотиков производили уборку (выкидывали использованные шприцы, стеклофлаконы, вату и т.д.).

Используя свои криминальные связи, А. проводил незаконные закупки наркотических средств в Московской области у Н., расфасовывал наркотические средства при помощи электронных весов, подыскивал покупателей, определял продажную стоимость наркотических средств, принимал решения о незаконной продаже наркотических средств, после этого давал указания участникам созданной им организованной преступной группы Т., К., М. и Аа. на реализацию преступных планов, распределял между членами преступной группы деньги от продажи наркотических средств по мере реализации преступных планов.

На Т., К., М. и Аа. А. возложил функции по поиску рынка сбыта наркотических средств, их (наркотических средств) незаконному хранению для последующего сбыта и непосредственной передаче покупателям по его указанию.

Кроме того, А., Т., К., М. и Аа., осуществляя преступную деятельность по незаконному сбыту наркотических средств, и предусматривая, что могут быть задержаны правоохранительными органами и привлечены к уголовной ответственности, использовали методы конспирации, а именно: часто меняли номера телефонных сим-карт; в общении по средствам мобильной связи использовали зашифрованные названия незаконно совершаемых ими действий с наркотическими средствами, незаконно сбывали наркотические средства только проверенным и надежным лицам, которые не должны были сообщить правоохранительным органам об их преступной деятельности.

Т., согласно распределенным А. преступным функциям, выступал как активный участник организованной преступной группы при совершении преступлений, а именно: выполнял указания организатора преступной группы А.; по указанию А. совместно с Аа. подыскивал приобретателей наркотических средств и непосредственно осуществлял незаконные сбыты наркотических средств; совместно с А. осуществлял планирование своей преступной деятельности, а также иногда сопровождал А. при незаконном приобретении с целью сбыта им (А.) новой партии наркотических средств в Московской области и незаконной перевозки наркотических средств в г. Владимир; по месту жительства помогал А. в расфасовке наркотических средств; передавал А. денежные средства за сбытые им наркотические средства; для того чтобы потребители наркотических средств, которые приобретали у участников группы наркотические средства не выносили их с собой и не были задержаны сотрудниками правоохранительных органов совместно с А. в кв. №, д. №, на ул. Почаевской, г. Владимир, содержали притон для потребления наркотических средств; осуществляли охранную функцию во время потребления наркотиков в их притоне наркозависимыми лицами, путем ограничения доступа в притон посторонних лиц; после потребления в их жилище наркозависимыми лицами наркотиков производили уборку (вы-

кидывали использованные шприцы, стеклофлаконы, вату и т.д.).

К., М. и Аа., согласно распределенным А. преступным функциям, выступали как активные участники организованной преступной группы при совершении преступлений, а именно: выполняли указания организатора преступной группы А.; по указанию А. подыскивали приобретателей наркотических средств и непосредственно осуществляли незаконные сбыты наркотических средств; совместно с А. осуществляли планирование своей преступной деятельности; передавали А. денежные средства за сбытые им наркотические средства.

При планировании и подготовке преступлений, а также в процессе их совершения членами преступной группы использовались:

- средства мобильной связи (сотовые телефоны) - для оперативной связи друг с другом, приобретателями наркотических средств и поставщиком наркотических средств;

- съемная квартира А., расположенная по адресу: г. Владимир, ул. Октябрьский военный городок, д. №, кв. №, - для незаконных хранения, расфасовки и сбыта наркотических средств;

- съемная квартира А., расположенная по адресу: г.Владимир, ул. Почаевская, д. №, к. №, - для незаконных хранения, расфасовки и сбыта наркотических средств, а также содержания в ней притона для немедицинского потребления наркотических средств;

- квартира А., расположенная по адресу: г. Владимир, ул. Сущевская, д. №, кв. №, - для незаконных хранения и расфасовки наркотических средств;

- автомашина марки «Митцубиси-лансер» государственный регистрационный номер Х 471 МА 33 региона, на которой передвигался А. – для незаконной поставки наркотических средств из Московской области в г. Владимир;

- технические весы 2-го класса (ручные) грузоподъемностью 20 граммов – для незаконной расфасовки наркотических средств;

- электронные весы ATP 168 CAPACITY: 100g × 0,01g – для незаконной расфасовки наркотических средств.

Мы видим, что суд описывает признак устойчивости организованной преступной группы аналогично вышеприведенным судебным делам.

Прокурором было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве с организатором, лидером данной организованной преступной группы гражданином А.

Согласно условиям заключенного досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемый А. обязуется давать правдивые показания по существу обвинения его в составе организованной преступной группы с указанием полных данных и количества совершенных им совместно с участниками созданной им организованной группы А., Т., К., М. и Аа. преступлений; оказать содействие органам наркоконтроля в изобличении лица, проживающего в г. Балашихе Московской области, у которого он ранее приобретал наркотические средства героин и метадон; подтвердить свои показания в ходе очных ставок на предварительном следствии и в суде; принять участие в проведении проверки показаний на месте и указать места приобретения им у данного лица наркотических средств, а также он готов сообщить о совершении легализации (отмывания) денежных средств.

Из представления прокурора об особом порядке судебного разбирательства известно, что обвиняемым А. в полном объеме соблюдены условия и выполнены обязательства досудебного соглашения, что позволило изобличить всех участников организованной преступной группы в совершении тяжких и особо тяжких преступлений.

Из судебного дела № 1-229/13 Фрунзенского районного суда г. Владимира мы видим, что подсудимая Т. совершила три покушения на незаконный сбыт психотропных веществ *организованной группой* в особо крупном размере. Она же три раза совершила незаконный сбыт психотропных веществ *организованной группой* в особо крупном размере.

Она же совершила приготовление к незаконному сбыту психотропных веществ *организованной группой* в особо крупном размере.

В приговоре суда так описывается создание организованной преступной группы.

Имеющий опыт в сфере незаконного оборота психотропных веществ М., обладающий влиянием на лиц, незаконно сбывающих психотропные вещества, владеющий информацией о движении и спросе на психотропные вещества, с целью быстрого обогащения от продажи психотропных веществ, используя преступные связи, создал в январе 2012 года в г. Владимире и в г. Муроме организованную группу, с целью незаконного сбыта психотропных веществ, которой руководил длительное время.

В созданную организованную группу М. вовлек в качестве исполнителей в январе, весной и в начале лета 2012 года не работающих, имеющих связи в среде лиц, зависимых от наркотиков, знакомых М. соответственно В., Ш. и Т., обещая им часть полученных в ходе совершения преступлений денег и психотропных веществ. *Созданная М. организованная группа носила устойчивый характер, поскольку, ее члены были объединены единым преступным умыслом, направленным на распространение психотропных веществ и получение преступного дохода, совместным осуществлением длительной преступной деятельности.*

Устойчивость организованной группы выражалась в постоянстве ее состава, совпадении преступных интересов и взглядов членов группы, наличии ярко выраженного лидера и руководителя, в распределении функций между участниками группы, согласованности их действий при совершении преступлений, планировании и подготовке к преступлениям, тщательной конспирации и разработке мер по защите от правоохранительных органов и от других преступных групп, стабильности состава группы, длительности преступной деятельности.

М., являясь организатором и лидером созданной им организованной группы, активно действовал как в личных корыстных интересах, так и в интересах преступной группы, осуществлял контроль и руководство группой, разработал план преступной деятельности, связанной с незаконным сбытом психотропных веществ на территории г. Владимира и г. Мурома, распределил функции между участниками группы, активно непосредственно участвовал в совершении преступлений.

Основную роль в осуществлении преступной деятельности для целей организованной группы, которая заключалась в организации незаконных поставок психотропных веществ, в незаконном приобретении и хранении психотропных веществ, расфасовке и поиске рынка их сбыта, распределении их между участниками организованной группы, М. выполнял непосредственно.

Кроме того, руководство М. созданной им организованной группой выразилось в определении М. порядка передачи денег и наркотических средств, демонстрации М. действий при осуществлении незаконных сбытов психотропных веществ.

М. проводил незаконные закупки психотропных веществ, расфасовывал психотропные вещества, подыскивал покупателей, определял стоимость психотропных веществ, принимал решения о незаконной продаже психотропных веществ, давал указания В., Ш. и Т. по реализации преступных планов, распределял между членами преступной группы деньги от продажи психотропных веществ.

М. возложил на В., Ш. и Т. функции по поиску рынка сбыта психотропных веществ, незаконному хранению психотропных веществ с целью сбыта, передаче покупателям психотропных веществ по указанию М.

М., В., Ш. и Т. осуществляли деятельность по незаконному сбыту психотропных веществ, используя методы конспирации, то есть, часто меняли номера телефонных сим - карт, в общении по мобильной связи использовали зашифрованные названия действий с психотропными веществами, сбывали психотропные вещества только тем лицам, которым доверяли.

Т., согласно распределенным М. преступным функциям, выступала как активный участник организованной группы, то есть, выполняла указания организатора М., по указанию М. совместно с Ш. подыскивала приобретателей психотропных веществ, сбывала психотропные вещества, совместно с М. планировала преступную деятельность, передавала М. денежные средства за сбытые ею психотропные вещества.

В., согласно распределенным М. преступным функциям, выступал как активный

участник организованной группы, то есть, выполнял указания организатора М., по указанию М. подыскивал приобретателей психотропных веществ, сбывал психотропные вещества, совместно с М. планировал преступную деятельность, передавал М. денежные средства за сбытые им психотропные вещества.

Ш., согласно распределены М. преступным функциям, выступал как активный участник организованной группы, то есть, выполнял указания организатора М., по указанию М. подыскивал приобретателей психотропных веществ, сбывал психотропные вещества, совместно с М. планировал преступную деятельность, передавал М. денежные средства за сбытые им психотропные вещества.

В ходе планирования и подготовки преступлений, в процессе их совершения членами преступной группы использовались: сотовые телефоны с целью оперативной связи между членами организованной группы и приобретателями психотропных веществ; с целью хранения, расфасовки и сбыта психотропных веществ использовалась квартира, принадлежащая Т., расположенная в г. Владимире, на Суздальский проспекте, д. №, кв. №, квартира, принадлежащая В., расположенная в г. Муроме Владимирской области, ул. Советская, д. №, кв. №, квартира в которой был зарегистрирован М., расположенная в г. Муроме Владимирской области, ул. Ленина, д. №, кв. №, квартира, арендованная Ш., расположенная в г. Владимире, микрорайоне Юрьевец, ул. Михалькова, д. №, кв. №, и автомобиль модели «Форд-Фокус», г.р.з. Т 957 ОУ 33, использовавшийся М. для перевозки психотропных веществ в г. Владимир и в г. Муром Владимирской области.

Прокурором в ходе предварительного следствия было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве с активной участницей данной организованной преступной группы гражданкой Т.

Согласно условиям заключенного досудебного соглашения, обвиняемая Т. обязалась в рамках расследования уголовных дел № 5105, 5633 дать правдивые показания по существу обвинения, оказать содействие в изобличении соучастников совершенных ею 18.07.2012, 31.07.2012, 07.11.2012, 26.11.2012, 11.12.2012 преступлений в составе организованной преступной группы. Дать правдивые показания по всем участникам данной преступной группы, местах передачи ей психотропного вещества амфетамина от организатора данной преступи ой группы, способах оплаты за полученные ею психотропные вещества, структуре указанной преступной группы, а также о лицах, которых она лично привлекла к участию в реализации психотропного вещества амфетамина, передаваемого ею им на реализацию.

Из представления прокурора об особом порядке судебного разбирательства известно, что обвиняемой Т. в полном объеме соблюдены условия и выполнены обязательства досудебного соглашения, что позволило изобличить всех участников организованной группы - М., В. и Ш. в совершении особо тяжких преступлений.

Выводы.

Резюмируя, мы можем сказать следующее об организованной преступной группе.

Общее между организованной преступной группой и группой лиц по предварительному сговору является то, что это объединение двух и более лиц, которые заранее договорились между собой о совершении одного или нескольких преступлений.

Различие между группой лиц по предварительному сговору и организованной преступной группой заключается в том, что организованная преступная группа носит устойчивый характер.

Мы видели, что при создании группы лиц по предварительному сговору у участников группы имеется общая цель – это совершение одного или нескольких преступлений, у них есть корыстный мотив, поскольку они хотят извлечь материальную, часто финансовую выгоду из совершения преступления, у них есть определенное распределение ролей и функций внутри данной преступной группы, кто-то из данной группы выступает в роли организатора, кто-то исполнителя либо пособника или подстрекателя к совершению преступления.

Для совершения преступления они используют транспортные средства, объекты

недвижимости, средства мобильной связи, телекоммуникационную сеть «Интернет», различные предметы, электронные средства платежа, запрещенные сайты и т.д.

Рассматривая организованную преступную группу, мы находим, что в ней много общего с группой лиц по предварительному сговору, но признак устойчивости означает, что ее члены были объединены единым преступным умыслом, направленным на распространение психотропных веществ и получение преступного дохода, совместным осуществлением длительной преступной деятельности.

Устойчивость организованной группы выражалась в постоянстве ее состава, совпадении преступных интересов и взглядов членов группы, наличии ярко выраженного лидера и руководителя, в распределении функций между участниками группы, согласованности их действий при совершении преступлений, планировании и подготовке к преступлениям, тщательной конспирации и разработке мер по защите от правоохранительных органов и от других преступных групп, стабильности состава группы, длительности преступной деятельности.

Члены организованной преступной группы использовали методы конспирации в виде частой замены абонентских сим-карт, при общении посредством мобильной связи, использовали зашифрованные названия незаконно совершаемых ими действий с наркотическими средствами и психотропными веществами, которые сбывали известным им лицам, не доносившим правоохранительным органам о данной деятельности, а некоторые участники организованной группы часто меняли места своего фактического жительства.

Участники организованной преступной группы использовали при совершении преступлений средства мобильной связи, жилые (квартиры и дома) и нежилые (гаражи) помещения, различные приборы и оборудование, средства автотранспорта, телекоммуникационную сеть «Интернет».

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – №31, ст.4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – №25, ст. 2954.
4. Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам: Приказ Генерального прокурора РФ от 15 марта 2010 г. № 107 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Виницкий Л, Мельник С. Совершенствование особого порядка судебного разбирательства // Законность. – 2015. – № 7. – С. 39-43.
6. Овсянников И. Допустимо ли заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним? // Законность. – 2016. – № 6. – С. 57-60.
7. Пиюк А. Актуальные проблемы досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. – 2016. – № 12. – С. 54-56.
8. Губин С. Практика прокурорского надзора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Законность. – 2017. – № 6. – С. 15-18.
9. Попова А. Дискреционные полномочия прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе России и других стран СНГ // Законность. – 2017. – № 8. – С. 21-25.
10. Шадрин В. Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовного дела с досудебным соглашением о сотрудничестве // Законность. – 2018. – № 1. – С. 26-30.

УДК 34

© Алексей Николаевич Овчинин,
летчик-космонавт,
магистр факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
ovchinin_alex@mail.ru

Ovchinin Alexey Nikolaevich
pilot-cosmonaut,
Master of the Faculty of Law
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir
ovchinin_alex@mail.ru

© Диана Андреевна Юн,
студент факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: Di7887a@yandex.ru

Yun Diana Andreevna
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Сергей Николаевич Ушаков,
декан факультета права,
доцент кафедры конституционного
и муниципального права,
кандидат юридических наук,
научный руководитель,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир,
e-mail: ushakov13.03.2011@mail.ru

Ushakov Sergey N.
Dean of the Faculty of Law, Associate
Professor of the Department of
Constitutional and Municipal Law
candidate of law, associate Professor,
Academic supervisor,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ КОСМОНАВТОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Features of legal regulation of cosmonaut training in Russia and abroad

Аннотация: *данная статья посвящена изучению российского и зарубежного опыта в области правового регулирования космической деятельности, в том числе и в области подготовки космонавтов. Автором проводится анализ правовых актов разной юридической силы, которые регулируют процесс подготовки космонавтов (астронавтов) в Российской Федерации и в США.*

Abstract*: this article is devoted to the study of Russian and foreign experience in the field of legal regulation of space activities, including in the field of cosmonaut training. The author analyzes the legal acts of different legal force that regulate the process of training cosmonauts (astronauts) in the Russian Federation and in the United States.*

Ключевые слова*: космос, подготовка космонавтов, нормативно-правовой акт, космонавт, Российская Федерация.*

Keywords: *space, cosmonaut training, regulatory legal act, cosmonaut, Russian Federation.*

Происходившее в середине XX века развитие науки и техники в нашей стране позволило всерьез рассмотреть вопрос о полете человека в космическое пространство. К концу 1959 года принимается окончательное решение о создании в структуре Военно-воздушных сил советского государства специального центра для подготовки человека к космическому полету. Данный центр функционирует и существует до сих пор, успешно готовя космонавтов для новых полетов в космос [11].

Российская Федерация в настоящее время является государством, которое активно исследует и использует космическое

пространство. С участием российской космической инфраструктуры на земную орбиту ежегодно запускаются различные спутники и ракеты-носители, а космонавты различных стран проходят подготовку на территории Российского государства. Данная деятельность не обходится без специального правового регулирования со стороны государства. Правовые акты, посвященные данной тематике, образуют одну из отраслей современной системы права – космическое право.

Как нам всем известно, космическое право, в том числе и деятельность по подготовке космонавтов, находится на стыке международно-правового и внутригосударственного регулирования. Вследствие этого мы сначала рассмотрим публично-правовые обязательства Российской Федерации, вытекающие из международных договоров, а затем затронем национальное регулирование применительно к данной сфере деятельности. На взгляд автора данной работы, все правовые акты, посвященные подготовке космонавтов, можно разделить на две большие группы: регулирующие процесс подготовки космонавтов и регулирующие отношения, связанные с подготовкой космонавтов. Рассмотрим каждую из этих групп более подробно.

1. Регулирующие процесс подготовки космонавтов.

Российская Федерация является стороной большого количества базовых международных документов по космическому праву. К их числу можно, например, отнести Договор о космосе 1967 года, Соглашение о спасании 1968 года. Однако вопросам подготовки космонавтов посвящены только двусторонние договоры Российской Федерации с каким-либо иностранным государством. В качестве примера здесь можно привести Соглашение между Российской Федерацией и NASA по программе наземной изоляции для тренировок экипажей космонавтов для будущих полетов к другим планетам [12], Соглашение между Правительством Российской Федерации и Европейским космическим агентством о сотрудничестве и партнерстве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. Данные официальные документы определяют конкретные сферы, направления подготовки космонавтов, в которых происходит взаимодействие участников этих соглашений.

Национальное регулирование процесса подготовки космонавтов состоит из набора нормативно-правовых актов разного уровня юридической силы, взаимно дополняющих друг друга. К их числу можно отнести:

- Федеральный закон «О Государственной корпорации по космической деятельности "Роскосмос"». Он определяет полномочия и функции «Роскосмоса» по отбору и подготовке космонавтов. Этому посвящена статья 9 данного закона [3, ст. 9];
- Распоряжение Правительства РФ «О создании федерального государственного бюджетного учреждения "Научно-исследовательский испытательный центр подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина"». Данный подзаконный правовой акт является основаниям для создания в Российской Федерации специального центра, в котором будут заниматься подготовкой космонавтов к последующим полетам. Кроме этого в нем еще можно найти цели деятельности данного учреждения и штатную численность [5];
- Приказ Федерального космического агентства «Об утверждении Административного регламента Федерального космического агентства по исполнению государственной функции по обеспечению отбора и подготовки космонавтов» (далее – Административный регламент по подготовке космонавтов). Данный приказ является основным правовым актом в регулировании процесса подготовки космонавтов. Именно он регламентирует и определит то, как проходят все процедуры и этапы по подготовке космонавтов, начиная с процедуры отбора кандидатов в космонавты и заканчивая послеполетными мероприятиями [6];
- Приказ Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» «Об утверждении Положения о проведении открытого конкурса по отбору кандидатов в космонавты Российской Федерации в 2017 году». Этот приказ определяет порядок выполнения работ по отбору кандидатов в

космонавты Российской Федерации в рамках открытого конкурса, проводимого в 2017 году, функции организаций (учреждений), участвующих в проведении конкурсного отбора кандидатов в космонавты, основные требования, предъявляемые к кандидатам в космонавты, а также организационно-методические положения по проведению отбора [7].

2. Регулирующие отношения, связанные с подготовкой космонавтов. В данную группу входят нормативно-правовые акты, которые:

- во-первых, регулируют трудовые отношения между космонавтом и его работодателем. Определяющей для уяснения сути правоотношений, возникающих в ходе трудовой деятельности космонавтов, является статья 20 Закона РФ «О космической деятельности». Вторая ее часть говорит о том, что порядок подготовки космонавтов, формирования экипажей и утверждения программы полёта, а также права и обязанности космонавтов, оплата их труда и иные условия их профессиональной деятельности определяются контрактами в соответствии с законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации [2, ст. 20]. На основе анализа данных законодательных положений можно сказать, что с космонавтами, как и с представителями иных профессий, для выполнения трудовой функции заключается трудовой договор (контракт).

Трудовые правоотношения регулируются нормами Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ). Данным кодифицированным правовым актом порядок заключения и расторжения трудового договора с космонавтом специальным образом не урегулирован, что позволяет говорить о применении к регулированию трудовых правоотношений с лицами, замещающими должности кандидатов в космонавты, и космонавтов, общих положений трудового законодательства с применением к ним положений, установленных Административным регламентом по подготовке космонавтов [9, с. 458];

- во-вторых, определяющие правовой статус космонавта в процессе подготовки.

В настоящее время процесс подготовки космонавтов в соответствии с Приказом Федерального космического агентства «Об утверждении Административного регламента Федерального космического агентства по исполнению государственной функции по обеспечению отбора и подготовки космонавтов» включает в себя 4 различных этапа, объединённых одной общей целью:

1) общекосмическая подготовка кандидатов в космонавты (составляет 1,5-2 года);

2) подготовка космонавтов в составе групп специализации и совершенствования по типам ПКА или направлениям специализации (составляет 1,5-2 года);

3) подготовка космонавтов в составе утверждённых экипажей (составляет для дублирующего экипажа 24 месяца до полёта, а для основного экипажа не менее чем 6 месяцев до полёта);

4) подготовка космонавтов на борту ПКА [6].

В процессе этих этапов у космонавтов имеется определенный набор прав и обязанностей, образующий его правовой статус. Он может быть общий и специальный. Общий правовой статус космонавта включает в себя набор прав и обязанностей, которые есть у любого гражданина Российской Федерации, независимо от вида профессиональной деятельности, которым он занимается. Регулировать его будут следующие правовые акты:

- Конституция Российской Федерации (глава вторая);
- Трудовой кодекс Российской Федерации;
- Семейный кодекс Российской Федерации;
- Закон РФ "О защите прав потребителей" и т.д.

Специальный правой статус космонавта включает в себя права и обязанности, которые присущи космонавту в силу специфики его профессиональной деятельности. Он определён двумя правовыми актами. Это часть 6 статьи 20 Закон РФ «О космической деятельности», которая указывает на то, что правовое положение (статус) космонавтов

определяется Правительством Российской Федерации. Этим подзаконным правовым актом является постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о космонавтах Российской Федерации», в котором правовому статусу космонавта посвящены пункты с третьего по шестой [4, п. 3-6];

- в-третьих, регулирующие общие моменты, связанные с подготовкой космонавтов. К числу правовых актов, образующих данную группу, относятся:

1) Конституция Российской Федерации, которая закрепляет положение о том, что космическая деятельность находится в исключительном ведении Российской Федерации [1, ст. 71]. Данный тезис нашел свое отражение еще и в части 1 статьи 5 Закона РФ «О космической деятельности»;

2) Закон РФ «О космической деятельности», который направлен на обеспечение правового регулирования космической деятельности в целях развития экономики, науки и техники, укрепления обороны и безопасности Российской Федерации и дальнейшего расширения международного сотрудничества Российской Федерации [2, ст. 20];

3) постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о космонавтах Российской Федерации». Данный подзаконный правовой акт дает легальное определение такого термина, как «космонавт», а также определяет правовое положение данных лиц, а также иные правовые акты [4].

Таким образом, по итогам всего вышесказанного можно сказать о том, что в Российской Федерации правовое регулирование подготовки космонавтов, как и любые иные правоотношения, регламентировано правовым актами разной юридической силы. Единственной и главной особенностью здесь выступает только то, что все эти правовые акты и официальные документы приняты федеральными органами государственной власти. Субъекты Российской Федерации не имеют права вмешиваться в правовое регулирование космической деятельности.

Кроме Российской Федерации космическое пространство активно изучают и исследуют другие мировые державы. Немалых успехов в этом деле добились Соединенные Штаты Америки (далее – США). В данном государстве, так же, как и в Российской Федерации, космическая детальность, урегулирована международно-правовыми нормами и нормами внутреннего законодательства.

США, так же, как и Российская Федерация, является стороной большого количества базовых международных документов по космическому праву. Вопросам подготовки космонавтов посвящен ряд двусторонних договоров с каким-либо иностранным государством (Соглашение между Российской Федерацией и NASA по программе наземной изоляции для тренировок экипажей космонавтов для будущих полетов к другим планетам, Соглашение между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях). Данные правовые акты определяют конкретные сферы, направления подготовки космонавтов, в которых происходит взаимодействие участников этих соглашений. Внутреннее законодательство США в области подготовки астронавтов состоит из достаточно небольшого количество правовых актов, которые также определяют общие и частные моменты в процессе подготовки (например, Национальный закон по аэронавтике и космосу 1958 года - National Aeronautics and Space Act) [13].

Единственным и главным отличием США от Российской Федерации в нормативном регулировании процесса подготовки космонавтов (астронавтов) является то, что в американском государстве существует нормативная база для подготовки космических туристов, которые так же, как и астронавты, летают космическое пространство. В 2004 году были внесены поправки в Закон о коммерческих космических запусках 1984 года (Commercial Space Launch Amendments Act). В 2007 году утверждены Правила Федерального управления гражданской авиации США, в которых перечислены требования, предъявляемые к экипажу и участникам космических полетов [10, с. 48]. В Российской Федерации в настоящее время закона о космическом туризме не существует [8, с. 108].

В США на сегодняшний день существует как минимум 15 организаций, занимающихся «продажей билетов в космос». Самые известные из них — SpaceX, Blue Origin, Virgin Galactic и Space Adventures [14]. В процессе непосредственной подготовки космонавтов все они опираются на внутренние локальные правовые акты, которые содержат их личные программы для подготовки космических туристов. Эти программы успешно доказывают положительные результаты. Например, в 2021 году в космос, например, успешно слетал миллиардер Джефф Безос.

В России пыталась заниматься разработкой ракетно-космической техники и предоставлением услуг туристических суборбитальных полетов созданная в 2014 году компания «КосмоКурс», но в 2021 году было объявлено о ее закрытии. Причиной этого стали непреодолимые трудности с согласованием требований к проекту космодрома, который компания планировала создать под Нижним Новгородом для проведения пусков и предполетной подготовки членов экипажа.

Таким образом, можно сказать, что в Российской Федерации и в США космическая деятельность, в том числе и деятельность по подготовке космонавтов (астронавтов), регулируется правовыми актами разной юридической силы, которые приняты федеральными органами государственной власти. Единственным отличием в законодательной базе данных государств, посвященной полетам и подготовке космонавтов, является то, что в американском государстве существует нормативная база для подготовки космических туристов, которые так же, как и астронавты, летают в космическое пространство. Эта база состоит из федеральных законов и из локальных актов частных компаний, занимающихся космическим туризмом. В Российской Федерации такой нормативной базы нет.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Рос. газ. – 2020. – № 144.
2. О космической деятельности: Закон РФ от 20.08.1993 № 5663-1 // Рос. газ. – 1993. – № 186.
3. О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос»: Федеральный закон от 13.07.2015 № 215-ФЗ // Рос. газ. – 2015. – № 154.
4. Об утверждении Положения о космонавтах Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 10.05.2017 № 551 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 21, ст. 3004.
5. О создании федерального государственного бюджетного учреждения «Научно-исследовательский испытательный центр подготовки космонавтов имени Ю.А. Гагарина»: Распоряжение Правительства РФ от 1 октября 2008 г. № 1435-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 29, ст. 4487.
6. Об утверждении Административного регламента Федерального космического агентства по исполнению государственной функции по обеспечению отбора и подготовки космонавтов: Приказ Роскосмоса от 11.10.2010 № 156 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2011. – № 9.
7. Об утверждении Положения о проведении открытого конкурса по отбору кандидатов в космонавты Российской Федерации в 2017 году: Приказ Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» от 21.11.2016 № 244. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
8. Михайловский М. А. Трудовые правоотношения в космонавтике / М. А. Михайловский // Трудовое право. – 2017. – № 6. – С. 103-112.

9. Крыткина М. С. Правовой режим космического туризма / М. С. Крыткина // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2015. – № 11. – С. 457-459.
10. Сотскова О. С. Космический туризм: правовые основы / О. С. Сотскова // Российское право: образование, практика, наука. – 2015. – № 1 (85). – С.48-49.
11. Официальный сайт Центра подготовки космонавтов имени Ю. А. Гагарина [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gctc.ru/print.php?id=242 (дата обращения: 05.09.2021).
12. Официальный сайт медиахолдинга «МирТесен» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mt.argumenti.ru/blog/43313749996/RF-i-SSHA-budut-vmeste-gotovit-kosmonavtov-k-poletam-na-drugie-p.
13. Национальное управление по аэронавтике и исследованию космоса (NASA) [Электронный ресурс] // Официальный сайт информационного агентства «РИА Новости» [Сайт]. Режим доступа: https://ria.ru/20131001/966770759.html.
14. История космического туризма [Электронный ресурс] // Официальный сайт информационного агентства «РИА Новости» [Сайт]. Режим доступа: https://ria.ru/20210428/kosmoturizm-1730029412.html.
15. В России закрывается компания, планировавшая развивать космический туризм [Электронный ресурс] // Официальный сайт информационного агентства «РИА Новости» [Сайт]. Режим доступа: https://ria.ru/20210406/kompaniya-1604377528.html.

УДК 341.9.019

© Нина Петровна Седова,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданско-правовых
дисциплин,
Владимирский филиал РАНХиГС
e-mail: sedova.57@list.ru

Sedova Nina Petrovna
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of the Department
of Civil Law Disciplines,
Vladimir branch of the RANEPA

© Никита Сергеевич Кучин
стажер Московского центрального
филиала Московской областной коллегии
адвокатов (г. Москва)
e-mail:_nik.antipov.2000@inbox.ru

Kuchin Nikita Sergeevich
intern of the Moscow Central Branch of the
Moscow Regional Bar Association,
Moscow

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ СУЩНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Аннотация: *темпы модернизации и усложнения экономического развития ведущих стран мира закономерно требуют появления более мощного правового регулятора межнациональных отношений, складывающихся в области хозяйственного оборота. Наличие формально-юридических границ между странами, с одной стороны, выступает инструментом, поддерживающим динамический баланс между национальными интересами государства в области безопасности, реализации суверенной политики, с другой – не позволяет взаимодействовать в рамках единого правового поля, что в условиях глобализации и цифровизации экономических отношений, существующей валютной интеграции требует от правового регулятора таких отношений иной природы и механизмов действия, чем у регуляторов в рамках одной национальной правовой системы.*

Актуальность исследования заключается в применении закономерностей общей теории систем к анализу сущности международного частного права. Делается вывод, что международное частное право –социальный регулятор международных отношений, представляющий собой систему юридических норм международных договоров, обычаев, внутреннего законодательства, которые регулируют имущественные и личные неимущественные отношения, осложненные иностранным элементом, с помощью материально-правового и коллизионно-правового методов.

Resume: *the pace of modernization and complication of economic development in the leading countries of the world naturally requires the emergence of a more powerful legal regulator of interethnic relations in the field of economic turnover. The presence of formal legal borders between countries, on the one hand, acts as an instrument that maintains a dynamic balance between the national interests of the state in the field of security, the implementation of a sovereign policy, on the other hand, does not allow interaction within a single legal field, which in the context of globalization and digitalization of economic relations , the existing monetary integration requires the legal regulator of such relations, a different nature and mechanisms of action than the regulators within the same national legal system.*

The relevance of the study lies in the application of the laws of general systems theory to the analysis of the essence of private international law. It is concluded that private international law is a regulator of public relations, which is a system of legal norms of international treaties, customs, domestic legislation that regulate property and personal non-property relations, complicated by a foreign element using substantive and conflict-of-law methods.

Ключевые слова: *системный подход, международное частное право, система, связь, элементы.*

Keywords: *system approach, international private law, system, communication, elements.*

Проблематика, заявленная в заголовке настоящего исследования, заключает в себе квинтэссенцию науки международного частного права. Сущность – это ядро, лежащее в основании знания, объясняющее его смысл и назначение. Изучение сущности любого явления всегда связано с выявлением закономерностей его существования, «вскрытием» образующих его смыслов. Международное частное право – *регулятор международных отношений, представляющий собой систему юридических норм*. Международное частное право как социальный регулятор проявляет свое содержание через коллизионные нормы, находящиеся в системной связи между собой и текстуально закрепленные в статьях нормативных правовых актов. Международное частное право является частной отраслью права, поэтому сказанное применимо к нему в полной мере.

Понимание системной сущности международного частного права позволяет заложить «фундамент» для прикладной теории, которая при таком подходе становится инструментом, указывая на то, каким образом правоприменителю, разрешающему правовой конфликт, следует формировать внутреннее убеждение на основе собственного усмотрения, построенного на системном анализе фактов и применении к ним именно права, а не произвола или личных абстрактных представлений о свободе, равенстве, справедливости[1], предпочтении права какой-либо страны.

Приложение закономерностей общей теории систем[2] к исследованию международного частного права позволяет выявить природу международно-правовых явлений, проанализировать аспекты их взаимодействий внутри национальной правовой системы и ее взаимодействий с иностранными системами, характер функционирования прямых и обратных связей между ними, прогнозировать траекторию дальнейшего развития. Системный подход позволяет увидеть линейную зависимость правоприменения от правопонимания.

Применяя ту или иную статью закона, субъект, реализующий право, обязан не только понимать, что статья – это еще не норма права, а лишь «грань», проявляющая отдельное качество нормы, но и «собирать» целостную коллизионную норму, представляющую собой микросистему, отыскивать в нормативном массиве все ее составляющее (объем и привязку). Практическая ценность такого знания в том, что системное понимание позволяет выявить наибольшее количество имевших место в реальности фактов, установить связи между ними, тем самым наиболее точно воссоздать изучаемое ретроспективное событие. Правоприменителю (в частности суду) необходимо применять международное частное право как динамическую систему, состоящую из множества норм, обычаев, договоров, а не отдельно «вырванную» статью из нормативного акта[3], отражающую форму, но не содержание квалифицируемого события.

Фундаментальным началом системного исследования является определение целостного характера исследуемых общественных отношений, выделение их из других систем отношений, с которыми они взаимодействуют, определение их места в иерархической структуре иных систем. Международное частное право (далее – МЧП) является сложной открытой динамической системой, имеющей склонность к самоорганизации, поэтому важно исследовать не столько ее статическую структуру (элементы и их виды), но в первую очередь связи между элементами[4]: природу их возникновения, характер и интенсивность действия, направление, устойчивость существования.

Для того чтобы понять работу МЧП как социального регулятора, состоящего из коллизионных норм (правил поведения) находящихся в системной связи, необходимо

1 См.: Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. – М. : Норма, 2010. С. 552.

2 См.: Берталанфи Л. Общая теория системы: критический обзор статей Л. Берталанфи // Исследования по общей теории систем; под общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. – М., 1969. С. 64.

3 Калашян М. А. Закономерности развития коллизионного регулирования общественных отношений в сфере действий международного частного права // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. С. 20.

4 См.: Аверин А. В., Гроза Ю. А. Правосудие и право: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2019.

наблюдать за работой системы, то есть подвергать анализу момент применения тех или иных норм МЧП к регулированию общественных отношений частноправового характера, возникающих между субъектами государств с различным правовым полем. В качестве доказательства выдвинутого нами тезиса о том, что «только наблюдая за системой в ее работе, непосредственном функционировании, можно увидеть межэлементное взаимодействие, понять природу возникающих (эмерджентных) свойств системы, выделить основные системообразующие связи», приведем пример из отечественной правоприменительной практики.

Суть спора состояла в следующем: компания «*Преферд Хотел Груп., Инк.»* обратилась в Арбитражный суд г. Москвы с заявлением о признании и приведении в исполнение решения Верховного суда Калифорнии от 22.03.2012 г. по делу № ВС 452045 о взыскании с ООО «Отель "Советский"» в пользу компании «Преферд Хотел Груп., Инк.» 199 185,16 доллара США.

Заявитель поддержал требования заявления по первоначально указанным в нем основаниям. 22.03.2012 г. Верховный суд Калифорнии по делу № ВС 452045 по иску компании «Преферд Хотел Груп., Инк.» к ООО «Отель "Советский"» принял решение о взыскании с ответчика в пользу истца 199 185,16 доллара США»[5].

Правоприменители, представляющие судебную систему Российской Федерации, подошли к разрешению данного правового конфликта с позиций системного понимания сущности МЧП, применив не «выбранные» из общего нормативного массива отдельные статьи, но построив комплексную систему из взаимосвязанных норм, принципов и обычаев, не только используя разные нормативные источники для более детальной и регламентированной регуляции, но и установив обратные связи между ними.

За основу суд взял правило, закрепленное в п. 1 ст. 241 АПК РФ, согласно которому «решения судов иностранных государств… признаются и приводятся в исполнение в Российской Федерации арбитражными судами, если признание и приведение в исполнение таких решений предусмотрено международным договором Российской Федерации и федеральным законом». Уникальность рассматриваемого кейса в том, что специального международного договора о правовой помощи, затрагивающего вопросы признания и приведения в исполнение решений судов Соединенных Штатов Америки в Российской Федерации, и наоборот, не существует. Получается, что применение одной только этой нормы не привело бы к желаемому эффекту коллизионного регулирования [6, с. 201].

Разрешение данного правового пробела состоит в применении системного подхода, заключающего в том, что Российская Федерация является участницей многочисленных международных конвенций и соглашений, в которых предусматриваются права лиц на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом. Одной из форм защиты нарушенного права является применение судами системного подхода при разрешении дела, учитывая особенности различных правовых систем, при этом через принципы и обычаи устанавливая связи между коллизионными нормами различных государств.

Согласимся с позицией Седовой Н. П., считающей, что «без создания и внедрения новых форм защиты таких прав с учётом в том числе международного опыта вывести ту или иную отрасль на мировую арену как лидирующую <…> представляется сомнительным»[6]. Высказывание относится к анализу проблемы защиты патентных прав на примере отрасли композитных материалов, но, по своей сути, отражает обще-правовую тенденцию, при которой качество формы защиты права пропорционально зависит от того, что правоприменитель вкладывает в их основу (понимание права, способ анализа и толкования коллизионных норм).

5 Определение Арбитражного суда г. Москвы от 19 октября 2012 г. по делу № А40-99083/2012 [Электронный ресурс]. URL: https://msk.arbitr.ru/.

6 Седова Н. П., Зверева Н.А., Сидакова З.Т. Проблема защиты патентных прав на примере отрасли композитных материалов // Ученые записки. – 2021. – № 2 (38). С. 72.

Одним из общепризнанных принципов международного частного права является принцип *международной вежливости* (comitas gentium), предписывающий государствам относиться к иностранному правопорядку вежливо и обходительно. Данный принцип связывает нормы отечественного и американского права между собой, образуя между ними обратную связь, с другой стороны которой выступает принцип взаимности, берущий свое начало из принципа международной вежливости. В нормах российского материального права принцип взаимности нашел свое отражение в ст. 1189 ГК РФ.

Принцип взаимности предполагает взаимное сотрудничество государств по признанию прав и интересов частных лиц, а права таких лиц могут определяться не только иностранным правом, но и решением иностранного суда. Данный принцип в свою очередь взаимосвязан с п. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации, декларирующим, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод.

Ввиду изложенного решение иностранного суда может быть признано и приведено в исполнение на территории Российской Федерации на основании международного договора, в данном случае – *Соглашения о партнерстве*. При этом независимо от наличия каких-либо международных договоров и федеральных законов решение иностранного суда может быть признано и приведено в исполнение на территории Российской Федерации на основании общепризнанных принципов международного права – принципов взаимности и международной вежливости. Принципы связывают между собой как нормы внутри национальной правовой системы, устраняя внутренние коллизии, так и нормы различных правовых систем в ситуациях, когда выбор конкретного права одной из сторон спора представляется затруднительным.

Международное частное право входит в систему национального частного права наряду с гражданским, торговым, коммерческим, семейным и трудовым. Понятие «международное» означает только одно: в гражданском правоотношении есть иностранный элемент[7]. Основания и проявления системности усматриваются в самом названии регулятора: международное – означает обязательное наличие иностранного элемента; частное – указывает на гражданско-правовой характер регулируемых отношений; право – определяет систему юридических норм (правил поведения). Национальное и международное регулирование представляют два самостоятельных вида упорядочения общественных отношений. В МЧП как ни в одной другой отрасли внутригосударственного права «объем» международного регулирования соответствует, а в некоторых областях даже превышает «объем» национального регулирования.

Несомненно, что системное применение МЧП как регулятора частных межгосударственных отношений позволяет развивать тенденции на «доктринальном уровне, изменяя роль коллизионных норм от отсылочной к регулятивной»[8]. Коллизионные нормы, применяемые по отдельности, без связи друг с другом через принципы, обычаи, правила (например, правила международной торговли ИНКОТЕРМС – v/2020) – «своеобразный скачок в никуда». Такие «нормы-одиночки» имеют неизмеримо более абстрактный характер, чем при комплексном их взаимодействии - они предусматривают возможность применения и национального, и иностранного, и международного права[9]. Правила поведения субъектов МЧП образует целостную взаимозависимую связь двух норм - коллизионной нормы права страны правоприменения и материальной нормы избранного к применению конкретного права. Коллизионная норма и связанная с ней норма иностранного права образуют материальную норму отечественного права.

7 Кузнецов М. Н. Коллизионные нормы как основа международного частного права // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 1. С. 53.

8 Современная конструкция международного частного права [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/ (дата обращения: 08.11.2021).

9 Макарова Н. Incoterms-2020: что изменилось в международных торговых терминах // Международные банковские операции. – 2019. – № 4. С. 11.

В качестве практического приложения идей, высказанных в настоящей работе, считаем уместным предложить некий системный алгоритм действий для правоприменителя, который возможно использовать при разрешении правовых споров по существу.

1. Проводится анализ фактического правоотношения с иностранным элементом.

2. Устанавливается подсудность дела суду одной из сторон спора (международное государственное право).

3. Определяется применимое право.

Приоритет материального права, вытекающего из международного договора, конвенции.

Далее происходит заполнение пробелов путем применения комплекса коллизионных норм, находящихся в системной связи друг с другом. После этого происходит *квалификация правоотношения* путем разрешения вопросов, касающихся того:

- как квалифицировать (например, квалификация *lege fori*, *lege causae,* или автономная квалификация);

- каким образом будет произведена квалификация неизвестных legi fori правовых институтов (при их наличии) в разрешаемом конкретном фактическом правоотношении.

После квалификации происходит поиск соответствующей коллизионной нормы в применяемой правовой системе, в объем которой входит данное фактическое правоотношение, при этом возможно установление нескольких вариантов:

- приоритет коллизионных норм, вытекающих из международного договора, ратифицированной конвенции (если эти источники носят двусторонний характер);

- автономные коллизионные нормы (применение отдельного кодекса, закона, нормативного правового акта).

После проведения вышеуказанных действий правоприменитель переходит к этапу толкования коллизионной нормы, разрешая вопрос о способах толкования, рассматривается вариант автономного толкования.

Отсылка:

- обратная отсылка и отсылка к праву третьей страны;

- государства с множественностью правовых систем.

4. Финальная стадия – это применение выбранного права, в ходе которого:

- устанавливаются аспекты невозможности установления содержания иностранного права;

- разрешается вопрос о необходимости независимой повторной квалификации,

а также (при наличии):

разрыв статута (необходимость коррекции результата);

субституция (завещательное распоряжение, по которому рядом с главным назначенным наследником устанавливается другой, его заместитель (субститут), на случай смерти, нежелания вступить в наследство, недействительности назначения, недостойности наследника и т.д.) [9];

учет зарубежного права в качестве факта;

lois d'application immediate (сверхимперативные нормы);

order republic (публичный порядок);

fraus legis (обход закона).

Таким образом, на протяжении всего исследования нами «красной нитью» проводилась идея системности как базовая стержневая концепция понимания международного частного права, его сущности. По мнению А. Ю. Горашко, игнорирование учеными новых явлений, возникающих в ходе реализации права и функционировании всей правовой системы, отказ в их научном изучении «формирует препятствие для возникновения "счастливых случайностей" в праве, важных открытий, появления краеугольных теорий»[10] - согласимся с этой мыслью.

По мнению автора настоящей работы, квинтэссенцию необходимости и прикладной полезности изучения права сформулировал О. Э. Лейст: «Общая теория права не учит решению конкретных дел.

10 Гарашко А. Ю. «Черные лебеди» в праве или о методологических заблуждениях правовой науки // Юридическое образование и наука. – 2017. – № 5. С. 45.

Но она помогает при исследовании материалов дела отличать юридические факты от обстоятельств, не имеющих юридического значения, определять наличие юридического состава и его квалификацию, решать не всегда простые вопросы выбора нормы, подлежащей применению, проверять юридическую силу этой нормы, элементы которой содержатся в разных нормативно-правовых актах»[11]. Приведенные мысли О. Э. Лейста как нельзя кстати подчеркивают необходимость и важность системной связи правопонимания и правоприменения в международном частном праве.

11 Лейст. О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2008. С. 222.

Список литературы

1. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учебник для вузов. – М. : Норма, 2010.
2. Берталанфи Л. Общая теория системы: критический обзор статей Л. Берталанфи // Исследования по общей теории систем; под общ. ред. и вст. ст. В. Н. Садовского, Э. Г. Юдина. – М., 1969.
3. Калашян М. А. Закономерности развития коллизионного регулирования общественных отношений в сфере действий международного частного права // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22.
4. Аверин А. В., Гроза Ю. А. Правосудие и право: монография. – Владимир : Владимирский филиал РАНХиГС, 2019.
5. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 19 октября 2012 г. по делу № А40-99083/2012 [Электронный ресурс]. URL: https://msk.arbitr.ru/.
6. Седова Н. П., Зверева Н.А., Сидакова З.Т. Проблема защиты патентных прав на примере отрасли композитных материалов // Ученые записки. – 2021. – № 2 (38).
7. Кузнецов М. Н. Коллизионные нормы как основа международного частного права // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 1.
8. Современная конструкция международного частного права [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.hse.ru/intprilaw/ (дата обращения: 08.11.2021).
9. Макарова Н. Incoterms-2020: что изменилось в международных торговых терминах // Международные банковские операции. – 2019. – № 4.
10. Гарашко А. Ю. «Черные лебеди» в праве или о методологических заблуждениях правовой науки // Юридическое образование и наука. – 2017. – № 5.
11. Лейст. О. Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / под ред. В. А. Томсинова. – М. : Зерцало, 2008.

УДК 347.78

© Анастасия Александровна Силантьева,
студентка факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: an.silantieva@yandex.ru

Silantieva Anastasia A.
Student of Law Faculty,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Елена Александровна Касаткина,
канд. юрид. наук, доцент,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: alenka-d-k@mail.ru

Kasatkina Elena A.
Academic supervisor,
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

ДИЗАЙН-ПРОЕКТЫ И ЭСКИЗЫ: ОБЪЕКТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ И СПОСОБЫ ИХ ЗАЩИТЫ

Design projects and sketches: copyright objects and ways to protect them

Аннотация: *в статье рассматривается действие российского гражданского законодательства в отношении дизайн-проектов, эскизов и иных незавершённых произведений изобразительного искусства. Раскрыт вопрос отношения указанных категорий к объектам авторского права. Проведен анализ действующих правовых норм, в результате которого сформулированы выводы об их актуальности и предложения по совершенствованию. Рассмотрены способы защиты уникального права авторства для создателя дизайн-проекта.*

Abstract: *the article examines the operation of Russian civil legislation in relation to design projects, drafts and other unfinished works of fine art. The question of the relationship of the above categories to copyright objects is disclosed. An analysis of the existing legal norms has been carried out, as a result of which conclusions about their relevance and proposals for improvement have been formulated. In addition, specific ways of protecting the unique copyright for the creator of the design project have been proposed.*

Ключевые слова: *гражданское законодательство, авторское право, право на результаты творческой деятельности, дизайн-проект, эскиз, депонирование.*

Keywords: *civil law, copyright, the right to the results of creative activity, design project, draft, depositing.*

Авторское право представляет собой особую правовую область гражданского законодательства по регулированию отношений, возникающих по поводу создания и использования произведений науки, литературы и искусства. Наличие действующего института авторского права является важнейшей гарантией для лиц, занятых творческим и интеллектуальным трудом, позволяет им беспрепятственно пользоваться, распоряжаться и получать доходы от созданных произведений, что отражает концепцию современного демократического и правового государства.

Права авторства надёжно закрепились в российском законодательстве лишь в последней из принятых частей Гражданского кодекса Российской Федерации, которая вступила в силу с 1 января 2008 года. С тех пор данный раздел законодательства претерпевал дополнения и изменения посредством внесения соответствующих правок. Тем не менее определённые аспекты его регулирования по-прежнему являются неоднозначны-

ми в понимании граждан-правоприменителей, а потому требуют юридического разъяснения и толкования. В связи с этим всё чаще возникают гражданские споры по поводу незаконного плагиата авторских произведений или их идей. Это явление закономерно связано с увеличением многообразия творческих специальностей, а вместе с тем и профессиональных тонкостей, которые требуют правового обоснования.

Помимо прочего, в условиях современной глубоко информационной общественной жизни немалая часть профессиональной деятельности переместилась в онлайн-пространство. Особое влияние на этот процесс оказала мировая пандемия 2020 года. Ввиду острой эпидемиологической ситуации традиционная производственная деятельность многих предприятий была вынужденно приостановлена и наибольшее число работников повсеместно переведено на удалённый труд, а граждане, вовсе оставшиеся без привычного места работы, стали находить себя в сферах онлайн-занятости. Это повлекло за собой развитие особых видов правоотношений. Оказание разнообразных услуг дизайнерской и иной творческой направленности осуществляется путём общения с клиентом напрямую через сеть «Интернет» – так называемый фриланс. Всё это, с одной стороны, непременно упрощает взаимосвязь между заказчиком и исполнителем, обходя юридические аспекты, а с другой - лишает исполнителя всех договорных гарантий в отношении его произведения и дохода от его продажи. В таком случае нарушение мирной договорённости с клиентом и возникновение конфликта становится поводом для обращения граждан к нормам действующего гражданского законодательства, регулирующего право авторства.

Рассмотрение обозначенной проблемы уместно начать с определения понятия «дизайн», которое в настоящее время не имеет законодательного закрепления. Анализируя существенные признаки и свойства, можно определить дизайн как творческую деятельность по проектированию эстетических свойств всевозможных изделий, а также результат этой деятельности. Кроме того, данное понятие имеет также более широкий смысл и включает в себя огромное количество разнообразных процессов деятельности, направленных на создание того или иного продукта. Так, понятие «дизайн» охватывает такие категории, как конструкция, проект, разработка, рисунок, план, набросок, эскиз, модель и уже завершенный результат творческой деятельности.

Если с готовыми результатами творческой деятельности особых вопросов в отношении применения права авторства и его защиты не возникает, то незавершённые модели и эскизы будущего произведения на практике зачастую попадают под угрозу плагиата и становятся предметом гражданско-правовых споров. При передаче незавершённых файлов на согласование заказчику дизайнер несёт определённые риски, связанные с возможным и обнародованием и кражей его авторской идеи. В рамках проводимого исследования столь важно верно установить пределы действия норм законодательства об авторских правах, чтобы таким образом обозначить степень правовой защищённости субъектов вышеназванной модели правоотношений, их законные права и обязанности.

Объекты авторских прав обозначены в статье 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ). В качестве одного из вариантов охраняемого объекта в данной статье указаны «произведения дизайна». Исходя из этого можно сделать вывод, что объекты дизайна, отвечающие признакам произведений, в полной мере охраняются авторским правом. Под «произведением», в свою очередь, следует понимать систему идей, мыслей и образов, выраженных в доступной для восприятия человеческими чувствами форме. Любое произведение должно отвечать двум критериям:

– являться результатом творческой деятельности,

– быть выражено в объективной форме.

При этом в соответствии с ГК РФ для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей. Право авторства возникает

по умолчанию при создании произведения. Стало быть, можно предположить закономерное возникновение авторского права в силу создания произведения (эскиза) и его направления заказчику по электронной почте в соответствующей объективной форме (электронный вариант эскиза).

Рассматривая данный вопрос с точки зрения законодательства Российской Федерации, стоит отметить, что в нём отсутствует прямое указание на ещё не доработанные произведения, а именно – макеты, эскизы, проекты и т.д., в перечне элементов изобразительного искусства, которые охраняет авторское право. Исходя из этого, чтобы определить уровень правовой защищённости дизайнера в отношении его работы на этапах создания, проведём юридический анализ соответствующих гражданско-правовых норм.

Первый момент, который важно отметить, заключается в том, что обнародование создателем произведения не является обязательным критерием возникновения у него авторских прав. Положение об этом закреплено в норме п. 3 ст. 1259 ГК РФ: «Авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме»[1]. Указанное законодателем позволяет утверждать, что способ выражения произведения, его достоинства и целевое назначение не влияют на его охраноспособность. Другой аспект, который также важен для понимания обозначенного вопроса, выражен в п. 7 ст. 1259 ГК РФ. Согласно этой правовой норме, защите законодательством об авторских правах подлежат отдельные части произведения. Таковыми могут являться, например, отдельные элементы дизайна – макеты обложек и страниц, шрифты, иллюстрации, коллажи и рисунки.

Таким образом, анализируя всё вышесказанное, можно закономерно прийти к выводу о том, что дизайнерское решение выражается в макете, имеющем определенное материальное выражение. Право авторства возникает у создателя с момента создания дизайн-проекта, сохраняется и гарантируется на всех этапах его разработки и распространяется на окончательный результат труда. Поэтому во всех случаях обмена с заказчиком недоработанными файлами, а также отдельными их элементами дизайнер обладает законным правом авторства на них. Однако для реализации данного права на практике, например в случае гражданско-правового спора, ему потребуется доказать свою прямую принадлежность к созданию произведения.

Безусловно, существует традиционная юридическая процедура, которая предусматривает нотариальное заверение документов с авторскими произведениями, но стоит признать, что это достаточно долгий и недешёвый процесс. Поэтому в современных правовых реалиях существуют более быстрые и доступные способы получения гарантий на своё авторство. Для того чтобы защитить любые объекты дизайна, проще всего воспользоваться услугой депонирования. Депонирование представляет собой возможность зафиксировать временный приоритет авторского права до обнародования произведения. Процедура осуществляется посредством передачи файла с авторским объектом, например дизайн-проектом, на хранение в цифровую ячейку, где фиксируется время его создания. Депонирование может осуществляться как через онлайн-сервисы, так и путём визита в офис организации. В любом случае полученная информация отражается в выдаваемом свидетельстве о депонировании, подлинность и неизменность которого подтверждается сторонней организацией или дополнительными техническими средствами.

В вопросе юридической силы такого свидетельства стоит обратить внимание на то, что оно не является правоустанавливающим документом и не подтверждает авторство, а лишь позволяет установить, что определённое произведение находилось у заявителя на дату осуществления депонирования. Иными словами, фиксирует, что некое лицо облада-

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 1996. - № 52, ч. I, ст. 5496.

ло экземпляром конкретного произведения в установленное время. Однако на практике для защиты своего права автору зачастую достаточно обладать хотя бы таким видом гарантии. Наличие доказательного факта депонирования может служить отличным доказательством во внесудебных гражданских спорах и предъявляться нарушителю в качестве аргумента своей защиты при попытках плагиата или других покушениях на авторское произведение. В тех случаях, когда конфликт доходит до судебного разбирательства, следует учитывать, что свидетельство о депонировании не является однозначным доказательством авторства, поскольку депозитарий устанавливается именно на объекты авторских прав в какой-либо объективной форме (бумажной, электронной), а не на сами авторские права. Тем не менее свидетельство о депонировании объектов авторских прав нередко используется в качестве основного или дополнительного доказательства авторства и как следствие наличия исключительных авторских прав в судебных спорах.

Вместе с тем практикующему дизайнеру обязательно стоит обратить внимание на иные способы, с помощью которых можно подтвердить своё авторство в суде. Обратимся к судебной практике и рассмотрим пример конкретного дела по защите авторского права создателя в результате незаконного использования другим лицом эскизов будущего дизайна. Индивидуальный предприниматель С. (истец по делу) – автор игрушек ручной работы, которая самостоятельно разрабатывает макеты своих работ и является обладателем исключительных прав на результаты творческой деятельности – произведения графического дизайна. Торговая сеть магазинов незаконно скопировала эскизы авторских значков и реализовала их на сайте и в розничных магазинах торговой сети. Автор была вынуждена обратиться с иском в суд за защитой прав на принадлежащие ей произведения дизайна. В результате исследования фактических обстоятельств дела, изучения доводов участвующих в деле лиц, оценки представленных доказательств суд пришел к выводу, что истец доказала нарушение своих прав, и вынес соответствующее решение, в котором удовлетворил исковые требования истца в полном объеме, установив запрет торговой сети на использование авторских значков, а также взыскал в пользу автора компенсацию в размере 650 000 рублей[2].

Важно отметить, что ключевым доказательным элементом права авторства в этом деле стали черновики работ, которые были сохранены создателем. И если факта депонирования в судебном разбирательстве может оказаться недостаточно для доказывания своего авторства, в силу его косвенного подтверждения авторских прав, то предоставление оригинальных исходных файлов, как показывает практика, прямо гарантирует признание за создателем его уникальных прав на конкретное произведение.

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к заключению о том, что, создав уникальный дизайнерский проект или решение, автор получает защиту от неправомерного использования, копирования и распространения его произведения. Гражданский кодекс прямо не называет дизайн-проекты объектами авторских прав. При этом действие законодательства и соответствующая правовая защита всё же распространяются на данные категории произведений и их автора. К такому выводу стало возможно прийти в результате последовательного юридического анализа гражданско-правовых норм, которые регулируют данный вид правоотношений. Дизайн-проекты, макеты и эскизы, как было доказано в ходе исследования, удовлетворяют характеристикам, обозначенным в пунктах статьи 1259 ГК РФ и, следовательно, могут выступать объектами авторских прав.

На данный момент для того, чтобы понять позицию законодателя в отношении защиты авторским правом незавершённых объектов творческого труда, требуется содержательное изучение правовых норм. При этом сослаться на них для доказывания своего права всё ещё представляется сложным ввиду неоднозначности толкования. По этой причине возможно поставить вопрос о необходимости совершенствования данной об-

2 Решение Арбитражного суда города Москвы от 30 августа 2018 года по делу № А40-197258/2017 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/0DaZmB0dCoNx/ (дата обращения: 05.10.2021).

ласти гражданского законодательства. Так, в рамках проводимого научного исследования сформулированы следующие предложения:

1) дополнить п. 1 ст. 1259 «Объекты авторских прав» ГК РФ указанием на возможные разновидности незавершенных объектов изобразительного искусства: «Объектами авторских прав являются… произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства, в том числе в виде проектов, макетов, эскизов, набросков и т. д.»;

2) дополнить п. 3 ст. 1259 ГК РФ, в котором называются формы, в которых могут существовать произведения, положением следующего содержания: «Авторские права распространяются на незавершённые произведения, то есть любую объективную форму выражения творческого труда автора, возникающую от момента начала до окончания работы над произведением»;

3) внедрить предложенные изменения в действующее законодательство путём внесения в установленном законом порядке соответствующих правок в ст. 1259 ГК РФ.

Подобное модернизирование действующего закона за счёт прямого указания в нём незавершённых объектов авторского права существенно усилит защищённость автора и его произведения в процессе создания, а также упростит деятельность судей по рассмотрению возникающих гражданско-правовых споров и повысит эффективность правоприменительной практики в соответствующей сфере. Кроме того, однозначность и очевидность мнения суда по данному вопросу может способствовать возрастанию роли мирных внесудебных способов урегулирования конфликта между сторонами.

Подводя итог, необходимо понимать, что современный закон гарантирует автору творческого произведения его права в полной мере, однако для успешного правоприменения требуется внимательное изучение содержания правовых норм. Кроме того, представителям профессий, чей труд объективно выражается в уникальном творческом произведении, важно самостоятельно обеспечивать себя определёнными гарантиями в отношении авторства. Это может быть реализовано посредством сохранения исходных и черновых вариантов, размещения работы в специальных базах данных или фотобанках сразу после создания, путём использования водяных знаков охраны при опубликовании или пересылке проекта в сети «Интернет», а также с помощью процедуры депонирования. Выполняя указанные действия, в случае возникновения спора об авторстве дизайнер будет иметь качественную доказательную базу для защиты своего права.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвёртая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 52, ч. I, ст. 5496.
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой) (постатейный): в 2 т. Т. 1 / С. А. Горленко, В. О. Калятин, Л. Л. Кирий [и др.]; отв. ред. Л. А. Трахтенгерц; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – 2-е изд. – М. : ИНФРА-М, 2016. – 485 с.
3. Лихолетов В. В., Рязанцева О. В. Экономико-правовая защита интеллектуальной собственности: учебное пособие для вузов. – М. : Юрайт, 2021. – 195 с. – (Высшее образование).
4. Позднякова Е. А. Авторское право: учебник и практикум для вузов. – 3-е изд. – М. : Юрайт, 2021. – 238 с. – (Высшее образование).
5. Решение Арбитражного суда города Москвы от 30 августа 2018 года по делу № А40-197258/2017 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/0DaZmB0dCoNx/ (дата обращения: 05.10.2021).
6. База судебных актов и нормативных документов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru (дата обращения: 05.10.2021).
7. Справочная правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 30.09.2021).

УДК 323.282

© Алина Андреевна Челнокова,
студентка факультета права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: alina.zhuravleva2018@yandex.ru

Chelnokova Alina A.
Student of the faculty of law,
Vladimir Branch of RANEPA,
Vladimir

© Сергей Николаевич Ушаков,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и муниципального права,
Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
e-mail: ushakov_s@vlad.ranepa.ru

Ushakov Sergey Nikolaevich
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law,
Vladimir branch of RANEPA,
Vladimir

ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Extremism as a threat to statehood

Аннотация: *в статье рассматривается экстремизм как явление, представляющие угрозу государственности. Дается анализ условиям и причинам возникновения этого социально-негативного явления, а также рассматриваются методы и способы противодействия ему. Предлагаются некие рекомендации по пресечению идеологии экстремизма путем вовлечения различных социальных групп в борьбу с ним.*

Abstract: *the article considers extremism as a phenomenon that poses a threat to statehood. The analysis of the conditions and causes of this socially negative phenomenon is given, as well as the methods and methods of countering it are considered. Some recommendations are proposed to curb the ideology of extremism by involving various social groups in the fight against it.*

Ключевые слова: *экстремизм, борьба с экстремизмом, угроза государственности, противодействие, социальные группы.*

Keywords: *extremism, fight against extremism, threat to statehood, counteraction, social groups.*

Проблема распространения экстремизма в нашей стране - это такой фактор, который угрожает целостности государства. Экстремизм является ключевым элементом, разрушающим основы конституционного строя, так как в большинстве случаев воспринимается гражданами как допустимый инструмент политического противостояния.

Экстремизм носит настолько многогранный характер, что ощущается практически во всех сферах нашей жизни: культуре, политике, межнациональных и меконфессиональных отношениях.

Из этого встает вопрос: так что же представляет собой термин «экстремизм»?

Конечно же, следует понимать, что экстремизм - это широкое и многообразное понятие и каждый человек, ученый трактуют его по-своему. Например, одни ученые придерживаются мнения, что это радикальное отрицание общественных норм. Другие же отождествляют понятия «экстремизм» и «терроризм». А третьи трактуют его как некую приверженность крайним взглядам и мерам [3]. Так как законодательством не дано точное определение, мы больше склоняемся к третьему мнению ученых.

Политические, экономические, социальные процессы, которые происходят в жизни нашего государства, оставляют значимый отпечаток на жизни всего нашего большого общества. Одной из самых злободневных со-

циальных проблем нашего времени является совершение каких-либо действий насильственного характера по личностным мотивам, что в свою очередь порождает популяризацию и распространение экстремизма.

Так, в качестве социальных условий и причин, которые могут порождать достаточно опасные формы экстремизма, выступают коллективные разногласия, среди которых лежат противоречия между большими, а также сверхбольшими группами людей. Среди них выделяют: межрасовые, политические (за борьбу за власть в государстве), экономические (борьба между игроками рынка различных сфер экономики), идеологические (борьба между разными идеологическими течениями, которые предлагают варианты и способы разрешения различных социальных противоречий), межклассовые, межэтнические и культурно-этнические, межнациональные [2].

Такие противоречия в социуме имеют место, причем независимо от воли и желания. Стоит отметить, что на практике мы видим данное проявление в виде межгрупповых и межличностных конфликтов. В процессе таких конфликтов «спорящие» стороны разрабатывают определенные виды идеологии, а также различные программы, которые по сути своей являются экстремистски направленными для разрешения такого рода конфликтов. И как мы можем увидеть, суть экстремизма в таком случае заключается в том, что одна сторона (или даже обе) выбирают способ разрешения своего конфликта как моральное или, еще хуже, физическое уничтожение своего «противника».

Но, к сожалению, реализация такого подхода на практике только усугубляет противоречия между группами лиц и прежде всего представляет реальную угрозу безопасности личности, всего общества и государства в целом, то есть иными словами - угрозу для национальной безопасности нашей страны.

На сегодняшний день политика, направленная на противодействие экстремизму, основывается на Стратегии, которая утверждена 28 ноября 2014 года Президентом Российской Федерации, до 2025 года [1]. Но стоит сделать акцент на том, что одной из самых кардинальных и действенных мер противодействия этому негативному явлению остается установленная уголовная ответственность за преступления экстремистской направленности.

В упомянутой выше Стратегии в целом идет объединение общих усилий государства и общества на борьбу с экстремизмом в сфере пресечения экстремистской деятельности, формирование у народа непримиримого отношения к идеологии экстремизма, сохранение культурного наследия народов, укрепление социального единства и межнационального согласия.

На сегодняшний день экстремизм достаточно многообразен в своих проявлениях: от публичных призывов к совершению действий экстремистской направленности и до самой крайней тяжелой формы – терроризма [2].

При этом стоит отметить, что статистика показывает нам достаточно небольшое количество преступлений экстремистской направленности в сравнении с общей массой преступлений, регистрируемых в нашей стране, но, несмотря на это, они являются весьма опасными по своему разлагающему воздействию и совершенно каждое из них влечет широкий общественный резонанс.

Как наш отечественный, так и международный опыт показывают, что для более масштабного противодействия экстремизму как явлению необходимо учитывать целый комплекс порождающих его причин и условий.

И ключевым фактором здесь выступает сама идеология экстремизма, под которой понимается совокупность концепций и убеждений, интерпретирующих применение насилия, а также иных антиконституционных деяний как способа разрешения социальных, политических, религиозных, национальных и других конфликтов [4]. Экстремистская идеология направлена на объединение всех членов экстремистских организаций, пропагандирующих экстремизм и несущих его в массы.

Также одним из важных факторов является именно «канал», из которого идет рас-

пространение экстремистской идеологии. В наше время для этих целей могут использоваться информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», в частности активное распространение приходится на различные социальные сети, а также средства массовой информации.

Исходя из всего вышесказанного, мы видим, что перед государством в совместной работе с обществом стоит очень важная цель - охрана конституционного строя и безопасности нашего государства, а также интересов общества и безопасности каждой отдельной личности. Для того чтобы прийти к достижению этой цели, нужно создать такой комплекс мер противодействия идеологии экстремизма, который будет реализовываться на всех уровнях: федеральном, региональном и местном.

При этом важно, чтобы население проявляло нетерпимость к экстремистской идеологии. Соответственно все общество в лице его отдельных институтов, таких как семья, школа, близкое окружение, различные общественные движения и организации, а также прочие, должно принимать активное участие в противодействии экстремизму, оказывая содействие в этой работе государственным и муниципальным органам власти [2].

Так, мы видим, что кроме государства решение этой задачи также «ложится на плечи» семьи, образовательных, культурно-досуговых, религиозных организаций и других институтов гражданского общества.

Делая вывод их всего изложенного, хотим отметить, что экстремизм является очень сложным и достаточно многоаспектным явлением и противодействие ему должно осуществляться на основе системного подхода. Пресечение его отдельных проявлений без борьбы с этим явлением в целом, а также без анализа причин и условий не даст должного положительного результата в борьбе с ним. Также особенно важным является командная борьба, государство и общество должны совместными усилиями объявить борьбу экстремизму, ведь только так мы сможем его победить.

Список литературы

1. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) (ред. от 29.05.2020) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/.
2. Экстремизм и его причины [Электронный ресурс]: монография / Ю. М. Антонян [и др.]. – М. : Логос, 2013. – 312 с. – ISBN 978-5-98704-710-1 // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS [Сайт]. URL: https://www.iprbookshop.ru/9129.html (дата обращения: 11.10.2021).
3. Ломакин В. В., Карпоа А. В. Совершенствование деятельности органов государственной власти по противодействию экстремизму в Российской Федерации [Электронный ресурс]: монография. – М. : Дашков и К, 2015. – 115 с. – ISBN 978-5-394-02592-1 // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS [Сайт]. URL: https://www.iprbookshop.ru/60321.html (дата обращения: 10.10.2021).
4. Тамаев Р. С. Экстремизм и национальная безопасность. Правовые проблемы [Электронный ресурс]: монография. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 263 с. – ISBN 978-5-238-01764-8 // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS [Сайт]. URL: https://www.iprbookshop.ru/71123.html (дата обращения: 11.10.2021).

ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, РАЗМЕЩАЕМЫМ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ «УЧЁНЫЕ ЗАПИСКИ»

1. К публикации принимаются материалы, не публиковавшиеся ранее в других изданиях.

2. Материалы к публикации принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 ноября текущего года.

3. Статья должна содержать:

- соответствующий индекс универсальной десятичной классификации литературы (УДК);
- название на русском и английском языках;
- имена, отчества (при наличии) и фамилии авторов на русском и английском языках;
- аннотацию на русском и английском языках (5 – 10 строк);
- ключевые слова на русском и английском языках (8 – 10 слов);
- текст статьи (только на русском языке);
- список литературы в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008;
- краткие сведения об авторах, включающие: контактный телефон, фамилию, имя, отчество (без сокращений), учёную степень (звание), место работы (без сокращений), служебные и домашние адреса авторов с обязательным указанием почтового индекса и номеров телефонов, адрес электронной почты (представляются на отдельной странице на русском и английском языках).

На каждую статью должна быть представлена рецензия внутренняя или внешняя с живой подписью и печатью, а также в виде файла формата MS Word (*.doc или *.docx).

4. Статья представляется в виде файла формата MS Word **(*.doc** или ***.docx).** Файл может быть записан на оптическом (CD, DVD) носителе или флеш-карте.

5. При наборе текста используются только стандартные True Type шрифты (**Times New Roman, Calibri**), размер 14, межстрочный интервал 1, абзацный отступ - 1,25 см, поля справа и слева – 2,5 см, поля сверху, снизу - 2 см, нумерация страниц сплошная, начиная с первой.

Минимальный объем статьи – 5 страниц. Общий объем статьи до 12 страниц.

Устанавливаемый размер бумаги — А4 210 х 297 мм.

6. Формульные выражения выполняются только в Редакторе формул (MathType или Equation Editor).

7. Иллюстрации выполняются в графических редакторах в виде графических файлов формата ***.tiff, JPEG** с разрешением 300 х 300 dpi и представляются на отдельных листах в двух экземплярах. Все иллюстрации сопровождаются подрисуночными подписями (не повторяющими фразы-ссылки на рисунки в тексте), включающими в себя номер, название иллюстрации и при необходимости — условные обозначения.

Рисунки выполняются в соответствии со следующими требованиями:

- масштаб изображения - наиболее мелкий (при условии читаемости);
- буквенные и цифровые обозначения на рисунках по начертанию и размеру должны соответствовать обозначениям в тексте статьи;
- размер рисунка - не более 15х20 см, желательно в портретной ориентации;
- текстовая информация и условные обозначения выносятся из рисунка в текст статьи или подрисуночные подписи.

Иллюстрации могут быть включены в файл текста, но помимо этого они обязательно должны быть представлены отдельным файлом.

8. Термины и определения, единицы физических величин, употребляемые в статье, должны соответствовать действующим ГОСТ.

9. В формулах латинские буквы и греческие строчные следует набирать курсивом, а греческие прописные прямо. Векторы и матрицы следует набирать прямым жирным шрифтом; «е» в значении экспоненты — прямым светлым шрифтом. В индексах сокращения от русских и английских слов следует набирать прямым шрифтом.

10. Формулы следует нумеровать в круглых скобках (2), литературные затекстовые ссылки в прямых [2], подстрочные замечания оформляются сноской.

Редакция не ставит в известность авторов об изменениях и сокращениях рукописи, имеющих редакционный характер и не затрагивающих принципиальных вопросов.

Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru, а также задать по тел.: (4922) 52-27-89 (по будням с 8.30 до 17.00) редактору отдела ИРиИД Перегудовой Алле Маратовне.

Уважаемые читатели!
Вы держите в руках выпуск научно-практического журнала «Ученые записки»
Вопросы, интересующие авторов, можно направлять по e-mail: peregudova_a@vlad.ranepa.ru

или задать по тел.: (4922) 52-27-89
редактору отдела ИРиИД
Перегудовой Алле Маратовне

Дизайн и вёрстка – А. Е. Дмитриев
Корректор – Н. М. Орлова

Подписано в печать 17.12.2021 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Гарнитура Calibri.
Тираж 500 экз. Заказ № 611/21

Отпечатано во Владимирском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Россия, г. Владимир, ул. Горького, 59а,
контактный телефон (4922) 52-27-89